ВВЕДЕНИЕ

В 1932 г. в Государственный Эрмитаж поступила из Артиллерийского исторического музея богатейшая коллекция вещей из раскопок и сборов одного из крупных дореволюционных археологов России — Н. Е. Бранденбурга [1]. Как большинство археологов того времени, Н. Е. Бранденбург работал на памятниках, относящихся к самым различным территориям, эпохам и культурам. Ладога и Прибалтика, Киевщина и область Войска Донского, курганы эпохи бронзы, скифские и средневековые древности — все входило в обширный круг его интересов. Некоторые материалы, полученные при ежегодных полевых исследованиях, он успел опубликовать и в какой-то степени осмыслить и обобщить [2]. Преждевременная смерть (он умер в 1903 г. 64 лет) прервала его работу в самом разгаре. Огромное количество раскопанных им памятников и материалов остались неопубликованными и по существу не были введены в широкий научный оборот. Правда, в 1908 г., т. е. через пять лет после его смерти, в свет вышел так называемый «Журнал раскопок Н. Е. Бранденбурга 1888—1903 гг.» [3], в который были включены результаты его полевых исследований в Киевской, Полтавской, Харьковской, Каменец-Подольской, Екатеринославской, Таврической, Черниговской, Могилевской, Новгородской, Смоленской губерниях и в области Войска Донского.

Археологическая наука должна быть благодарна ученикам и сотрудникам Н. Е. Бранденбурга за тот огромный труд, который они взяли на себя при подготовке к изданию дневников Бранденбурга. В «Журнале» даны точнейшие «фотографические», как говорили его современники, описания курганов и погребений, раскопанных им в течение 15 лет (свыше 350 курганов). К сожалению, вещевые комплексы из погребений остались неопубликованными, хотя редакторы «Журнала» отлично понимали необходимость такого издания, без которого «Журнал» терял часть научной ценности [4].

В данную часть «Эрмитажной коллекции Н. Е. Бранденбурга» входят наиболее поздние из раскопанных им комплексов — вещи из Приднепровья, датирующиеся концом XI—XIII вв.

Серьезная источниковедческая обработка средневековых коллекций Н. Е. Бранденбурга началась через полстолетия после его смерти. В 1952 и 1953 гг. были защищены две кандидатские диссертации, посвященные древностям южнорусских кочевников, и в обеих коллекции Бранденбурга играли основную роль. Это диссертации Л. П. Зяблина «Археологические памятники кочевников X—XI вв.» и автора «Кочевники южнорусских степей IX—XIII вв.» Последняя была переработана в статью «Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях» [5]. В 60-е годы коллекции Бранденбурга вновь привлекли внимание археологов. Материалы из славянских курганов вошли в работу И. П. Русановой о полянах [6], а кочевнические древности были обработаны Г. А. Федоровым-Давыдовым, включившим их в первый том своей докторской диссертации «Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов» [7].

Казалось бы, что после всего этого дальнейшая работа над средневековой коллекцией Бранденбурга вряд ли целесообразна. Однако следует помнить, что ни один из перечисленных археологов не пытался издавать вещевые комплексы, все они с той или иной степенью тщательности только использовали их в качестве источников для решения поставленных задач: установления датировок, племенных особенностей, особенностей погребальных обрядов, расселения различных племен и групп в южнорусских степях и пр. Материалы из раскопок Бранденбурга по-прежнему остаются неизданными и неизвестными, тем более что при обработке некоторые комплексы были восстановлены исследователями неполно или совсем упущены.

* * *

Подавляющее большинство раскопанных Бранденбургом средневековых курганов находилось в бассейне р. Роси — в Киевском и Каневском уездах. Здесь им было раскрыто 117 кочевнических погребений (56 подкурганных и 61 впускное в насыпи предыдущих эпох). Кроме того, он раскопал 16 кочевнических курганов в могильнике, находящемся

[1] Статью о Н. Е. Бранденбурге см.: САИ, вып. В4-11а. «Эрмитажная коллекция Н. Е. Бранденбурга», часть I — «Курганы эпохи бронзы» (готовится к изданию). Пользуюсь случаем выразить самую глубокую признательность за постоянную помощь в подготовке этого издания Г. И. Смирновой — заведующей Отделом первобытной истории ГЭ, а также моим соавторам — авторам двух первых выпусков «Эрмитажной коллекции Н. Е. Бранденбурга» — Н. К. Качаловой и Л. К. Галаниной.

[2] *Бранденбург*, 1895.

[3] Далее — в тексте, сносках и комментариях к таблицам — это издание будет обозначаться ЖРБ.

[4] ЖРБ, стр. 220.

[5] *Плетнева*, 1958; *Зяблин*, 1952.

[6] *Русанова*, 1966.

[7] *Федоров-Давыдов*, 1966.

в нескольких десятках километрах от западной границы Поросья, на берегу Днестра у с. Каменка Ольгопольского у. Каменец-Подольской губ.

Кем же были эти кочевники, располагавшие свои могильники в непосредственной близости от Киева — вдоль левых притоков хорошо известной русским летописцам и русским воинам пограничной со степью р. Роси?

Естественно, что основной исследователь и первооткрыватель их погребений — Н. Е. Бранденбург первый задался этим вопросом, поставив его заглавием своей статьи: «Какому племени могут быть приписаны те из языческих могил Киевской губернии, в которых вместе с покойником погребены остовы убитых лошадей?» [8] Бегло охарактеризовав раскрытые им могилы и вещи в них, Н. Е. Бранденбург пришел к выводу, что «здесь мы имеем дело не с совершенно дикими номадами, а с каким-то кочевым племенем, обладающим своей известной культурой, хотя и несамобытной» [9]. Сопоставив распространение этих могил с данными письменных источников, в частности с запиской миссионера — епископа Бруно о местопребывании печенегов в начале XI в., Н. Е. Бранденбург предполагает далее, что «кочевое племя» было печенегами. Впрочем, он допускает, что в XI в. это могли быть и половцы. Датирует он открытые им комплексы очень широко — VIII—XI вв. Попытка Н. Е. Бранденбурга осмыслить раскопанный им материал не была удачной. Не обработанные источниковедчески материалы не поддавались ни датировке, ни этническому расчленению. Значительно историчнее подошел к решению вопроса об этнической принадлежности поросских погребений А. А. Спицын в статье «Курганы киевских торков и берендеев», написанной, как и статья Н. Е. Бранденбурга, в 1899 г. [10] Он считал их черноклобуцкими и, исходя из подмеченной им разницы в погребальных обрядах, разделил все погребения, обнаруженные на Киевщине (ошибочно включив туда и славянские), на берендеевы, торческие и печенежские. Археологическое чутье и огромные знания позволили ему в целом верно датировать их XI — началом XIII в. Несомненным достижением этой работы является то, что после нее уже никто не сомневался относительно принадлежности раскапываемых на Киевщине погребений с конем или костями коня Черным Клобукам.

Еще в 1855 г. Смачевский подробно рассмотрел все летописные сведения о Черных Клобуках, берендеях и торках и заключил, что название «Черные Клобуки» — собирательное имя всех поросских кочевников, что все они пришли из Азии и что постепенно, на протяжении XI в. они из врагов Руси превратились в вассалов киевского князя [11].

После этой очень обстоятельной и большой статьи писать о поросских кочевниках специальные исследования долгое время не имело смысла. Их истории только слегка касались в своих работах П. В. Голубовский [12] и В. Г. Ляскоронский [13]. Не случай
что к теме о вассальных Киеву кочевниках — Ч
ных Клобуках — смогли вернуться лишь через 80
после выхода в свет статьи Смачевского. В 20-х
дах ими начал заниматься русский историк-эмигр
Д. А. Расовский. Он написал две статьи. В перв
вышедшей в 1927 г. и называвшейся «О роли Чер
Клобуков в истории Древней Руси» [14], Д. А.
совский по существу вновь изучил все сведения р
ской летописи об этом племенном союзе,
речислил все их обязанности относительно р
ских князей, в частности борьбу против полов
и совершенно правильно отметил их «пристрас
к «мономаховской» княжеской ветви и резко вра
дебные отношения с Ольговичами. Спустя шесть
Д. А. Расовский опубликовал еще одну статью
Черных Клобуках — «Печенеги, торки и берендеи
Руси и в Угрии» [15]. Статья эта значительно ин
реснее и содержательнее первой. В ней разбирае
не только летописные сведения, но анализируются
венгерские источники, в которых упоминаются
народы. Кроме того, автор привлекает для реше
вопроса о расселении их топонимические дани
перечисляя все известные ему в России современ
населенные пункты и урочища, названия котор
являются, очевидно, производными от имен кочев
народов, осевших в конце XI в. на русском пог
ничье. Прекрасное знание вопроса и четкость вы
дов — характерные черты этой обстоятельной стат
Тем не менее именно в ней особенно сказывае
неразработанность одного из важнейших источ
ков — археологического. Необходимость работы
ним стала очевидной.

Первая после А. А. Спицына попытка расчлен
археологические материалы на этнические груп
была сделана Н. Д. Мец [16]. В ее работе были р
смотрены все прежние гипотезы археологов по это
вопросу и выбраны и подчеркнуты те характери
черты в погребальных обрядах, на которые и до
обращали внимание русские археологи. Так, А. А. С
цын в указанной выше работе разделил все кочев
нические погребения с конем на две группы: с
лым остовом и с частями коня. В. А. Городцов об
тил внимание на разницу ориентировки: скеле
уложенные головой на Запад, он считал торчески
на Восток — половецкими (он работал с материа
ми из своих раскопок в бассейне Северского Д
ца) [17]. Суммировав наблюдения этих двух ученых
прибавив к ним свои собственные, Н. Д. Мец соч
возможным утверждать, что погребения с костя
коня, ориентированные головой на Запад и соп
вождающиеся находками так называемых удил
перегиба, принадлежат торкам. При этом она сс
лается на известный рассказ Ибн-Фадлана о захо
нении гуза. В настоящее время следует призна
что статья эта устарела. Основным недостатком

[8] *Бранденбург*, 1899.
[9] *Бранденбург*, 1899.
[10] *Спицын*, 1899.
[11] *Смачевский*, 1855.
[12] *Голубовский*, 1883, он же, 1884.
[13] *Ляскоронский*, 1905.
[14] *Расовский*, 1927.
[15] *Расовский*, 1933.
[16] *Мец*, 1948.
[17] *Городцов*, 1910.

является то, что автор использовала для своих выводов выборочный материал, который позволил ей, как правило, только ставить вопросы, но отнюдь не разрешать их [18].

После Н. Д. Мец кочевнические древности Приднепровья из раскопок Бранденбурга были использованы в упомянутых выше работах Л. П. Зяблина, С. А. Плетневой и Г. А. Федорова-Давыдова. Для каждого из этих археологов материалы Бранденбурга были основным источником, однако естественно, что чем шире была поставленная автором тема, тем менее значительное место занимали эти материалы в работе. В книге Г. А. Федорова-Давыдова они составляют, например, всего 12% обработанного автором материала, поскольку тема о золотоордынских кочевниках требовала включения в книгу буквально всех известных в наши дни кочевнических комплексов (их оказалось 998). История поросских кочевников была для Федорова-Давыдова только частным небольшим и притом не самым важным вопросом, который не привлек его особого внимания. Древности поросских курганов благодаря их сохранности и великолепной отчетности Бранденбурга он использовал при сопоставлении общих корреляционных таблиц и типологических схем. Однако специального значения в качестве источника по изучению Черных Клобуков они для него не имели. То же можно сказать и о работах Л. П. Зяблина и С. А. Плетневой. Даже в моей статье, в которой о Черных Клобуках сказано больше, чем в книге Федорова-Давыдова, материалы их не были рассмотрены и обработаны с должной тщательностью и полнотой.

Таким образом, задача этой работы заключается не только в издании материалов из раскопок Бранденбурга, но, что не менее важно, в новом исследовании темы о Черных Клобуках с максимальным использованием археологических источников.

Прежде всего остановимся на принципах отбора материала, включенного в данную книгу. Естественно, что основным источником является для нас бранденбурговская коллекция. На 47 таблицах этого «Свода» изображены вещи из 69 целых и 9 разрушенных поросских кочевнических комплексов, вещи из 16 погребений Каменского могильника, а также вещи из двух богатых поросских курганов, входящих в эрмитажную коллекцию Бранденбурга. Один из них раскопан в 1891 г. О. Н. Макаревичем у с. Липовец, другой — курган у с. Бабичи. Кроме того, на таблицах помещено несколько предметов из славянских бедных погребений XII—XIII вв., обнаруженных в окружении кочевнических курганов на больших могильниках (Зеленки, Бурты). Отделять их от основной массы предметов, входящих в коллекции этих могильников, вряд ли было бы целесообразно, так как вещи из них (преимущественно керамика) подтверждают те даты, которые мы устанавливаем для могильников в целом.

К публикуемым таблицам приложены подробные аннотации. В них каждый вещевой комплекс сопровождается описанием погребения, кургана и курганной группы, сделанными по тексту «Журнала». В этом описании перечисляются все вещи, обнаруженные в погребении,— как помещенные на таблице (в этом случае в скобках дан номер рисунка на таблице и номера коллекции Эрмитажа и вещи), так и утерянные, несохранившиеся предметы. В последнем случае в скобках пишется слово «невоспроизведен».

Помимо аннотаций таблицы сопровождаются «Указателем», благодаря которому можно, не знакомясь подробно с аннотациями, определить курганную принадлежность любой вещи на таблицах, а также получить краткую характеристику кургана, в котором вещь найдена.

Так в предлагаемом «Своде» осуществляется первая задача данного издания — публикация материалов из раскопанных Бранденбургом кочевнических курганов, хранящихся в настоящее время в Государственном Эрмитаже.

Для решения второй задачи потребовалось привлечение значительно более широкого круга источников и в первую очередь значительно полнее был использован «Журнал раскопок Н. Е. Бранденбурга».

Как уже говорилось, Бранденбург раскопал 133 кочевнических погребения, а в аннотации к таблицам входит 94 комплекса, так как только с ними дошли до нас вещи эрмитажной коллекции. Однако раскопанные Бранденбургом курганы фиксировались настолько тщательно, что для изучения погребальных обычаев и даже установления формы отдельных вещей «Журнал» является полноценным источником. Именно поэтому в основу данного исследования о Черных Клобуках легла не только бранденбурговская эрмитажная коллекция, но и бранденбурговские дневники [19].

Помимо этих материалов в «Своде» используется весь известный мне позднекочевнический материал Поросья. При этом важно подчеркнуть, что мною учитывались те поросские комплексы, в которых мы в настоящее время можем восстановить погребальный обряд. В результате в книгу оказались включенными еще 18 погребений из раскопок Д. Я. Самоквасова, Е. А. Зноско-Боровского, Э. К. Витковского. Как правило, все это богатые вещами комплексы, входящие по обряду в четвертую группу (см. ниже). Вещи из этих погребений в подавляющем большинстве были уже изданы ранее и в целом хорошо известны науке. Так, комплексы, открытые Э. К. Витковским в 1858 и 1860 гг., попали на хранение в Краковский археологический музей и были опубликованы почти через сто лет (в 1956 г.) Е. Домбровской [20]. Замечательное погребение воина из кургана, раскопанное И. Хойновским у с. Таганчи Каневского у., вещи из которого хранились в Варшавском музее, издано в 1949 г. В. Сарновской [21], а вещи из раскопок Е. А. Зноско-Боровского изданы А. Боб-

[18] Критику этой работы см.: *Плетнева*, 1958, стр. 162; *Федоров-Давыдов*, 1966, стр. 7.

[19] Н. Э. Бранденбург передал ряд комплексов на хранение в ГИМ (238, 239, 241), в императорскую Археологическую комиссию (258, 261), Н. Я. Тарновскому (291—295; 334, 340, 342, 344). Из них сохранились только отдельные вещи из комплексов, переданных в ГИМ и ИАК. Вещи из коллекции Н. Я. Тарновского утеряны. Кроме того, не дошли до нас предметы плохой сохранности из курганов 224, 264, 266, 307 и 320.

[20] *Витковский*, 1879; *Думбровская*, 1958.

[21] *Сарновская*, 1948—1949.

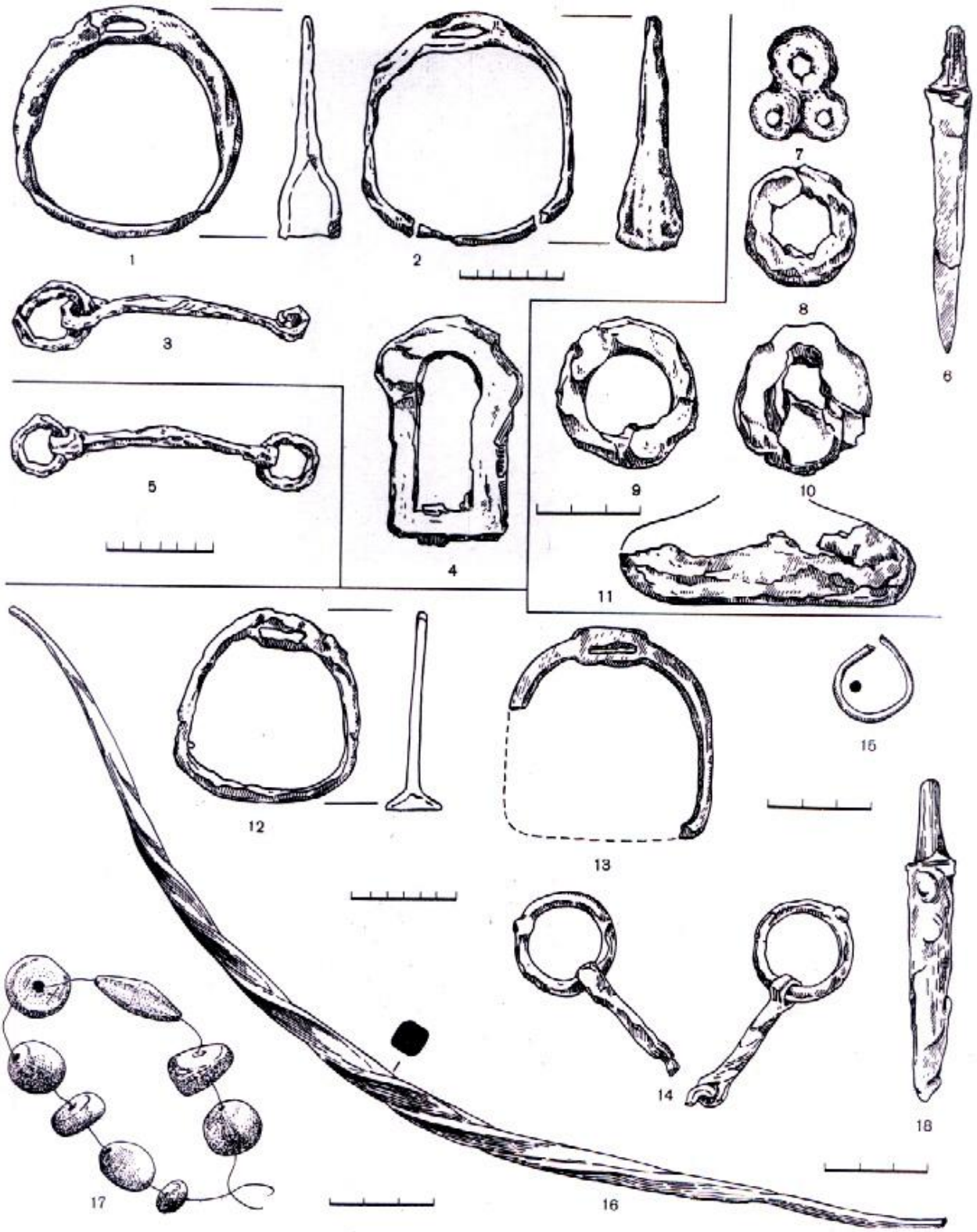


Рис. 1. Вещи из раскопок Н. Е. Бранденбурга, переданные на хранение в ГИМ
1—4 — курган 239, хр. VIII—14/1а; *5* — курган 238, хр. то же; *6—11* — курган — 241, хр. то же; *12—18* — курган 258, хр. VIII—1/11

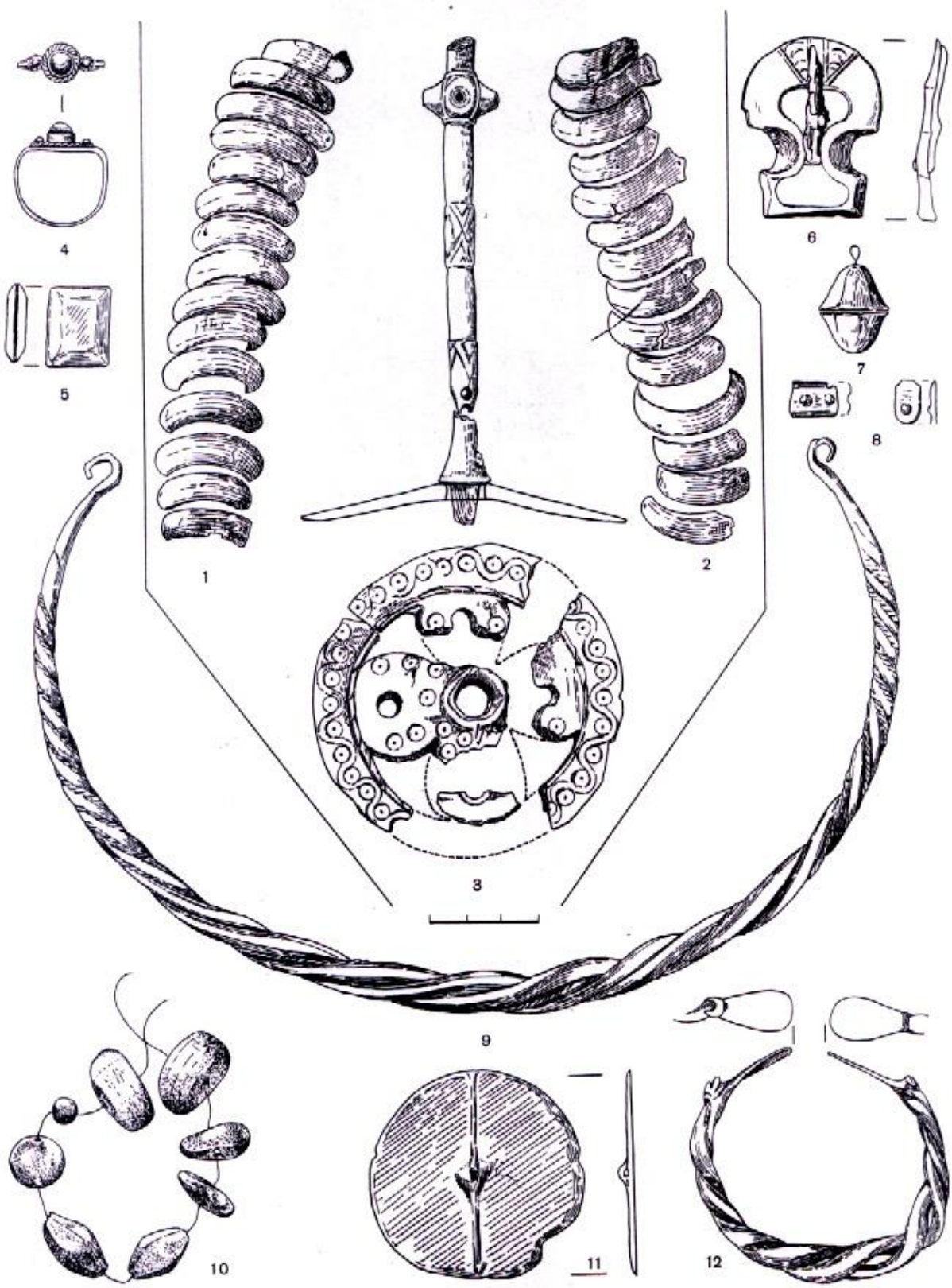


Рис. 2. Вещи из коллекции Д. Я. Самоквасова (ГИМ)

1—3 — курган 1, № по «Каталогу» 3941-51, хр. 97/48а; *4—12* — курган 4, № по «Каталогу» 3956, 3957, 3961—3963, 3965, 3967, 3970—3971, хр. 97/52а

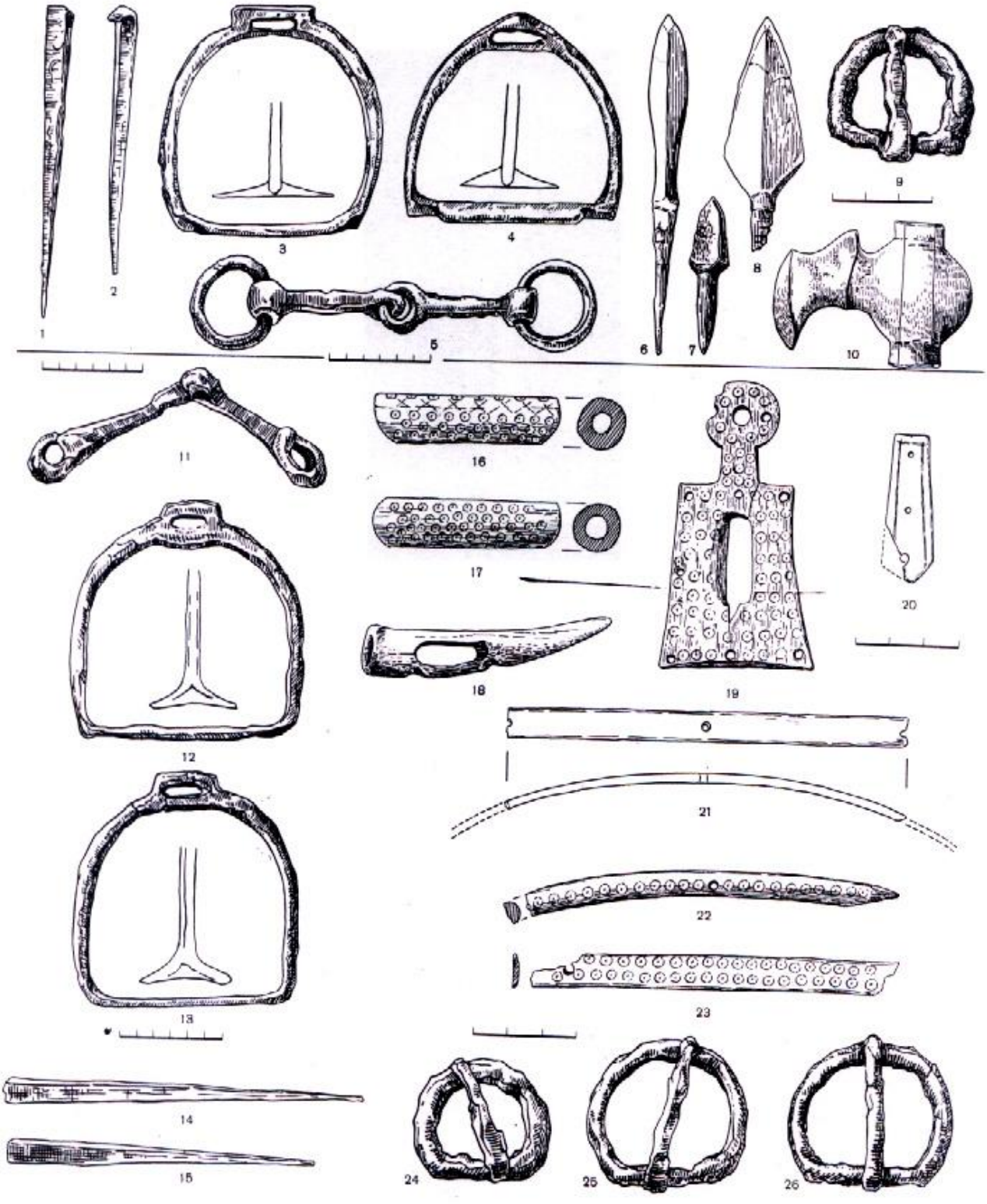


Рис. 3. Вещи из коллекции Д. Я. Самоквасова (ГИМ)

1—10 — курган 3, № по «Каталогу» 4007—4010, 4012—4015, 4018, хр. VIII—15/IV—5; *11—26* — курган 2, № по «Каталогу» 3992—4005, хр. 97/48а, VIII—68/10а

ринским [22]. Значительно хуже обстоит дело с материалами из раскопок Д. Я. Самоквасова [23]. Он, как и Н. Е. Бранденбург, блестяще издал словесное описание раскопанных им кочевнических погребений, но к этому не приложил ни одного изображения предметов из них. Правда, благодаря «Каталогу» и отчасти сохранившимся в ГИМе вещам самоквасовской коллекции мы можем в общих чертах восстановить вещевой облик некоторых погребений. К тому же в ряде случаев описание вещей (особенно украшений) сделано автором раскопок столь квалифицированно, что вполне возмещает отсутствие их графического изображения.

Настоящий «Свод» не ставит целью переиздание вещевых комплексов, следовательно, вещи, ранее хорошо опубликованные, отсутствуют в нем. В сводных таблицах даются только ссылки на предыдущие издания. Вещи, не изданные нигде и хранящиеся в ГИМе (из коллекции Н. Е. Бранденбурга, переданные в этот музей, и частично вещи коллекции Д. Я. Самоквасова), помещены на отдельных рисунках в тексте (рис. 1—3). Ссылки на них даны в соответствующих сводных таблицах.

Предметы, оторванные от определенных комплексов, здесь не учитываются, поскольку депаспортизированный материал не может быть для исследователя источником даже в случае, когда вещь уникальна. Примером может служить бронзовая бляшка, изображающая лучника, из части коллекции Н. Е. Бранденбурга, хранящейся в ГИМе [24].

Бляшка, очевидно, кочевническая, но сейчас трудно даже сказать, чей всадник изображен на ней, так как судя по отсутствию на изображении стремян — это кочевник раннего железного века, а судя по тому, что бляшка была передана Бранденбургом вместе со стременем, замком и пожом,— это эпоха средневековья и всадник в остроконечном шлеме — кочевнический (или русский?) охотник (стрела у него в луке с раздвоенным наконечником, как у обычных средневековых охотничьих стрел). Аналогичные сомнения в принадлежности вещи кочевнику может вызвать каждый депаспортизированный предмет, потому что, как правило, его, можно в равной степени считать и русским. Русские степные воины—всадники вооружением мало отличались от кочевников, а русские женщины могли использовать любой предмет туалета чернобуцких и половецких франтих, даже зеркала, поскольку изготовлялись эти последние, судя по большому числу их в культурном слое русской Княжей Горы, русскими ремесленниками. В русских же мастерских изготовлялись, вероятно, великолепные железные маски, вновь изданные недавно Н. В. Пятышевой [25]. В данном «Своде» еще раз издана маска из Липовец, поскольку она хранится в Эрмитаже и входит в коллекцию Н. Е. Бранденбурга. Другая сохранившаяся до нашего времени железная поросская маска (Киевский исторический музей) была обнаружена случайно у с. Ротмистровки [26]. Она, несомненно, является самой монголоидной из всех трех поросских железных масок и благодаря этому представляет известный интерес, однако то обстоятельство, что она найдена вне комплекса, значительно обесценивает даже такую из ряда вон выходящую находку.

Итак, любая депаспортизированная вещь мало дополняет наше представление о костюме или вооружении кочевника в целом, и тем более она не может быть использована в корреляционных таблицах и статистических подсчетах. Мне представляется очевидным, что у нас нет причин для включения таких предметов в «Свод», где все основные выводы основываются на типологии массового материала, корреляции его и статистике.

Помимо отдельных вещей не включено в книгу и несколько целых вещевых комплексов, в которых остался невыясненным обряд погребения, так как в таких случаях мы лишаемся возможности каких бы то ни было хронологических, а значит, и исторических сопоставлений [27].

Перейдем к анализу тех археологических источников, которые вошли в данное исследование.

[22] *Бобринский*, 1887.

[23] *Самоквасов*, 1908; *он же*, 1893.

[24] Хранение $\frac{\text{VIII—I}}{18}$ передано Н. Е. Бранденбургом 13.XII 1896 г. Место находки — д. Щуровка Каневского у. Киевской губ.

[25] *Пятышева*, 1964. С выводами Н. В. Пятышевой относительно датировки масок абсолютно нельзя согласиться (она бездоказательно завышает дату примерно на 100 лет), тем не менее переиздание этих замечательных предметов, несомненно, имеет большое научное значение.

[26] В моей первой работе о поздних кочевниках (*Плетнева*, 1958) ошибочно маска из Ротмистровки соединена с вещами из Ковалей (рис. 19). Н. В. Пятышева исправила эту ошибку.

[27] Таковы, например, комплексы из с. Колодиного (карточка А. А. Спицына, архив ЛОИА, ф. 5, А 337, л. 90) или курган, раскопанный у хут. Салов на Каневщине (материалы КИМ, 1870—73, 2394, 2404 и пр.).

ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ

Несмотря на большое число предметов, извлеченных из кочевнических могил Бранденбургом, они так однородны и ординарны, так широко распространены и во времени, и в пространстве, что датирование всей этой массы вещей возможно только очень общее: они относятся к концу XI — первой половине XIII в.

В своей очень подробной и методически обстоятельной книге Г. А. Федоров-Давыдов упустил из виду один весьма важный раздел, а именно: он не показал нам основ или «кухни» своего исследования, не показал, какие признаки, какие вещи дали ему право разделить все изученные им памятники на четыре периода. Поэтому в данной работе пришлось вновь вернуться к этому вопросу. Периоды Федорова-Давыдова датируются таким образом: I— X–XI вв., II—XII в., III — конец XII — начало XIII в., IV — вторая половина XIII—XIV в. В Поросье, по мнению этого автора, попадаются могилы II, III и IV периодов, т. е. датируются поросские древности кочевников XII—XIV вв. В Каменском могильнике раскопаны, по его мнению, могилы III и IV периодов, а значит, датируется Каменский могильник концом XII—XIV в.

Для того чтобы удостовериться, так ли это, следует, вероятно, еще раз пересмотреть все датировки отдельных категорий и типов вещей. Обратимся прежде всего к наиболее распространенным в могилах и в наибольшем числе дошедших до нас категориям вещей — удилам и стременам. Именно их с особым вниманием исследовал и Федоров-Давыдов [31]. Ниже я почти полностью принимаю его типологию.

Удила, встречающиеся в поросских и каменских погребениях, относятся к трем типам [32]:

тип BI — удила без перегиба (17 шт.; рис. 5, *1*);

тип ГI — коленчатые удила с конечными кольцами, не превышающими 5 см в диаметре (15 шт.; рис. 5, *2*);

тип ГII — коленчатые удила с конечными кольцами диаметром 6—7 см (14 шт.; рис. 5, *3*).

Стремена публикуемой нами коллекции делятся в общем на три отдела — В, Г и Д. Впрочем, полного соответствия с описанными в книге Федорова-Давыдова отделами нет. В частности, у этих стремян, за редчайшими исключениями, нет «нижнего выступа под прорезью», который всюду указывается в типологии Федорова-Давыдова. Тем не менее мы, придерживаясь уже разработанной типологии, выделяем следующие типы стремян (рис. 5):

тип BI — арочные, с выделенным прямоугольным верхним выступом для петли и плоской широкой (6—7 см) подножкой (24 шт.; рис. 5, *4*).

тип BII — арочные, петля широкая прямоугольная, но не выделяется за контуры стремени, подножка плоская узкая (1 шт.; рис. 5,5);

тип ГI — круглое, с расплющенной дужкой, заостренной сверху, с выступами по бокам, узкой сильно выгнутой подножкой (5 шт.; рис. 5, *6*);

тип ДI — круглое, с расплющенной дужкой и узкой выгнутой подножкой (1 шт.);

тип ДII — арочное, с расплющенной полукруглой верхней частью дужки и узкой плоской подножкой (5 шт.; рис. 5, *8*);

тип ДIII — арочное, с расплющенной заостренной верхней частью дужки и широкой подножкой (17 шт.; рис. 5, *9*);

тип ДIV — удлиненно-арочное с полукруглой расплющенной верхней частью и широкой плоской подножкой (3 шт; рис. 5, *10*).

Прежде всего попытаемся датировать все эти типы удил и стремян по известным аналогиям. Удила без перегиба Г. А. Федоров-Давыдов датировал негативным способом: их нет в слое X—XI вв. в Белой Веже и в слое конца XII — начала XIII в. в Изяславле. Следовательно, они были распространены в степях примерно с конца XI по конец XII в. [33] Поскольку иной возможности датировать подобные удила у нас нет, мы вынуждены пока довольствоваться этим логическим умозаключением. Два других типа удил распространены чрезвычайно широко и вообще не поддаются датировке.

Стремена отделов В, Г и Д имеют аналогии в памятниках XII — начала XIII в. (Новгород, Вщиж, Райки, Изяславль, Колодяжин, Княжая Гора, Городище и др.[34]). Поскольку их нет в Белой Веже, то Федоров-Давыдов опять делает тот же вывод, что и об удилах без перегиба, а именно: стремян этих не

[31] *Федоров-Давыдов*, 1965, стр. 51—53; *он же*, 1966, стр. 11—20.

[32] Я не включаю в эту типологию удила с псалиями («крылатыми»), найденные всего в двух курганах — в Поросье (курган 311) и на Каменском могильнике (курган 435). Для корреляции эти удила не имеют значения. В то же время в типологию вошли удила, стремена и сабли погребений из Таганчи Ковалей (см. табл. IV/14 и IX/9), инвентари которых не опубликованы в данном «Своде».

[33] *Федоров-Давыдов*, 1966, стр. 20.

[34] Там же, стр. 15.

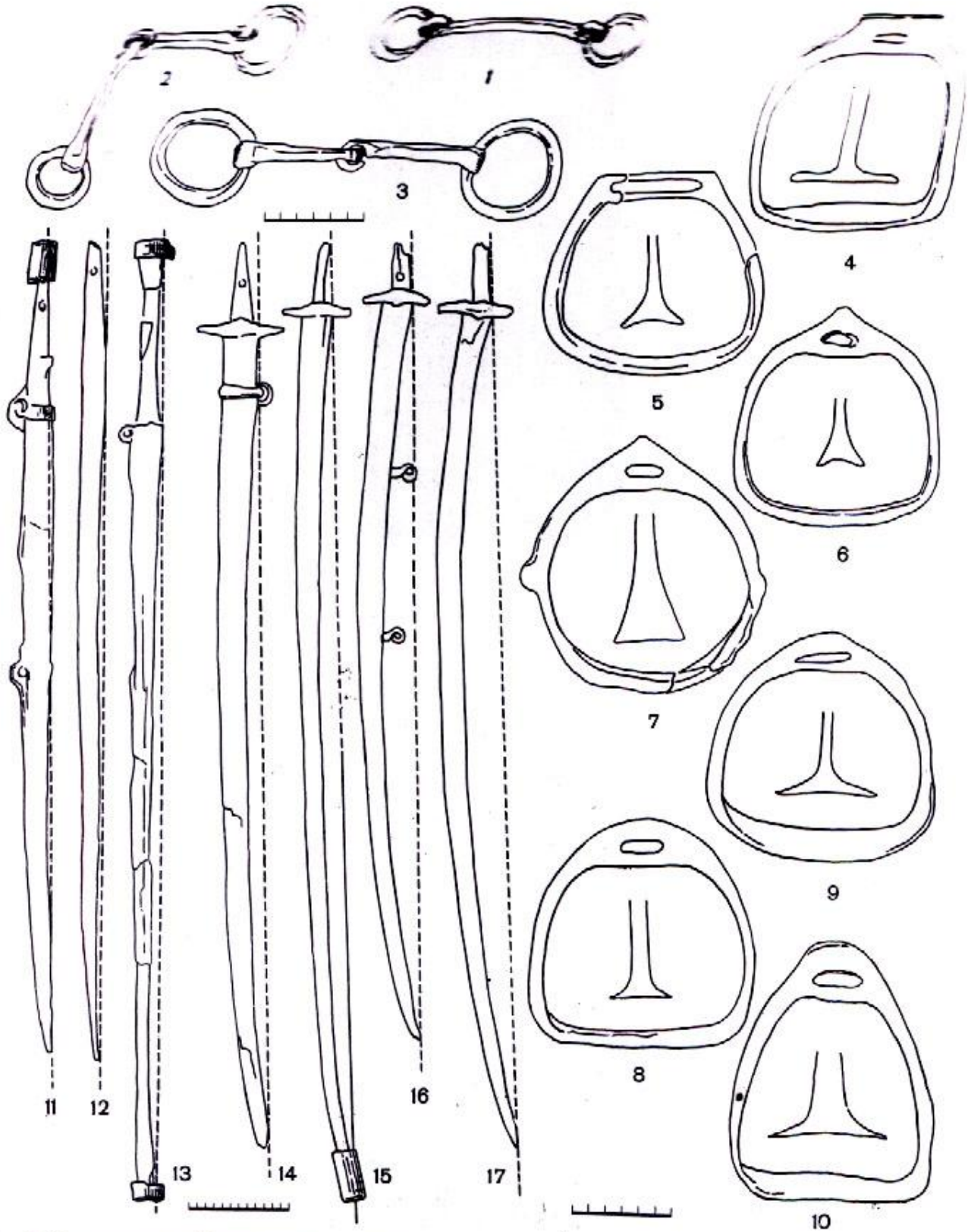


Рис. 5. Типологическая таблица удил, стремян и сабель

1 — BI; *2* — ГI; *3* — ГII; *4* — BI; *5* — BII; *6* — ГI; *7* — ГII; *8* — ДII; *9* — ДIII; *10* — ДIV; *11* — отдел А; *12* — отдел Б, *13* — отдел В; *14* — отдел Г, тип 1; *15* — отдел Г, тип 2; *16* — отдел Д, тип 1; *17* — отдел Д, тип 2

было в степях в X—XI вв. Основное время их бытования — XII в.

Теперь посмотрим, как соотносятся выделенные нами типы удил и стремян между собой (табл. 1).

Прежде чем делать какие-то выводы из предлагаемой корреляционной таблицы, мы должны констатировать, что, во-первых, удила без перегиба только раз (курган 239) встретились в раскопанных Бранденбургом погребениях с хорошо сохранившимися (вошедшими в издание) стременами (тип ДI), а потому они выпали из корреляции; во-вторых, число дошедших до нас вещевых комплексов со сбруей (удилами и стременами) очень невелико (28 комплексов), а значит, заключения наши о группировках этих комплексов носят предварительный характер и, несомненно, нуждаются в проверках и дополнениях.

Итак, какие же наблюдения можно сделать исходя из предложенной корреляции? Стремена отдела Г и типов ДI и ДII встречаются, как правило, с удилами типа ГI. Стремена ДIII и ДIV, наоборот, в основном встречаются с удилами ГII, а стремена типа ВI попадаются в комплексах и с теми, и с другими почти в равной степени.

Это наблюдение позволяет разделить 28 комплексов на три группы:

I (удила ГI + стремена Г и ДI, ДII), курганы 250/1, 303, 312, 314, 317, 335, 336 и курган у с. Бабичи;

II (удила ГII + стремена ДIII и ДIV), курганы 270, 367, 394, 433, 443; Таганча; Россава 3;

III (удила ГI и ГII + стремена ВI), курганы 222, 258, 259, 260, 271/1, 271/2, 272, 273, 304, 323, курганы Липовец, Ковали и разоренный курган 1896 г.

Есть ли хронологическая разница между этими группами?

Рассмотренные нами удила и стремена, как мы видели, датируются по аналогиям очень узким промежутком времени — XII — началом XIII в. К сожалению, не только сбруйные принадлежности, но и остальные вещи, попадающиеся в комплексах вместе с ними, невозможно датировать точнее, чем в одно-

Таблица 1

Корреляция типов удил и стремян в курганах

Удила	Стремена							
	ВI	ВII	ГI	ГII	ДI	ДII	ДIII	ДIV
ГI	260; 273; 304; 323; Россава 2; разоренный 1896 г.	222	303 336; Бабичи	314; 317	335	250/1 303; 312	312	
ГII	258; 271/1,2; 272; 367; Россава 3; Липовец 1891 г.; Ковали					258	270; 367; 394; 443; Таганча; Россава 3	433; 443

полтора столетия. Таковы лазуритовые подвески-амулетики XI—XII вв.[35], серьги с напускной биконической бусиной XII—XIII вв.[36], квадратные в сечении копья и стрелы XII—XIII вв.[37], горшки XII в.[38], шахматные фигурки XI—XII вв.[39] Что касается сабель, то вопросы их классификации и датировки до сих пор ждут своего исследователя. Мы не можем в этой работе на очень небольшом материале решать эту важную для археологов-медиевистов проблему. Попробуем хотя бы разделить сабли на типы.

В основу типологии должны лечь изменения основных рабочих качеств клинка — его кривизна и длина. Форма перекрестия сабли, так же как форма навершия рукояти и детали ножен, учитывавшиеся обыкновенно при классификации сабель (см. работы Г. А. Корзухиной, Н. Я. Мерперта, Г. А. Федорова-Давыдова[40]), здесь будут рассматриваться только в качестве декора (оформления) клинка, тем более что нередко они вообще не сохраняются и не доходят до исследователя.

Кривизна сабель определяется при измерении наибольшего расстояния от прямой, проведенной между наиболее выдающейся точкой у рукояти и концом сабли, до спинки клинка. По кривизне клинков сабли разделены нами на отделы (рис. 5, *11—17*).

Отдел А — кривизна 0. Сабля из кургана 452/3. Клинок представляет собой очень оригинальное оружие. Длина его 100 см, длина рабочей (режущей) части 78 см. У клинка слегка (за счет сужения его к концу) выгнута спинка, режущая же часть, наоборот, как бы вогнута, что совершенно не свойственно сабельным клинкам. Рукоять у этого оружия была деревянная с железной трубочкой-оковкой сверху. От ножен сохранились деревянный тлен и два кольца с железными перехватами. Мне неизвестны аналогии этому оружию в археологической литературе (рис. 5, *11*).

Отдел Б — кривизна 6 мм. Сабля из разоренного погребения 1896 г. Клинок почти прямой, но лезвие искривлено за счет сужения клинка к концу. Длина клинка 100 см, рабочей части (лезвия) — 90 см. Никаких следов рукояти и ножен на клинке не сохранилось. Размеры и малая кривизна свидетельствуют как будто о близости его к более ранним саблям VIII—IX вв. Однако от последних его отличают, во-первых, большая легкость (тонкость) клинка и, во-вторых, сильно суженный, почти как у шпаги, обоюдоострый конец (рис. 5, *12*).

Отдел В — кривизна 12 мм. Сабля из кургана 250/4. Длина ее 116 см, длина лезвия — 108 см. От рукояти сохранился свернутый из листового железа короткий цилиндрик. Такой же — на нижнем конце ножен. Кроме того, от ножен на клинке остались тлен и одно кольцо с обоймой (рис. 5, *13*).

[35] *Макарова*, 1962, стр. 134.
[36] *Корзухина*, 1954, табл. 1, 2, 4, 5.
[37] *Медведев*, 1966, стр. 153; *Кирпичников*, 1966, табл. IV, *10, 11, 12*.
[38] Горшки с ногтевым орнаментом появляются в русских городах в XII в.
[39] *Линдер*, 1964, стр. 49.
[40] *Корзухина*, 1950, стр. 63—89; *Мерперт*, 1955, стр. 138 и др.; *Федоров-Давыдов*, 1966, стр. 22—23.

Отдел Г — кривизна 24—28 мм. К этому отделу относятся шесть клинков. По длине они делятся на два типа:

1 — длина 110—112/98—100 см (числитель обозначает общую длину, знаменатель — длину лезвия). Сабли из курганов 215, 216. Клинки массивные, широкие. От рукоятей сохранились деревянный тлен с гвоздиком, прямое, с суженными концами перекрестие, от ножен — кольца с обоймами (рис. 5, *14*).

2 — длина 112—115/106—108 см. Сабли из курганов 312, 314, 323, 336. На клинке 314 сохранилось прямое, с суживающимися концами перекрестие, у 312-го — обкладка верхней части рукояти в виде железного гнутого из листа цилиндрика и кольцо с обоймой на ножках. Кроме того, у всех четырех сабель сохранились наконечники ножен в виде железных цилиндриков разной длины; у 312-го длина наконечника достигает 28 см (рис. 5, *15*).

Отдел Д — кривизна 44—56 мм. К отделу относятся четыре клинка, два из них совершенно идентичные и объединены в тип I. Длина их 96—98/90 см. Сабли из курганов Липовец и 250/1. У обеих — прямые перекрестия с суживающимися концами, у 250/1 сохранилась железная оковка-трубочка верхней части рукояти. На ножнах — по две обоймы с кольцами (рис. 5, *16*).

Тип 2 представлен тремя саблями из курганов 271/1, 367 и Ковалей. Длина их 108—113, 103—101 см. В остальном они такие же, только на клинке 367 не сохранилось остатков ножен (рис. 5, *17*).

Все четыре сабли объединены еще одной особенностью, отсутствующей в саблях других рассмотренных нами отделов: у них прослеживается небольшое отклонение оси рукояти в сторону лезвия, что увеличивало силу удара.

Все вошедшие в типологию сабли относятся к краткому промежутку времени, не превышающему 120—150 лет. На протяжении этих полутора столетий одновременно или сменяя друг друга существовало несколько типов сабель. Их объединяет общее в «оформлении» клинков, а именно: прямые перекрестия и оковка рукоятей и ножен трубками, свернутыми из листового железа. По-видимому, эти черты характерны для кочевнических сабель XII — начала XIII в.

Возможно ли установить хронологическую разницу между отдельными типами сабель? Исследования сабель различных эпох — от VIII до XIV в.— показали, что изменение клинка идет по пути утоньшения его и увеличения кривизны. Очевидно, все рассмотренные нами сабли подчинены той же тенденции к утоньшению и увеличению кривизны, а значит, сабли отдела Д относятся к более позднему времени, чем сабли отделов В и Г, т. е. если сабли В и Г относятся к первой половине XII в., то сабли отдела В — к концу XII — первой половине XIII в. Разница во времени их изготовления и бытования самое большее 50—70 лет. Корреляция удил и стремян с саблями (табл. 2 и 3) показала, что, несмотря на очень небольшое количество материала, комплексы и здесь поддаются группировке.

Так, в табл. 2 (сабли ГII + удила ГI) мы видим повторение группы I, выделенной при корреляции удил со стременами: курганы 312, 314, 323, 336.

Таблица 2

Корреляция удил и сабель в курганах

Сабли	Удила	
	ГI	ГII
А	—	452/3
Б	Разоренный 1896 г.	—
В	250/4	—
ГI	—	—
ГII	314; 323; 312; 336	—
ДI	250/1	Липовец
ДII	—	271/1; 367; Ковали

Таблица 3

Корреляция стремян и сабель в курганах

Сабли	Стремена				
	BI	ГI	ГII	ДII	ДIII
А	—	—	—	—	—
Б	Разоренный 1896 г.	—	—	—	Разоренный 1896 г.
В	—	—	—	—	—
ГI	—	—	—	—	—
ГII	323	336	314	312	312
ДI	Липовец	—	—	250/1	—
ДII	270/1; 367; Ковали	—	—	—	367

Поскольку сабля отдела Г датируется, по нашему мнению, первой половиной XII в., то можно допустить, что и комплексы с ними датируются так же, и, следовательно, группа I с удилами ГI, стременами Г, ДI и ДII относится к тому же времени. Самый поздний тип сабли (ДII) принадлежит к комплексу (курган 367), входящему во II группу (удила ГII + стремена ДIII). Видимо, комплексы II группы мы можем датировать концом XII — началом XIII в. Наконец, III группа, в комплексах которой встречаются вещи, характерные для обеих

Таблица 4

Соотношение временных и обрядовых групп

Обрядовые группы	Временные группы		
	I	II	III
1	314	394	—
2	312	—	—
4	250, 335, 336	270, Россава 3; Таганча	222; 258; 259; 271/1; 272; 273
5	317	—	323
6	303	367	—
7	—	—	304
5А	—	443	—
8А	—	433	—
9	—	—	Ковали

групп, очевидно, является промежуточной и датируется примерно серединой (50-е — 70-е годы) XII в.

Как бы там ни было, но совершенно ясно только одно: в рассмотренных нами комплексах с удилами, стременами и саблями указанных типов, а также и во всех остальных комплексах, входящих в эту книгу, нет вещей второй половины XIII—XIV вв., т. е. вещей послемонгольского времени. Этот вывод противопоставлен датировкам Г. А. Федорова-Давыдова, относящего ряд погребений к концу XIII—XIV в. Это курганы 247, 250, 259, 260, 313, 344, а также все погребения с восточной ориентировкой. Однако ни в одном из этих комплексов нет вещей XIV в., в некоторых нет датирующих вещей (курганы 247, 295, 344), а в других вообще не было никаких находок (курганы 341, 343). В погребениях же с восточной ориентировкой скелета три раза попадались горшки XII в.

Что касается Каменского могильника, погребения в котором в подавляющем большинстве относятся Г. А. Федоровым-Давыдовым к послемонгольскому периоду, то в некоторых его могилах, безусловно, попадаются вещи конца XIII—XIV в.: серьги в виде знака вопроса (тип VI по Федорову-Давыдову) и зеркала без орнамента на обратной стороне (тип AII по Федорову-Давыдову). Комплексы с этими вещами (курганы 431, 432, 437, 438, 439), очевидно, датируются послемонгольской эпохой. Остальные погребения этого могильника нет основания считать поздними.

Мы видели, что число погребений, которые можно разделить на более или менее поздние (в пределах XII— начала XIII в.), в Поросье очень незначительно (26 погребений). Поэтому вряд ли можно говорить о характерности какой-либо группы для того или иного времени. В табл. 4 показано, как распределяются 23 комплекса по временным и обрядовым (типовым) группам [41].

Во всех трех временных группах попадаются комплексы четвертой типовой группы. Особенно много их в I и III группах, т. е. датируются они в целом XII в. Следует помнить, однако, что рассмотренные нами комплексы принадлежат к числу самых богатых: в них попадаются не только оружие и сбруя, но и украшения, и разнообразные бытовые предметы. Менее богатые вещами погребения хронологически почти неопределимы.

[41] В двух комплексах (из Липовца и Бабичей) погребальный обряд остался не вполне выясненным. Сохранившиеся отрывочные описания дают право предполагать, что оба относились к четвертой обрядовой группе.

ОПИСАНИЕ ИЛЛЮСТРАТИВНЫХ ТАБЛИЦ

Таблица 1

1—6 — Степанцы, Каневский у., Киевская губ., курган 215. ЖРБ, стр. 2—3, № 3, 1890 г. В группе из трех курганов в урочище «Палиев Яр». Курган по окружности 50 шагов, вышина 1,78 м, полушаровидный, грунт чернозем. В центре под насыпью — могильная яма длиной 2,84 *м*, шириной 1,42, глубиной 0,89 *м*, вытянута по оси запад — восток. На глубине 0,40 м в могиле находится трапециевидный гроб из березового дерева длиной 2,13 м, шириной 0,67 м. В нем — скелет с вытянутыми ногами на спине, головой на запад, кисти рук на тазе. Короткоголовый. При скелете найдены: на грудной клетке и кресте — следы ткани (не воспроизведены), у конца пог — бронзовая пряжка (4; 911/9), слева от скелета — сабля (1; 911/6) в деревянных ножнах со следами бересты, облицовывавшей ножны. У конца сабли — железная пряжка (5; 911/10), у средины ее лезвия — два бронзовых кольца (2,3; 911/12, 13), под саблей близ бедра — нож (6; 911/11).

7, 8 — там же, курган 216. ЖРБ, стр. 3, № 4, 1890 г. Той же группы курган, рядом с курганом 215. Размеры по окружности 43 шага, вышина 1,78 м, полушаровидный, грунт чернозем. В центре под насыпью обнаружена могильная яма, засыпанная желтоватым суглинком, длиной 2,84 м, шириной 1,25 м, глубиной 1,64 м. В ней на глубине 0,98 м встречен деревянный трапециевидный гроб, скрепленный по углам большими гвоздями. В гробу скелет головой на ЗЗС, на спине, ноги несколько раздвинуты, сохранились только бедренные кости, а от берцовых осталась лишь костяная пыль. Кисть левой руки на тазе, кисть правой — у головки бедра. При скелете найдены: у шеи — тонкое колечко из серебряной проволоки (7; 911/2), на пальце правой руки — золотое кольцо (не воспроизведено), на черепе — остатки ткани, а на ногах — кожи (не воспроизведены), справа от скелета — сабля (8; 911/5) с остатками деревянных ножен.

Таблица 2

1—9 — местечко Кагарлык, Киевский у., Киевская губ., курган 217. ЖРБ, стр. 4, № 6, 1890 г. В группе курганов из двух больших и двух малых на правом берегу р. Кагарлык. Размеры его по окружности 34 шага, высота 0,71 м, грунт чернозем, подпочва суглинок. В центре под насыпью — могильная яма, выделяющаяся только благодаря большой рыхлости почвы. В ней на глубине 0,35 м были обнаружены стремя (8; 924/9) и голова молодого коня, стоявшая вертикально (мордой вниз), а от головы к востоку — отрубленные кости конских ног, разложенные в анатомическом порядке. У передних ног обнаружены остатки дерева и ткани (седло?) и еще одно стремя (не воспроизведено). У задних ног найдены остатки бронзовых тонких и ломких блях (3, 4; 924/7, 8). В зубах коня — удила (9; 924/11), а на голове сохранились остатки уздечки (5; 924/3) и ткани (не воспроизведены). На лбу и переносье конского черепа — две ромбические бляхи (одна была подвешена к лобовому перехвату уздечки, другая — к переносью). (1, 2; 924/4, 5).

Рядом с головой и костями коня (в 0,35 м с южной стороны) на глубине 1 м лежал скелет человека, головой на ЗЗЗЮ, на спине с вытянутыми ногами; руки вдоль туловища, кисти на тазе. У правой ключицы найдены две вызолоченные пуговки (6, 7; 924/1, 2) и у правой берцовой кости — обломок железа (не воспроизведен).

Таблица 3

1—3 — Кагарлык, Киевский у., Киевская губ., курган 218. ЖРБ, стр. 4, № 7, 1890 г. В группе курганов на левом берегу, состоящей из 8 малых и 2 больших курганов. Размеры его по окружности 25 шагов, насыпь чуть виднеется над уровнем почвы, грунт чернозем. В центре под насыпью, на глубине около 1 м лежал скелет головой на запад. Руки немного согнуты в локтях, кисти на тазе. Ноги вытянуты и перекрещены. Череп круглоголовый. Справа от черепа — обломки копья (1; 924/17).

Слева от черепа на расстоянии 1,42 м от него и выше на 0,5 м находилась голова очень старого коня с удилами в зубах (3; 924/15), а далее к востоку на протяжении 1,5 м были обнаружены четыре отрубленные конские ноги, разложенные в анатомическом порядке.

Кроме того, в могиле были найдены разбросанные кости еще одного человеческого скелета, по-видимому, от разрушенного погребения.

4—9 — Кагарлыкская слобода тех же уезда и губернии, курган 335. ЖРБ, стр. 15, № 20, 1895 г. У северного края селения в группе маленьких курганчиков. Большинство их уничтожено при строительстве мельницы. Костей почти не видно. В центре кургана 335 могила глубиной 1,25 м. В ней остатки дубового гроба (колода) со скелетом, лежавшим головой на запад на спине. Справа от гроба — копье (4; 926/1), у кисти правой руки — нож (5; 926/2), у левого бедра — пряжка (9; 926/4), у таза слева — остатки огнива (6; 926/3) с кремнем. Слева от гроба находился полный остов коня, лежавшего на брюхе, с поджатыми ногами, головой на запад. Череп — мордой вниз. У морды найдены удила (8; 926/5), близ средины спины — стремя (7; 926/4).

Таблица 4

1—7 — Кагарлыкская слобода, курган 336. ЖРБ, стр. 16, № 21, 1895 г. В той же группе, что и 335. Насыпь почти не видна. В центре ее — могила глубиной 1,06 м. В ней — следы гроба со скелетом в вытянутом положении, головой на ЗЗЮ. При скелете найдены: у правого локтя — пряжка (4; 926/10); у таза справа — кольцо (3; 926/9; вдоль левой руки, клинком к плечу,— сабля (6; 926/6) слева от таза — огниво (2; 926/7) и нож (1; 926/8).

Слева от гроба находился остов коня, лежавшего на брюхе. Голова его на 0,35 м выше человеческого черепа (уложена горизонтально), задние ноги поджаты, правая передняя вытянута. В зубах коня — удила с перегибом (7; 926/11). По обеим сторонам туловища — по стремени (5; 926/12, второе стремя не воспроизведено), у таза — железное кольцо (не воспроизведено).

8 — Зеленки, Каневский у., Киевская губ., курган 219. ЖРБ, стр. 16—17, № 22, 1890 г. Расположен в южной половине села на левом берегу р. Россавы, в 1/2 км от берега. Насыпь неправильного очертания, около 75 шагов в окружности и 0,71 м в высоту.

В средней части насыпи кургана была обнаружена яма длиной 4 м, шириной 1,5 м, засыпанная черноземом. В ней на уровне подошвы кургана найден скелет человека, лежавшего вытянуто на спине, головой на запад, череп на левом виске, руки вытянуты вдоль туловища. Рядом с черепом, слева от него, находились голова коня с удилами в зубах (917/49), у бедра человека — три отрубленных конских ноги, а у голени — два копыта.

Основное погребение кургана было разрушено этой большой ямой, в которой после ограбления древней могилы похоронили кочевника.

1 — с. Зеленки, курган 220. ЖРБ, стр. 17—18, № 23, 1890 г. В группе из семи курганов, расположен в 4 км на северо-восток от села, курган большой — 85 шагов в окружности, 0,71 м высотой. Погребения в нем — насыпи (впускные) и в материке. Первое погребение в насыпи — кочевническое. Обнаружено почти на поверхности у центра кургана. От него остались череп и несколько костей скелета. Ориентирован он был головой на СЗЗЗ. У левой берцовой кости близ колена найдены остатки огнива и кремень (918/2), а у черепа (справа) — остатки копья (не воспроизведено). Слева от черепа — голова коня, обращенная мордой на СЗЗ, с остатками железных удил (не воспроизведены) в зубах. Слева у берцовой кости — одна отрубленная нога коня. Других костей коня не было.

10, 11 — Зеленки, курган 294. ЖРБ, стр. 20, № 27, 1894 г. В группе малых курганов на левом берегу р. Сухой Катарлык в 20 м от берега. Насыпь едва заметная. В могиле, вырытой в материке на глубине 0,89 м,— скелет человека в вытянутом положении, головой на восток. Череп короткоголовый. На костях следы от гроба. При скелете, слева от таза (в гробу),— горшок (10; 914/1) и железный нож (11; 914/3).

Таблица 5

1—11 — Зеленки, курган 297. ЖРБ, стр. 21—22, № 30, 1894 г. Группа из 15 малых курганов и 1 — большей величины в урочище «Варенников Ир» почти в центре села, на правом берегу р. Сухой Катарлык. Насыпь едва заметна. Под ней — могильная яма (2,13 × 0,89 м), в которой на глубине 0,89 м — скелет человека на спине в вытянутом положении, головой на северо-запад. Вокруг костей слабые следы гроба. Череп круглоголовый. С правой стороны черепа — бронзовая серьга (1; 916/2), на шейных позвонках — три лазуритовых подвески (2—4; 916/5—7) и три бусины (7; 916/3, 4, одна не воспроизведена); еще несколько бусин найдено в нижней части грудной клетки (9; 916/8, 9). Там же обнаружены бронзовая пуговка (6; 916/10), нож (5; 916/11) и ключик (8; 916/12). У черепа, в 18 см на запад — небольшой раздавленный горшок с клеймом-двузубцем на дне (11; 916/1), а рядом с черепом (слева) — серебряные пластинки, расположенные как бы витками спирали и составляющие, видимо, украшение косы. Справа от черепа — обломки такого же украшения (10; 916/13, 14).

12, 13 — Зеленки, курган 300. ЖРБ, стр. 23, № 33, 1894 г. Той же группы едва заметная засыпь. Под ней могильная яма (2, 31 × 0,89 м), в которой на глубине 1,42 м остатки дубового гроба (колоды) длиной 2,13 м, шириной 0,54 и высотой около 0,54 м. В нем — плохо сохранившийся скелет, головой на запад. При нем: на груди у шеи — бронзовый бубенчик (не воспроизведен), у таза (слева — обломок ножа (12; 916/31), там же на тазе — пряжка (13; 916/30), на правой половине таза — железное кольцо (не воспроизведено), а на ногах — остатки кожаной обуви вроде поршней с голенищами до колен.

Таблица 6

1—2 — Зеленки, курган 298. ЖРБ, стр. 22, № 31, 1894 г. Той же группы небольшая, едва заметная насыпь. Под ней могила (2,13 × 1,06 м), в которой на глубине 0,89 м находился плохо сохранившийся гроб (1,77 × 0,53 м) и в нем скелет (круглоголовый), ориентированный головой почти на запад (с отклонением к северу). При нем найдены: у правого колена — серебряное колечко (2; 916/16), а на левой стороне груди — бронзовая пуговка (1; 916/15) и обломок ножа (не воспроизведен). На левой плечевой кости — несколько обломков железа (не воспроизведены) и налево от черепа — обломок кольца (не воспроизведен). На ногах — остатки кожи.

3—7 — Зеленки, курган 299. ЖРБ, стр. 22—23, № 32, 1894 г. Той же группы небольшая, едва заметная насыпь, под которой обнаружены две могилы. Одна из них предположительно славянская (вещи не сохранились), другая в южной половине насыпи представляет собой яму размером 2,13 × 0,71 м. В ней на глубине 1,60 м — остатки гроба со скелетом, лежащим головой на запад. Череп длинноголовый. При скелете найдены: слева от черепа — две бусины из сердолика (7; 916/24, 25), там же — украшение в виде ложной спирали из серебряных позолоченных полуколец, набранных на деревянный прут, обтянутый тканью (6; 916/20, 21, 22). Под правым виском — обломок бронзового колечка (не воспроизведен). На двух пальцах левой руки — по колечку (4, 5; 916/18, 19), там же около десятка бусин (сохранились — 7, 916/26, 27, 28). На левой бедренной кости — бронзовое зеркало (3; 916/23).

8—16 — Зеленки, курган 303. ЖРБ, стр. 23—25, № 34, 1894 г. Той же группы, что курган 294. Насыпь едва заметная, под ней — впущенная в материк могила, в которой на глубине 1,78 м — дубовый гроб-колода длиной 2,22 м, шириной 0,54 и вышиной 0,45 м. В гробу — скелет головой на восток. При нем найдены: с обеих сторон черепа — небольшие серебряные серьги с конусообразными панизками (16, 917/3). Одна была украшена, видимо, вставными камнями, от которых сохранились гнезда, но камней нет (не воспроизведены). Около шейных позвонков — несколько обрывков серебряной цепочки (11; 917/8) и привески в виде колокольчика (12; 917/7), а также обрывки ткани с тремя такими же «привесками» (12; 917/6) и бронзовая пуговка (13; 917/8). Под левой ключицей — нож (14; 17/1), на левой половине таза — кольцо (15; 917/9).

Рядом с гробом слева — отрубленная голова коня и кости ног, разложенных вдоль гроба. Голова лежит у западного конца могилы, мордой на запад, на уровне крышки гроба. У костей передних ног — два стремени (8, 9; 917/1, 2) и остатки кожаных ремней с проволочной бронзовой прошивкой (в виде скобок). Вдоль нижней челюсти — удила (10; 917/5) (продолжение на сл. таблице).

Таблица 7

Курган 303 (продолжение). Восточнее головы коня на том же уровне были обнаружены остатки седла, состоявшие из костяных оправок и фигурной большой костяной пластинки, украшавшей переднюю луку.

Таблица 8

1—15 — Зеленки, курган 304. ЖРБ, стр. 25—26, № 35, 1894 г. Той же группы, что 294, 303. Насыпь едва заметная. Под ней — впущенная в материк могила (2,85 × 1,25 м); в ней на глубне 1,6 м — скелет в вытянутом положении, на спине, головой на восток (с отклонением к югу). Верхняя половина скелета потревожена. Под костями — остатки дерева от гроба. При скелете найдены: на пальце правой руки — золотой перстень (15; 917/13); у левой бедренной кости — серебряный перстень с гнездом для камня (поломан, не воспроизведен); у правого колена — зеркало (13; 917/15) и бубенчик (3; 917/16), на правой бедренной кости — бронзовое кольцо (1; 917/18) и три бусины (4—6; 917/26, 27, 28). В грудной клетке — бронзовое кольцо (2; 917/17) и у правой берцовой кости — обломок ножа (8; 917/21).

Рядом со скелетом, справа — остов лошади, лежавшей на брюхе; шея вытянута на северо-запад, голова мордой на юго-запад, передние и задние ноги подогнуты. По обеим сторонам скелета найдено по стремени (10, 11; 917/23, 24), в зубах — удила (12; 917/22). У первого шейного позвонка — костяная бляшка (7; 917/19), а у левого бока — пряжка (9; 917/20).

Южнее могилы на 1,42 м, выше ее на 0,89 м обнаружены кости ребенка, лежавшего головой на восток, при нем — небольшой горшочек (14; 917/25).

16—18 — Зеленки, курган 305. ЖРБ, стр. 26, № 36, 1894 г. Той же группы, что 219. Небольшая насыпь около 0,35 м вышины. Могильная яма неясных очертаний. В ней на глубине 1,06 м — скелет в вытянутом положении на спине, головой на запад. Руки скрещены на животе. Череп круглоголовый. При скелете найдены: у запястья левой руки и под левым виском — серебряные кольца с остатками дутых панизок (16, 17; 917/29, 30).

В 1,06 м левее скелета почти на поверхности материка находились отрубленные головы и кости ног лошади, уложенные параллельно скелету. Череп коня — мордой на запад, в зубах его — железные удила (18; 917/32).

Таблица 9

1—4 — Зеленки, курган 307. ЖРБ, стр. 27, № 38, 1894 г. Той же группы, что 219 и 305. Насыпь едва заметная. Под ней—

могильная яма, в которой на глубине 1,25 м — скелет человека в вытянутом положении, головой на запад. Череп круглоголовый. При нем: у таза справа и между колен — железные кольца (распались, не воспроизведены). Рядом со скелетом — отрубленная голова и кости конских ног, уложенные вдоль скелета; череп коня — в западном конце могилы. Между конскими костями и скелетом человека (у таза) — большая пряжка (2; 917/36), костяная оправка (3; 917/37), нож (1; 917/34) и два железных стремени (распались, не воспроизведены). В зубах конского черепа — удила (4; 917/35).

5—7 — Зеленки, курган 310, погребение 2. ЖРБ, стр. 27—28, № 41, 1894 г. Группа из пяти курганов на северной окраине села, на правом берегу р. Сухой Кагарлык, в 0,5 км от берега (у дороги из с. Зеленки на Халчу). Курган распахивается. Курган 310 — центральный и самый большой. Остатки погребений в нем — и в насыпи, и в материке. Погребение 2 — впускное, в насыпи. Скелет человека обнаружен на глубине около 0,35 м от поверхности кургана. Лежит вытянуто на спине, головой на северо-запад, руки немного согнуты в локтях, кисти на тазе. Вокруг костей — следы дерева от гроба. Рядом с черепом, слева,— отрубленная голова коня с обломками удил в зубах (не воспроизведены) и у ступней скелета — кости конских ног. При скелете найдены (в головах) обломки дерева и железа (остатки сосуда?). В обломках черепа — золотое колечко (5; 917/38); вдоль левой руки — остатки железного клинка со следами ножен на нем (совершенно распавшегося). Рядом с клинком — семь наконечников стрел (разложены вдоль клинка) (7; 917/41—44, 46; один не воспроизведен). Под крестцом — железная пряжка (6; 917/39).

Таблица 10

1—11 — Зеленки, курган 312. ЖРБ, стр. 30—31, № 43, 1894 г. Той же группы, что курган 297. Насыпь едва заметная, высота 0,6 м, окружность — 30 шагов. Грунт чернозем.

В центре под насыпью — могильная яма (2,31 × 1,25 м), в которой на глубине 1,25 м (на уровне подстилающей чернозем материковой глины) — дубовый гроб-колода длиной 2,13 м, шириной 0,40 — 0,45 м. В нем скелет головой на запад. Вещи при скелете: на правом колене и у черепа справа — два серебряных кольца (7; 916/32), на левой половине таза — пряжка (6; 916/45). У таза справа — обломок ножа (не воспроизведен), а слева — железное кольцо (5; 916/35).

Рядом с гробом (слева) — отрубленная голова коня и разложенные в анатомическом порядке кости ног. В зубах коня — удила (9; 916/48). На черепе — остатки уздечки: бронзовые кольца с обрывками ремней (1—4; 916/36—39). Между конскими костями и гробом обнаружена была подпружная пряжка (8; 916/34), а у костей ног коня — два стремени (10, 11; 916/46, 47) (продолжение на сл. таблице).

Таблица 11

1—5 — Зеленки, курган 312 (продолжение). Вдоль северной (левой) стенка гроба была положена на ребро концом к черепу, рукоятью к коленям сабля (5; 916/44). Там же на уровне крышки гроба — пять костяных оправок, вероятно от лука (1—4; 916/49—52; одна не воспроизведена).

6, 7 — Зеленки, курган 311. ЖРБ, стр. 30, № 42, 1894 г. Той же группы, что курганы 294, 303, 304. Насыпь едва заметная. Под ней — впущенная в землю могила, в которой на глубине 0,54 м находились отрубленная голова и кости ног коня, лежавшие в обычном порядке (череп в западном конце могилы мордой на запад). В зубах конского черепа — удила (7; 917/47), рядом с ним (справа) — наконечник копья (6; 917/48). Человеческого скелета не было.

8, 9 — Зеленки, курган 313. ЖРБ, стр. 31, № 44, 1894 г. Той же группы, что курганы 297, 312. Насыпь едва заметная. Под ней — могила (2,67 × 1,06 м), в которой на глубине 0,89 м — остатки истлевшего гроба со скелетом, лежавшим головой почти на запад (немного к северу). При скелете у нижней челюсти — бронзовая пуговка (не воспроизведена), на тазе — пряжка (9; 916/53), обломки ножа и железного кольца (не воспроизведены).

Над гробом выше (около 0,70 м) — отрубленная голова и кости ног коня в обычном порядке, т. е. голова мордой на запад, к востоку от нее — кости ног. При конских костях найдена стрелка (8; 916/54).

10—13 — Зеленки, курган 364. ЖРБ, стр. 37, № 56, 1895 г. Той же группы, что 294, 303, 304. Насыпь едва заметная. Под ней на глубине 0,89 м — скелет в вытянутом положении, головой на восток. При скелете, у кисти правой руки — два проржавевших стремени и обломки удил (не воспроизведены). У таза, между ног,— железное кольцо (11; 914/4) и костяная бляшка (13; 914/6). У левой бедренной кости — нож (10; 914/3), а на шейных позвонках — бронзовая пуговка (12; 914/5). У правого локтя и на тазе — обломки двух железных колец (не воспроизведены). На костях — следы дерева от гроба. Костей коня не было.

Таблица 12

1—4 — Зеленки, курган 314. ЖРБ, стр. 30—31, № 45, 1894 г. Той же группы, что курганы 297, 312, 313. Насыпь едва заметная. Под ней — могильная яма (2,13 м и 0,71 м). В яме на глубине 1,06 м (на уровне материковой глины) — остатки гроба-колоды со скелетом, лежавшим головой на запад. Череп круглоголовый. При скелете найдены: у таза, между бедрами,— маленькая бронзовая пряжка и кусок кремня (не воспроизведены), под тазом — железное кольцо, на левой его половине — бронзовое колечко (не воспроизведены). Рядом с гробом (слева) — сабля, лежавшая несколько наклонно (рукоять — на уровне крышки гроба, конец ее ниже на 0,18 м; 1; 916/58). На поверхности ямы — два стремени и удила (2—4; 916/55—57). Конских костей не было.

5—20 — Зеленки, курган 317. ЖРБ, стр. 32—33, № 47, 1894 г. Той же группы, что курганы 297, 312, 314. Насыпь едва заметная. Под ней — могильная яма, в которой на глубине 0,89 м — дубовый гроб-колода (длина 2,13 м, ширина 0,7, высота 0,35 м), совершенно сгнивший. В гробу скелет, вероятно женский, в вытянутом положении, головой почти на запад (с отклонением к северу). Вещи при ней: рядом с черепом (западнее) обнаружены остатки головного убора — матерчатой шапочки (реконструкцию см. рис. 12), на материи по бокам сохранилось серебряное украшение. Оно представляло собой два отдельных набора на правой и левой сторонах головы. Близ правой половины находилось довольно большое серебряное кольцо (не воспроизведено). Каждый набор состоит из нескольких проволочных колечек (сохранилось два — 16; 916/62, 63), соединенных двумя рядами цепочек. К колечкам подвешены на коротких цепочках серебряные бубенчики, видимо, по три к каждому (один бубенчик бронзовый большой — 17; 916/82). На макушке шапочки было, вероятно, пришито маленькое бронзовое колечко (не воспроизведено).

На шейных позвонках — две бронзовые пуговки (сохранилась одна — 10; 916/84) и нитка из 13 бусин (9, 14, 15; 916/79—81). Второе ожерелье состояло из трех лазуритовых подвесок (5—7; 916/76—78) и восьми рожков коралла (8; 916/75). Слева от таза — шесть бронзовых пуговок (сохранилось две: 11, 12; 916/65, 67). Под правой и левой половинками таза — по бронзовому колечку (18; 916/69, 70), а у позвоночника — обломок каменной бусины (13; 916/71). На ногах — остатки кожи от обуви.

На поверхности могильной ямы были встречены следы разоренной могилы коня, заключавшей, видимо, целый остов. Кости разбросаны. Среди них найдены удила (19; 916/74) и стремя (20; 916/72).

Таблица 13

1, 2 — Зеленки, курган 365. ЖРБ, стр. 37, № 57, 1895 г. Той же группы, что 294, 303, 304, 364. Насыпь едва заметная. В могиле на глубине 1,25 м скелет, по-видимому женский, в вытянутом положении, головой на СЗЗ. При нем у шейных позвонков — серебряная серьга (1; 914/7); у левой ключицы — лазуритовая подвеска (3; 914/8), под позвоночником, близ таза,— обломки серебряной тонкой подвески (не воспроизведена). Рядом со скелетом, слева,— отрубленная голова и кости ног коня в обычном порядке. Удил и стремени нет.

3—5 — Зеленки, курган 366. ЖРБ, стр. 38, № 58, 1895 г. Той же группы, что 294, 303, 304, 364, 365. Насыпь едва заметная. Под ней в могильной яме на глубине 1,06 м — остат-

ки дубового гроба со скелетом, лежавшим в вытянутом положении, головой на восток. При нем: у черепа слева — железное кольцо (3; 914/11); у таза, между ног,— обломки огнива (4; 914/20); у левого колена, под правой голенью и вдоль нее (снаружи) — остатки кожи от обуви. Между бедренных костей — железное кольцо (5; 914/10). Рядом с гробом (справа) — отрубленная голова и кости ног коня, разложенные в анатомическом порядке. Голова коня — в западном конце могилы у ног погребенного, мордой на запад; задние ноги у черепа. В зубах конской головы — обломки удил (не воспроизведены) и два развалившихся стремени (не воспроизведены) (продолжение на табл. 15).

6—10 — Зеленки, курган 367. ЖРБ, стр. 38—39, № 59, 1895 г. Той же группы, что курганы 294, 303, 304, 364, 365, 366. Насыпь едва заметная. В центре под ней могила, в которой на глубине около 1,06 м — плохо сохранившийся дубовый гроб со скелетом, лежавшим головой на восток. Крышка гроба провалилась. На ней были сложены сабля (6; 914/29) и лук (распался на мелкие части при расчистке). Там же лежал «пробой» с кольцом (7; 914/23). При скелете найдены были огниво и пряжка (не воспроизведены).

Рядом с гробом с севера (справа) вдоль него разложены отрубленные голова (у западного конца гроба, мордой на запад) и кости ног коня. При них найдены удила (8; 914/22), два стремени (9, 10; 914/21).

Могила в неразобранном виде была перевезена целиком в Петербург и выставлена в экспозиции Артиллерийского музея (продолжение см. на сл. таблице).

Таблица 14

1—9 — Зеленки, курган 367 (продолжение). У костей ног коня, рядом со стременами, были обнаружены костяные оправки от седла, лука и колчана (914/24—32).

10 — Зеленки, курган 342. ЖРБ, стр. 35, № 51, 1895 г. Той же группы, что курганы 294, 303, 304, 364, 365, 366, 367. Насыпь едва видна. Почти в средине — могильная яма глубиной 1,06 м, в которой обнаружены следы гроба со скелетом, лежавшим в вытянутом положении, головой на ВВЮ. В головах скелета стоял небольшой горшок с клеймом в виде пятиконечной звезды на дне (914/2). Кроме того, были найдены: на груди и между ногами — мелкие обломки железа; у правого бедра (с внутренней стороны) — железное кольцо, а снаружи — обломки ножа и, видимо, огнива. Вдоль левой руки и ноги — остатки совершенно распавшейся сабли, лежавшей лезвием наружу, ручкой у плеча. Рядом с ней — большая железная пряжка [1].

Таблица 15

1—3 — Зеленки, курган 366 (продолжение). На одной из костей задних ног коня была обнаружена костяная оправка (1; 914/12), рядом с гробом, с юга (слева) близ локтя лежали еще две оправки, очевидно от лука (2—3; 914/13, 14).

4—6 — Гадомка, Каневский у., Киевская губ., курган 221. ЖРБ, стр. 39, № 60, 1890 г. Курган расположен на южной окраине села. Размеры по окружности — 100 шагов, вышина около 4,76 м. Грунт чернозем. Погребения встречены в насыпи и материке.

На глубине 0,36 м в средине насыпи обнаружен отрубленный череп коня, лежавший горизонтально, мордой на запад. В зубах коня — удила (4; 922/1). У затылка — кости передних ног, а далее на восток на расстоянии 2,86 м — кости задних ног. Кроме того, у черепа найдены были обломки огнива (не воспроизведены) а севернее конских костей были обнаружены разбросанные кости и череп человека. Среди них — обломки копья (5; 922/3). На 0,36 м глубже конского черепа были расчищены таз и кости ног ребенка. Верхняя часть скелета отсутствует. Погребение было ориентировано, судя по положению ног, головой на северо-восток. У ступней ног был поставлен кувшин (6; 922/17).

7—12 — Краснополка, Каневский у., Киевская губ., курган 270. ЖРБ, стр. 43, № 64, 1893 г. В группе из двух курганов, левее дороги в д. Бурты, на высоком левом береговом кряже р. Сухой Кагарлык. Размеры кургана: 50 шагов в окружности, около 0,71 м в вышину. Сильно распахан. Грунт чернозем. В центре подошвы, в материке — могила, засыпанная черноземом. Размеры ее 2,67 × 1,42 м. Глубина около 1,40 м. На дне — дубовый гроб-колода, у головы вбито два больших железных гвоздя (не воспроизведены). Череп и кости в гробу перемешаны. Могила разорена. В гробу найдены: две лазуритовых подвески (7, 8; 913/65, 66), вне гроба, выше его на 0,71 м — два золотых колечка (9, 10; 913/71, 72). Рядом с гробом — остов коня головой на запад. У туловища найдено железное стремя (11; 913/67), а в зубах — удила (12; 913/68).

13 — Краснополка — Кагарлык, Киевский у., Киевская губ., курган 274. ЖРБ, стр. 44—45, № 66, 1893 г. В 3 км от Краснополки у дороги на Кагарлык, слева, в группе из четырех-пяти курганов. Размеры кургана: около 80 шагов окружность, 0,71 м высота. Грунт чернозем. Погребения в насыпи и материке.

В середине насыпи на глубине 0,54 м — конский череп с остатками удил в зубах (не воспроизведен), обращенный мордой на запад. Под ним — передние ноги коня, а восточнее черепа на 0,71 м — задние ноги. У левой задней ноги — костяной конус (921/1), а между передними и задними ногам — обломки стремени (не воспроизведены). Справа от конских костей (т. е. южнее) обнаружена разоренная могила, в которой найдены разбросанные кости человека и куски дерева от гроба.

Таблица 16

1—11 — Гадомка, Каневский у., Киевская губ., курган 222. ЖРБ, стр. 40—41, № 61, 1890 г. Той же группы, что 221 (в 100 м западнее его). Почти полностью распахан. Грунт чернозем.

При снятии первого штыка были обнаружены конская голова, а затем и весь остов коня. Конь лежал на животе головой на запад, морда повернута на юг. Передние ноги подогнуты, задние — полусогнуты и откинуты назад. В зубах коня — удила (11; 922/4), вдоль ребер (слева) — остатки сабли (1; 922/5) и обломки кольца и пряжки (2, 3; 922/7, 10). Выше сабли — обломки стремени (10; 922/9). Над конем — остатки седла: костяные длинные пластинки с отверстиями для укрепления на дереве (не воспроизведена). Рядом с конем (слева) лежал в вытянутом положении, на спине, головой на запад скелет человека; руки уложены вдоль туловища. Вокруг него — следы дерева от гроба. При скелете найдены: у таза слева — обломки костяных пластин от лука (6, 7; 922/12, 13) и там же наконечники стрелы (8; 922/14); у левого колена — второй наконечник (9; 922/15). Около черепа — конус из песчаника (грузило?) (5; 922/18). Там же — несколько человеческих костей (от другого скелета). Справа от таза — огниво (4; 922/16).

Таблица 17

1—13 — Краснополка, Каневский у., Киевская губ., курган 271. ЖРБ, стр. 43—44, № 65, 1893 г. Той же группы, что 270. Насыпь сильно распахана. Под ней в материке — две могилы. Могила 1 расположена под северной полой кургана. Размеры 2,13 × 1,42 м. Глубина 1,6 м. На дне — дубовая колода и в ней — скелет человека головой на запад. Сильно истлел, руки, видимо, вытянуты, череп — на левом виске. У затылочной кости — бронзовая с серебряной бусиной серьга (2; 913/1), у позвонков — бронзовое кольцо от другой серьги (1; 913/2). У плечевой кости и в грудной клетке — две позолоченные пуговки (3; 913/3, 4), у конца правой ноги — остатки ткани с золотыми нитями (парчи?).

Рядом с гробом (слева) — полный остов коня головой на запад. В зубах — удила (7; 913/8). Под ребрами (слева) — стремя (6; 913/9) и железное кольцо (5, 913/7), а над ребрами (справа) — костяная бляшка (4; 913/6).

Могила 2 расположена под южной полой кургана; таких же размеров, как и первая. На дне — дубовый гроб, покрытый толстой плоской крышкой. В гробу — скелет головой на запад, с вытянутыми руками и ногами. При скелете: у правой кисти — огниво и нож (не воспроизведены), у таза (слева) — железная небольшая пряжка (не воспроизведена), а над тазом и под ним — железные коль-

[1] В примечании 151 ЖРБ (стр. 35) указано, что все вещи, за исключением горшочка, переданы Н. Я. Тарновскому в 1897 г.

ца (не воспроизведены). На крышке гроба — сабля со следами деревянных ножен (13; 913/16) и копье (10; 913/23). У тульи копья лежало разломанное железное колечко (не воспроизведено). Слева от гроба — полный остов коня с удилами в зубах (8; 913/19). У правой лопатки — железная пряжка (12; 913/21), южнее ее, на уровне гроба — стремя (11; 913/20) и костяная бляшка (9; 913/22).

Вся могила 2 была перевезена в Петербург в Артиллерийский музей.

Таблица 18

1—3 — Краснополка — Кагарлык, Киевский у., Киевская губ., курган 275. ЖРБ, стр. 45, № 67, 1893 г. В группе курганов между селами, состоящей из одного большого и двух малых курганов. Большой курган размером 150 шагов в окружности, около 2,5 м высотой. Грунт чернозем. Погребения в насыпи и материке.

Западнее середины насыпи на 1,42 м, на глубине 0,54 м встречены остатки разоренной могилы, в которой были погребены человек и отрубленные голова и кости ног коня. В зубах коня — удила (2; 921/4). Рядом с костями человека обнаружены копье (1; 921/3) и нож (3; 921/2).

4—10 — Краснополка — Кагарлык, курган 276. ЖРБ, стр. 46, № 68, 1893 г. Той же группы, что 275. Насыпь сильно распахана (высота около 1,40 м). Грунт чернозем. Погребения в насыпи и материке.

1. В центре насыпи на глубине 0,89 м обнаружен скелет человека, лежавший на спине, головой на запад, левая рука согнута (кисть на кресте), правая — вытянута. У черепа (справа) — обломки копья (не воспроизведены), слева от таза — обломки огнива (не воспроизведены), а слева от бедра — нож (6; 921/5). Слева от скелета — отрубленные голова и кости ног коня. В зубах у коня — обломки удил (без перегиба, не воспроизведены), а у задних ног — две железные обоймы (4, 5; 921/6, 7).

2. В юго-западной половине насыпи на расстоянии 1,42 м от погребения № 1 обнаружены отрубленная голова и кости ног коня, расположенные в анатомическом порядке. В зубах коня — удила (9; 921/19), у передних ног — три наконечника стрел (один рассыпался, два других — 7,8; 921/20, 21). Рядом с костями коня, с юго-западной стороны, лежал скелет человека на спине, головой на северо-запад, левая рука кистью на животе, правая — неизвестно. Кости сильно истлели. Вокруг скелета — следы дерева от гроба. У левой голени был обнаружен железный нож (10; 921/22).

11—14 — Забара, Каневский у., Киевская губ., курган 321. ЖРБ, стр. 50, № 75, 1894 г. Группа из одного большого и двух малых курганов у северной окраины села. Насыпь небольшая, почти распаханная, грунт чернозем. Погребения в насыпи и материке.

2.[2] В середине насыпи на глубине 0,36 м — гроб со скелетом головой на ЗЗС. С северной стороны (слева) вдоль гроба обнаружено несколько конских костей (две челюсти, позвонки шеи, несколько ребер и две пары ног). При костях передних ног — обломки стремени (не воспроизведены). У шейных позвонков — костяная рукоять плети (12; 908/5). В гробу у левой ступени скелета найден нож (14; 909/4), у середины левого берца — бронзовая пуговка (23; 909/3), а под гробом — бронзовая выпуклая бляшка (11; 909/2) (видимо, из ранних материковых погребений.— *С. П.*).

15 — Забара, курган 322. ЖРБ, стр. 51—53, № 76, 1894 г. Той же группы, что 321. Большая насыпь: окружность около 150 шагов, высота около 1,42 м, грунт чернозем. Погребения в насыпи и материке.

3. Яма размером 6,4 × 2,67 м, глубина от поверхности 1,6 м, с одной стороны закругленная. В средине ее (у закругленной стороны), почти на дне, на пространстве в 0,71 кв м найдены несколько разбросанных человеческих и конских костей и с ними конские удила (15; 909/6).

Таблица 19

1—4 — Краснополка — Кагарлык. Киевский у., Киевская губ., курган 277. ЖРБ, стр. 47, № 69, 1893 г. Курган стоит отдельно в 500 м восточнее 275. Высота насыпи около 1,40 м, сильно распахан и частично разорен кладоискателями, которые раскопали центр насыпи и нашли обломок сабли.

1. Остатки разоренного погребения были открыты — это скелет человека, который судя по положению ног был похоронен головой на запад. Глубже этой могилы на 0,18 м находилась вторая могила, также наполовину разоренная. Скелет лежал в гробу, головой почти на север, кости в беспорядке. Рядом с черепом стоял глиняный кувшин (не воспроизведен), у таза — короткий плохо сохранившийся меч (1; 921/23).

2. Около этой могилы на той же глубине находилась еще одна могила, в которой лежал скелет человека в вытянутом положении, головой почти на север (немного к западу). На шейных позвонках у таза было найдено много бусин (2, 3; 921/8—18; 26—29; 35—37), а у конца ног — мелкий бисер от обуви (4; 921/24). В головах скелета стоял небольшой, покрытый черной поливой, сосуд с двумя ручками (не воспроизведен).

Таблица 20

1—10 — Юзефовка, Киевский у., Киевская губ., курган 247. ЖРБ, стр. 61—62, № 98, 1891 г. В группе из трех курганов. Насыпь распахивается, размер ее — 145 шагов в окружности. Грунт чернозем. В центре, на глубине около 0,89 м, встречена дубовая колода-гроб длиной 1,8 м, шириной 0,5, высотой 0,2 м, в которой лежал скелет в вытянутом положении, головой на запад. У правой голени — остатки кожи, следы бересты и костяная обкладка лука (9; 927/2).

Рядом с гробом (слева) лежали конские кости: в западной части могилы — голова с одним шейным позвонком, ориентированная мордой на запад, с остатками железных удил в зубах (не воспроизведены). Восточнее головы вдоль гроба находились кости передних ног и рядом с ними — остатки стремени (10; 926/15) и пряжка (4; 927/17). У восточного конца гроба — кости задних ног коня (коню, судя по зубам, 4 года).

С той же стороны гроба, между ним и конскими костями, но на 0,36 м выше их, были обнаружены кусок кожи, береста, лежавшая ровным широким слоем, обломки костяных оправок (1, 3; 927/7, 10), здесь же — три костяных бляшки (6—8; 927/11—13), а немного выше — еще одна костяная накладка (2; 927/9). Все это, видимо,— остатки колчана с кожаной нижней частью, берестяной облицовкой и костяными оправками на краях. Рядом с колчаном были найдены еще одно стремя (не воспроизведено) и пряжка (5; 927/16).

11—19, курган 247, погребение 2. В 0,9 м на юг от ног первого погребения был обнаружен человеческий череп второго погребения. Скелет лежал на той же глубине, вытянуто на спине, головой на ЗЗЮ. Кисть левой руки — на тазе, правая вытянута вдоль тела. Следов гроба нет. Около шейных позвонков найдены 4 бусины (11; 927/19), справа вдоль ребер и у таза — семь бубенчиков (12—18; 927/20) и пуговка (19; 927/18).

20—21 — Юзефовка, курган 248. ЖРБ, стр. 62—63, № 99, 1891 г. Той же группы, что курган 247. Насыпь распахана. Размер ее по окружности — 75 шагов. Грунт чернозем.

В центре на глубине 1 м обнаружен скелет человека, лежавший вытянуто на спине, головой на запад. Руки вытянуты вдоль туловища (кисти на краях таза). Череп брахицефальный. В ногах и под скелетом заметны следы дерева от гроба. Справа, рядом со скелетом, положена сабля (20; 927/1). Около таза — железная кольцеобразная пряжка и остатки огнива с кремнем (21; 927/4), а у ног — ножик (не воспроизведен). Слева от него найдены сложенные попарно кости ног коня, а у черепа — отрубленная голова лошади мордой на запад с остатками железных удил (не воспроизведены).

Таблица 21

1—7 — Цозаровка, Каневский у., Киевская губ., курган 250. ЖРБ, стр. 64—65, № 101, 1891 г. Группа из двух курганов в 1 км от восточной окраины села. Курган большой — 80 шагов в окружности, около 2,5 м в высоту. Грунт чернозем.

[2] Здесь и далее даются порядковые номера погребений, представленные в ЖРБ самим Н. Е. Бранденбургом во время раскопок.

1. В западной части насыпи близ центра (в 2,13 м от центра на запад) лежал скелет человека в гробу на глубине 1 м. Руки и ноги скелета вытянуты, ориентирован он головой на северо-запад. Кости плохой сохранности. На скелете ниже грудной клетки и у левого локтя сохранились остатки ткани двух сортов, а у конца правой ноги — кожа от обуви. На левой ключице сохранилась часть тесьмы, представляющая, видимо, обшивку ворота рубашки. Слева от скелета лежала сабля (1; 910/5). У левой локтевой кости — два обломка дерева с бронзовыми крючкообразными проволоками и серебряная тонкая розетка (2, 3; 910/6, 7, 8). У левого бедра — нож (не воспроизведен), на тазе — железная пряжка (4; 910/9) и обломок железного кольца (не воспроизведен). Рядом с гробом (слева) на той же глубине лежал остов целого коня (коню 8 лет). Он был уложен на левом боку, голова у западного конца гроба на левом виске мордой на север. Ноги поджаты. В зубах — удила (5; 910/11), у передних ног — два стремени (6; 910/12)[3]. Поперек коня была перекинута железная кольчуга, представлявшая собой пласт скишевшейся ржавчины с ясными следами колец на поверхности (не воспроизведена). У западного конца гроба была обнаружена обойма с кольцом (7; 910/15).

8—10 курган 250, погребение 4. В 3 м от центра кургана на ЮЮВ на той же глубине, что и погребение 1 (1 м.), был обнаружен скелет человека, лежавшего в гробу на спине, головой почти на запад. Руки и ноги вытянуты, череп — на левом виске (длина скелета 1,75 м). Слева от скелета — сабля (8; 910/10).

Рядом со скелетом (тоже слева) находились отрубленная голова и ноги коня, разложенные в анатомическом порядке вдоль гроба (голова у западного конца гроба, мордой на запад). В зубах коня — удила (10; 910/24), при костях — два стремени (совершенно рассыпавшихся) и пряжка (19; 910/23).

Таблица 22

1—3 — Цозаровка, курган 250, погребение 4 (продолжение). На сабле были обнаружены костяные накладки от лука и налуча (910/18—20).

4—14 — Цозаровка, курган 269. ЖРБ, стр. 66—67, № 102, 1892 г. Той же группы, что курган 250. Окружность кургана 70 шагов, насыпь черноземная, сильно распахана.

На материке в 2,13 м от центра был найден хорошо сохранившийся дубовый гроб, сделанный из толстых досок, связанных поперечными плахами. Длина его 2,13 м, ширина 0,49, высота 0,3 м. Крышка провалилась. В гробу — короткоголовый скелет, уложенный головой на запад, вытянуто. При нем найдены: у левого колена — остатки кожи (не воспроизведены), у бедра — железное кольцо (не воспроизведено), у правого колена — остатки овального огнива с кремешком.

Рядом с гробом (с севера) — отрубленная голова коня с остатками удил в зубах и кости ног, разложенные в анатомическом порядке вдоль гроба.

У северной стенки гроба над костями конских ног были обнаружены остатки колчана — следы кожи и костяные оправки, расположенные вдоль гроба на протяжении 0,54 м (910/25—36). Там же были обнаружены обломки двух стремян (не воспроизведены), костяная круглая бляшка, потерянная в процессе раскопок.

С южной стороны гроба найдены были еще один обломок грубой костяной оправки (не воспроизведен) и незначительные остатки кожи.

Таблица 23

1—5 — Бурты. Каневский у., Киевская губ., курган 259. ЖРБ, стр. 68—69; № 104, 1892 г. В группе из четырех курганов у северной окраины села на кряже, называющемся «Окоп». Насыпь небольшая, распахана, грунт чернозем. В центре подошвы обнаружена впущенная в материк могила размером 2,67 × 2,67 м, засыпанная смешанной землей. В ней на глубине 0,71 м встречен дубовый гроб-колода, сколоченный восемью огромными гвоздями, но плохо сохранившийся. В гробу — скелет головой на запад, с вытянутыми руками и ногами. Череп короткоголовый. При скелете найдены: у черепа остатки ткани, на правой локтевой кости — серебряный браслет (1; 913/52), у правого бедра — нож (5; 913/53). Около таза, между бедренными костями и с наружной стороны левой бедренной кости были прослежены остатки узорчатой ткани. Кроме того, там же — у ног скелета — обнаружены обрывки заткацной золотой ниткой каймы (ширина 2,25 см).

Слева от гроба на левом боку лежал полный остов коня. Голова его повернута концом морды на север и на 0,54 м выше гроба. Рядом с первым лежал еще один тоже полный остов коня, несколько повалившийся на правый бок, ноги поджаты, голова концом морды вниз.

При первом остове найдены в зубах удила (2; 913/61), у ребер — два стремени (3, 4; 913/59, 60). Около крупа и груди — остатки ремней с металлическим набором (совершенно истлевшие).

6—12 — Бурты, курган 262. ЖРБ, стр. 70—71, № 107, 1892 г. В группе из трех больших и двух малых курганов, расположенных на южной окраине села. Насыпь 100 м в окружности, 0,22 м высотой. Грунт чернозем. В середине насыпи на глубине 0,71 м встречены следы дубового гроба и в них — остатки человеческого скелета (почти совсем истлевшего), лежавшего головой на запад. При скелете найдены: у грудной клетки (справа) — нижняя часть клинка с остатками ножен и наконечником (9; 901/2), слева — три стрелки (7; 901/5) и копье (11; 901/3). Слева от черепа — два серебряных колечка (8; 901/6), у правой ноги — обломок железа (огниво?) и кремень (не воспроизведены).

Рядом с гробом (слева) — отрубленная голова коня мордой на запад, с остатками удил в зубах (10; 901/4), а у восточного конца гроба — кости ног коня. Под черепом коня — обойма с кольцом (6; 901/8).

Таблица 24

1—6 — Бурты, курган 260. ЖРБ, стр. 69, № 105, 1892 г. В той же группе, что курган 259. Насыпь сильно распахана. Грунт чернозем. В середине подошвы обнаружена (на глубине 1,06 м) впущенная в материк могила (2,45 × × 1,38 м), засыпанная смешанной землей. В ней на глубине 1,06 м встречены остатки дубового гроба, в котором лежал вытянуто на спине плохо сохранившийся скелет, ориентированный головой на запад. Кости тонки и малы, очевидно, принадлежали мальчику или юноше. На шейных позвонках, под нижней челюстью, найдены серебряная гривна (3; 913/40) и остатки ткани, а около таза — немного белого порошка (краски?).

Рядом с гробом (слева) обнаружен остов жеребенка, лежавший на левом боку, несколько свернувшись. Голова находится на 0,36 м выше туловища и направлена концом морды на северо-запад. У морды найдены удила (5; 913/47), у правой лопатки — несколько костяных оправок (2; 913/49—51), у ребер — костяная пластинка (1; 913/45), под ребрами — стремя и пряжка (4, 6; 913/46, 48).

Таблица 25

1—3 — Бурты, курган 263. ЖРБ, стр. 71—72, № 108, 1892 г. В той же группе, что курган 262. Насыпь небольшая, сильно распаханная, высота около 0,70 м. На уровне материка, под насыпью, обнаружено три погребения.

1. На глубине 0,89 м скелет на спине головой на запад. Правая рука вдоль туловища, у левой — кисть на тазе, ноги вытянуты. При скелете: у левого плеча — мелкие обломки железа и пряслице (1; 901/12), у правой бедренной кости — серебряное кольцо (3; 901/10) и на тазе — бронзовый бубенчик (2; 901/11). Рядом с черепом (слева) — отрубленная голова коня и восточнее — кости передних и задних ног, разложенные в анатомическом порядке.

Два других погребения — без вещей.

4 — курган 263, погребение 3. На юго-западе от первого погребения, выше его на 0,18 м лежал скелет на спине, ноги и руки вытянуты, ориентирован головой на СЗЗ. Череп короткоголовый. У правого локтя скелета — бронзовое кольцо (4; 901/9). Рядом с ним (слева) — отрубленная голова коня с остатками рассыпавшихся удил в зубах и попарно четыре кости конских ног.

5—15 — Бурты, курган 273. ЖРБ, стр. 73, № 110, 1893 г. Той же группы, что курганы 259, 210, но южнее ее на 500 м. Насыпь совершенно распахана, заметна на пашне только

[3] Одно (аналогичное) не воспроизведено.

благодаря пятну мешаной земли. В средине обнаружена могильная яма (2,48 × 1,42 м) глубиной 1,78 м. На дне — дубовый дощатый гроб, сбитый гвоздями. На южной стенке гроба вдоль соединения крышки со стенкой, прослежена полоса золотистой парчи (ширина около 7 см), заходящая и за углы.

В гробу скелет головой на запад. Кости несколько перемешаны. Вещи: у затылка — золотые колечки (15; 913/26), на грудной клетке — обрывок тесьмы из золотой ткани, у правого бедра — нож (12; 913/29), а на концах ног — остатки кожи от обуви. В головной части гроба — два массивных железных гвоздя (не воспроизведены).

Рядом с гробом (слева) — полный остов коня головой на запад, с удилами в зубах (14; 913/31). Слева от него — две железные пряжки (5, 6; 913/35, 36) и стремя (13; 913/32), справа — другое стремя (13; 913/33), пряжка (7; 913/34) и три костяных пластинки (8—10; 913/37, 38).

Таблица 26

1—22 — Бурты, курган 272. ЖРБ, стр. 72, № 109, 1893 г. Той же группы, что курганы 259, 210. Насыпь совершенно распахана, заметна только благодаря пятну мешаной земли.

В средине его обнаружена могила, засыпанная смешанным грунтом. Размеры ее 3,85 × 1,47 м, глубина 1,78 м. На дне — дубовая колода-гроб, ориентированная по оси запад — восток. В нем — женский скелет. Кости сохранились плохо и частично разбросаны. При разборке их найдены (в средней части гроба) обломки мелких из тонкого серебра украшений — бляшек с позолотой (6—17; 913/77—82, 85—87), пять янтарных бусин (1—4; 913/73—76, одна не воспроизведена), два золотых проволочных колечка (22; 913/84), два обрывка кожи, просверленный спил головки бедра (5; 913/83) и около ног — остатки кожи от обуви и ткани. Вне гроба, в ногах скелета, были обнаружены несколько мелких обломков железа и какая-то белая прослойка (площадью 0,35 кв м) со следами красной краски на шей.

Рядом с гробом с северной стороны находился полный остов коня головой на запад, с удилами в зубах (18; 913/98). По обеим сторонам грудной клетки лежали два стремени (19; 20; 913/100, 101), пряжка (21; 913/99) и кусок мела.

23—26 — Бурты, курган 278. ЖРБ, стр. 73—74, № 111, 1893 г. У южной окраины села на левом береговом кряже р. Сухой Кагарлык. Отдельный курганчик, сильно распаханный. В нем на глубине 1,06 м в мелкой материковой могиле встречены скелеты двух вместе погребенных покойников. Нижний — на спине в вытянутом положении, головой почти на север (немного к востоку). При нем у ключицы справа — большая бусина (23; 901/20). Верхний лежал на нижнем, но почти перпендикулярно к нему, головой на северо-запад. Голова и плечи его — на тазе нижнего, череп — на правом виске, руки согнуты в локтях — кисти на тазе. При нем в области живота — два бронзовых бубенчика (24—25; 901/17—18), а у правой плечевой кости — нож (26; 901/16).

27—28 — Бурты, курган 276. ЖРБ, стр. 74, № 113, 1893 г. В той же группе, что курганы 262, 263. Небольшой курган. Распахивается. Погребения в насыпи. 1. В средине, почти на поверхности был обнаружен скелет человека в вытянутом положении, головой на запад. При нем на тазе — бронзовый бубенчик (27; 901/19) и бронзовое разомкнутое кольцо (28; 901/22). Близ левого плеча — несколько обломков железа и костей какого-то животного. Вокруг скелета — слабые следы дерева от гроба.

29—32 — Бурты, курган 337. ЖРБ, стр. 78, № 117, 1895 г. Близ южной окраины села отдельный курганчик, совершенно распаханный. В нем несколько погребений.

1. Почти в центре (немного севернее) на глубине 0,87 м, видимо в материке, обнаружен скелет, лежавший на спине, головой на запад. Череп короткоголовый. Правая рука вытянута, левая согнута в локте — кисть на животе. На костях — следы дерева от гроба. В могиле найдены: удила (31; 901/15), у правого плеча — обломки копья (не воспроизведены), а у таза и правой ноги — пряжка (30; 901/13) и нож (29; 901/14).

2. Южнее вершины на 4,2 м, на той же глубине был обнаружен скелет человека, уложенный вытянуто, головой на запад. Руки чуть согнуты, кисти на тазе. На левой лучевой кости и на ребрах — зелень от меди. Череп короткоголовый. На правом виске найдено бронзовое височное кольцо (32; 901/25).

Таблица 27

1, 2 — Липовец, Киевский у., Киевская губ., курган 265. ЖРБ, стр. 80—81, № 122, 1892 г. В группе из трех курганов, расположенных на левом берегу р. Россавы, рядом с селом. Насыпь большая: 120 шагов в окружности, 1,40 м в высоту. Грунт чернозем. Погребения в насыпи и материке. В насыпи:

1. В середине на глубине 0,36 м скелет на спине головой на запад; руки и ноги вытянуты. Кости сохранились плохо. На них и рядом — остатки дерева от гроба. Около таза найден бронзовый бубенчик (1; 904/26). Рядом со скелетом (с севера) лежали отрубленные голова и кости ног коня. В зубах — следы от железных удил.

2. На расстоянии 2,85 м к северу от середины, выше первого на 0,54 м обнаружен второй скелет в том же положении, что и первый. У черепа — костяной гребешок (2; 904/25). Рядом с ним (с севера) — кости конских ног. Черепа коня не было.

3 — Липовец, курган 266. ЖРБ, стр. 81—82, № 123, 1892 г. В группе из двух курганов, расположенной тоже на левом берегу Россавы, поблизости от предыдущей. Насыпь в окружности 120 шагов, сильно распахана, грунт чернозем. Погребения в насыпи и материке. В насыпи:

4. Южнее середины на 8 шагов на глубине 1,42 м обнаружен скелет человека, лежавшего на спине, головой на север с вытянутыми ногами и руками. У левого плеча, близ черепа — горшок (не воспроизведен), а у шейных позвонков — бусина (904/26).

4—6 — Занудовка, Киевский у., Киевская губ., курган 268. ЖРБ, стр. 82, № 125, 1892 г. В самом селе, у церкви, в группе из восьми малых курганов, все они перекопаны крестьянами. Насыпь почти не видна. В средине в материке могила, в которой на глубине около 0,7 м — скелет на спине головой на запад. Руки и ноги вытянуты, череп короткоголовый. При нем найдены: у кисти правой руки — обломков ножа (не воспроизведен), у таза — бронзовая пуговка (4; 897/1), пряжка (5; 897/3) и кольцо (6; 897/2).

7, 8 — под этим же номером — 268 Бранденбург раскопал и опубликовал второй курган, расположенный рядом с предыдущим и аналогичный ему. В могильной яме (глубина 0,71 м) лежал скелет человека на спине, головой на запад, с вытянутыми ногами и руками. Череп круглоголовый. На костях — следы дерева от гроба. При скелете найдены: у правой кисти — нож (8; 897/6), у таза — пряжка (7; 897/4) и обломок бусины (не воспроизведен). У левой ступни — остатки кожи от обуви.

9—16 — Гороховатка, Киевский у., Киевская губ., курган 283. ЖРБ, стр. 84, № 127, 1893 г. Восточнее села, на левом берегу ручья Гороховатки. Насыпь окружностью около 100 шагов, вышина 1,40 м. Грунт чернозем. Погребения в насыпи и материке.

1. Почти на середине насыпи на глубине 0,7 м находился скелет в вытянутом положении, головой на запад, со следами гроба вокруг костей. Череп — на левом виске. При скелете обнаружены: бронзовое колечко на виске (10; 906/6), под черепом — золотое височное кольцо (невоспроизведено). У таза, между ног,— огниво (11; 906/3), слева от таза — железное кольцо (12; 906/4), у левого колена — нож (13; 906/1). У черепа — мелкие обломки копья с тульей. Рядом с гробом, слева,— отрубленные голова коня с обломками удил в зубах и ноги, сложенные в анатомическом порядке. Между передними и задними ногами найдены два стремени (сильно перержавевшие, в обломках), обломок подпружного кольца (тоже в обломках) и костяная оправка (9; 906/2).

2. От первой могилы на северо-запад в 2 аршинах, на той же глубине было обнаружено другое погребение. Скелет лежал в хорошо сохранившемся гробу на спине, головой на запад. Правая рука согнута в локте (кисть на тазе), левая и ноги — вытянуты. Череп на правом виске. При скелете найдены: на левом виске — обломок бронзового колечка (14; 906/7), у таза слева — огниво (15; 906/8) и несколько железных обломков. Вне гроба, справа от головы,— остатки железного копья с тульей. Рядом с гро-

бом, слева,— отрубленные голова и кости ног коня. В зубах — остатки удил, у передних ног — остатки двух стремян и подпружная пряжка (16; 906/5).

17—20 — Бурты, курган 320. ЖРБ, стр. 78, № 116, 1894 г. У южной окраины села на левом берегу р. Сухой Кагарлык, на высоком холме. Курган небольшой, сильно распахан. Под ним — могильная яма, разорена. Кости человека и коня перемешаны. Куски гроба разбросаны по могиле. При расчистке были найдены: копье (17; 901/26), три стрелки (18; 901/28, 29, одна не воспроизведена), куски бронзовой проволоки — прошивка от уздечки (не воспроизведена), остатки ткани, три бронзовых височных кольца (19; 901/32, 32, 33), согнутый гвоздь с широкой шляпкой (20; 901/27).

Таблица 28

1—3 — Гороховатка, курган 284. ЖРБ, стр. 84—85, № 128, 1893 г.

С версту от села, близ дороги на Кагарлык, в 400 м от берега ручья курган окружностью около 100 шагов, высотой около 0,89 м. Грунт чернозем. Остатки погребений в насыпи и материке. В насыпи:

1. Близ середины, с южной стороны, на глубине 1,06 м (на уровне подошвы кургана) лежал скелет человека на спине, головой на запад (немного к северу). Руки и ноги слегка согнуты. При скелете найдены: близ черепа — раковина каури (2; 906/11), у таза — бронзовый бубенчик (1; 906/10). Следов гроба не было. Слева от скелета — отрубленная голова коня с остатками удил в зубах, а восточнее ее — отрубленные ноги коня, разложенные попарно. При передних найдена железная пряжка (3; 906/9).

4—14 — Пешки, Каневский у., Киевская губ., курган 323. ЖРБ, стр. 87—89, № 133, 1894 г. В группе курганов у западной окраины села. Насыпь была большая, но снесена полностью при установке мельницы. При первом же штыке на расстоянии 2,13 м к востоку от середины найдено было копье (12; 898/58), стоявшее вертикально, острием вверх. На глубине 0,54 м в черноземе стала видна большая четырехугольная яма, расположенная по оси запад — восток и засыпанная глиной. В ней на глубине 2,85 м вдоль северной стороны лежали остовы двух убитых лошадей головами на запад. Ноги скорчены и поджаты под туловище. При передней лошади найдены две пряжки (6, 7; 898/40, 41), при задней — одна (не воспроизведена).

Южная часть ямы была углублена еще на 0,89 м и несколько укорочена (2,85 × 1,06 м). На дне ее — истлевший скелет человека головой почти на запад. Около него — следы истлевшего же гроба. Справа от скелета — сабля (11; 898/58). На рукояти сабли — костяная накладка на лук, принятая исследователем за оправу рукояти сабли (13; 898/89). На шейных позвонках — бронзовая пуговка (5; 898/39), слева от таза — огниво с куском кремня (4; 898/34) и железное кольцо (14; 898/43). Слева от скелета и под головой его была прослежена длинная полоса золототканой материи с узорами (обрывки ее — 8, 9; 898/50), по-видимому, оторочка какого-то покрывала или плаща. Справа у черепа была обнаружена небольшая железная пряжка (10; 898/45). Там же находился железный кованый шлем с козырьком (см. табл. 47/2) и под ним — остатки кольчужной бармицы.

Таблица 29

1—13 — Пешки, курган 323 (продолжение). Между скелетом и саблей были обнаружены остатки колчана, в котором находилось около 20 стрел, уложенных остриями к западу (898; 1—13). От колчана и древок стрел сохранился древесный тлен.

Таблица 30

1—11 — Пешки, курган 323 (продолжение). Стрелы из колчана (1—4; 898/14—17), в зубах у лошадей были вставлены удила (5, 6; 898/37, 38), а по сторонам туловищ обоих коней обнаружены стремена (7—10; 898/31—34). Гроб был забит массивными гвоздями, стоявшими вертикально (сохранился и воспроизводится один — 11; 898/26).

Таблица 31

1—5 — Емчиха, Каневский у., Киевская губ., курган 354. ЖРБ, стр. 91—92, № 143, 1895 г. В группе из трех курганов, расположенных на восток от села, на возвышенности. Насыпь распахана и едва заметна, грунт чернозем. В первых же штыках открылась могила (2,38 × 1,45 м), засыпанная черноземом. На глубине 1,25 м в могиле сооружен уступ. Ширина могилы ниже уступа 0,9 м. Глубина ее от уступа 0,54 м. На дне лежал скелет головой на запад с вытянутыми руками и ногами. Кости несколько перемешаны. Скелет покрыт поперечными короткими дубовыми плахами или досками — как бы помостом в 2,48 м длиной и 1,06 м шириной. При скелете найдены: близ головы — раздавленный горшок (не воспроизведен), под черепом (слева) — небольшое золотое кольцо, на груди — два обрывка серебряной проволоки (4; 902/2), между колен — шиферные пряслица (1,2; 902/4, 5) и одна янтарная бусина (3; 902/3). В головах — железный пробойчик (5; 902/6).

6—7 — Емчиха, курган 355. ЖРБ, стр. 92, № 144, 1895 г. В той же группе, что 354, но разоренной. При доследовании найдена верхняя часть скелета и при нем — лазуритная пронизка-«разделитель» с тремя отверстиями (7; 902/9) и костяная бляшка (6; 902/8).

8 — Беркозовка, курган 384. ЖРБ, стр. 101, № 165, 1896 г. Два небольших кургана на огороде в самом селе. Окружность их 50 шагов, высота 1,42 м. Оба кургана под одним номером и оба разорены.

Во втором кургане, в могильной яме найдены разбросанные человеческие и лошадиные кости (от целого остова) и обломки дубового гроба с тремя большими гвоздями. При зачистке ямы были обнаружены два стремени (не воспроизведены), удила (не воспроизведены), пряжка (не воспроизведена) и горшок с ручкой (915/2).

9—11 — Шандры, Каневский у., Киевская губ., курган 409. ЖРБ, стр. 119, 120, № 193, 1898 г. На восточной окраине села — курган окружностью до 150 шагов, высота 2,85 м. Грунт чернозем. Погребения в насыпи и в материке.

3. В трех шагах к югу от центра на глубине около 0,71 м была обнаружена могила с двумя гробами. Первый гроб небольшой (длина 1,06 м). В нем был погребен ребенок. Во втором гробу — скелет человека, лежавшего на спине, головой на запад. Руки чуть согнуты в локтях — кисти на тазе. У ног скелета обнаружен нож (9; 907/2), а у таза — огниво (не воспроизведено). Слева от гроба — отрубленные голова и кости ног коня (голова у западного конца гроба). У костей ног найдены небольшое бронзовое колечко (10; 907/3) и обломок костяной бляшки (не воспроизведена). В зубах лошади — удила (11; 907/1).

12 — Емчиха, курган 357. ЖРБ, стр. 92—93, № 146, 1895 г. На восточной окраине села на длинной возвышенности левого берега р. Россавы в большой группе, состоящей из мелких курганчиков. Почти все они разорены кладоискателями. Курган диаметром около 4 м.

Под насыпью — могила. В ней — два скелета (два разновременных погребения). Первый лежал с северной стороны ямы на глубине около 1,2 м, вытянуто на спине, головой на северо-запад. При костях — следы дерева от гроба. Череп круглоголовый. Второй находился в южной части той же ямы на расстоянии 2,1 м от первого и немного выше его. Лежал также головой на запад на спине с поджатыми ногами (колени налево). Череп короткоголовый. При скелете — горшок с клеймом в виде круга с точкой посредине (902/10).

13 — копье из разоренного кургана. Каневский у., Киевская губ. Дар Адельгейма, 1894 г. (932/15).

14—20 — вещи из разоренного кургана. Каневский у., Киевская губ., 1896 г. Покупка Н. Е. Бранденбурга: удила (14; 932/16), стремена (15, 17; 932/18, 19), пряжка (16; 932/17), височные серебряные украшения (15 штук, одно воспроизведено — 18; 932/20), обломки височного серебряного кольца (19; 932/21, 22), сабля (20; 932/24).

Таблица 32

1 — Карапыши, Каневский у., Киевская губ., курган 391. ЖРБ, стр. 105—106, № 171, 1896 г. Большой и два малых кургана в окрестностях села. Большой весь перекопан кладоискателями. При доследовании его в насыпи было обнаружено несколько погребений.

5. В юго-восточной поле кургана на уровне подошвы найден скелет, лежавший почти на левом боку, головой на север. Череп длинноголовый. Ноги вытянуты, руки тоже.

Слева от черепа — зеркало (1; 929/2), под ним — следы дерева и пластинка железа (нож?).

2 — Карапыши, курган 392. ЖРБ, стр. 106, № 172, 1896 г. Рядом с курганом 391 малая насыпь, едва заметная. В середине — могила (0,89 × 2,13 м), засыпанная черноземом, в которой на глубине 1,42 м лежал скелет в вытянутом положении головой на запад. На груди у него коралловая печать-привеска (2; 929/4). На скелете — слабые следы дерева от гроба.

3—6 — Ковали, Каневский у., Киевская губ., курган 394. ЖРБ, стр. 107, № 174, 1897 г. В группе, расположенной на восточной окраине села, на возвышенности. Насыпь небольшая. Погребения в насыпи и в материке.

1. В центре насыпи на глубине 0,89 м (видимо, на подошве) — остатки плохо сохранившегося скелета в вытянутом положении, головой на СЗЗ. Череп — на правом виске. Вокруг скелета — следы дерева от гроба. У левой ступни стремя (6; 903/2), у лицевых костей — удила (5; 903/3), справа от скелета — сабля (4; 903/4), около таза — огниво с куском кремня (3; 903/1). Около черепа на расстоянии 0,71 м на ЮЗЗ найдены кости какого-то небольшого животного вроде барсука (видимо, собаки.— *С. П.*).

7, 8 — Поток, Каневский у., Киевская губ., курган 398. ЖРБ, стр. 109—110, № 178, 1897 г. На восточной окраине села на возвышенности. Насыпь полуразрушена кладоискателями. Размеры ее — 114 шагов в окружности, 2,13 м высотой. Погребения — в насыпи и материке (материковое разрушено). В насыпи:

3. От центра в 5 шагах на юго-запад на уровне подошвы кургана обнаружен скелет в вытянутом положении головой на СЗЗ. Череп короткоголовый. Кости потревожены. На них — следы дерева от гроба, а на правой голени — кусок кожи. Под черепом найдены кусок ткани и два бронзовых кольца с дутыми пазизками (7, 8; 919/1, 2), у ног — обломок железа (ножа?).

9 — Поток, курган 400. ЖРБ, стр. 111, № 180, 1897 г. В группе из пяти курганов, расположенных в одной версте юго-западнее села. Насыпь окружностью в 100 шагов, высота 1,42 м. Грунт чернозем. Погребения в насыпи и материке.

1. В середине насыпи на глубине 0,71 м обнаружена могила, в которой находился дубовый гроб со скелетом, лежавшим головой на запад (немного к северу); череп — на правом виске, кости немного потревожены. При скелете между колен — остатки огнива (не воспроизведено) и ножа (не воспроизведен). У юго-западного угла гроба — остатки копья (не воспроизведено), у левого колена — остатки железной пряжки, на левом плече — обломки топора (923/1). Слева от гроба разложены отрубленные голова и кости ног коня (голова на западном конце могилы мордой на запад). В зубах — обломки удил без перегиба (не воспроизведены), а у задних ног — обломки двух стремян (не воспроизведены).

Таблица 33

1 — Поток, курган 415. ЖРБ, стр. 112, № 182, 1898 г. В группе из четырех курганов, расположенных примерно в 2 верстах восточнее села. Насыпь большая (окружность 130 шагов, высота 1,78 м). Грунт чернозем. Погребения в насыпи и материке.

1. В центре насыпи на поверхности обнаружены следы разоренной могилы — остатки гроба и разбросанные человеческие и конские кости. Среди них обломок копья (не воспроизведен). In situ оказался только череп коня, лежавший мордой на запад, с удилами в зубах (920/1).

2—5 — Поток, курган 417. ЖРБ, стр. 113, № 184, 1898 г. В той же группе, что 415. Насыпь окружностью 100 шагов, высотой 0,71 м. В середине на глубине 0,89 м — скелет человека в вытянутом положении головой на запад. Череп круглоголовый. Около скелета — следы дерева от гроба. При нем: с правой стороны черепа — наконечник стрелы (5; 920/3), у конца правой ноги — нож (4; 920/4), на правом колене — огниво (3; 920/5). Слева от скелета — отрубленная голова коня с удилами в зубах (2; 920/2) и кости конских ног, при которых найдены обломки железной пряжки.

6—12 — Поток, курган 452. ЖРБ, стр. 113—114, № 185, 1899 г. У восточной окраины села — курган диаметром 20 м, высотой 0,71 м. Погребения в насыпи и материке. В насыпи:

1. В 2,13 м на северо-запад от центра на глубине 0,54 м обнаружен скелет, лежавший на спине, головой на запад. Таз повернут вправо, ноги несколько согнуты (колени обращены вправо). Лева рука вытянута, правая — кистью на животе. При скелете найдены: около таза — огниво (7; 919/7) и бронзовая пряжка (6; 919/4).

3. В середине на глубине 0,89 м открыты остатки гроба с плохо сохранившимся скелетом, лежавшим головой на запад. Справа от гроба положена сабля (рукоять в западном конце) (8; 919/11). Около рукояти сабли — костяная щетля (9; 919/6) и наконечник стрелки (не воспроизведен). При скелете — пряжка (10; 919/5). Слева от гроба — отрубленные голова и кости ног коня, с которым найдены обломки удил (11; 919/7) и какой-то пластины (12; 919/9) (может быть, подковы? — *С. П.*).

Таблица 34

1—9 — Берестняги, Каневский у., Киевская губ. Разоренный курган. Покупка Н. Е. Бранденбурга в 1897 г.: два стремени (1, 2; 896/10, 11), удила (3; 896/3), нож (4; 896/1), железное кольцо (5; 896/2), четыре стрелки (6—9; 896/5, 6, 7, 8).

10—13 — Каменка, Ольгопольский у., Каменец Подольская губ., курган 428. ЖРБ, стр. 166, № 263, 1899 г. На левом берегу Днестра, близ местечка в 3—4 км от с. Кузьмина, группа курганов, из которых 5 довольно больших и 15 малых, составляющих как бы целое кладбище. Насыпь окружностью около 30 шагов, высотой 0,71 м. Состоит из земли, смешанной со множеством крупных плитообразных обломков местного известняка. В подошве насыпи — могила 0,71 × 2,13 м, глубиной 1,60 м, в которой лежал скелет на спине, головой на восток (немного к северу) в вытянутом положении, только правая нога слегка согнута в колене. Череп короткоголовый. Выше скелета на 0,35 м — ряд коротких деревянных плах, сплошь перекрывавших могилу поперек, но с южной стороны упавших, и поэтому перекрытие имело наклонное положение. При скелете найдены: слева от черепа — кость теленка или барана, удила (10; 949/1). У левого плеча — два стремени (11, 12; 949/2, 3), между ног, у таза,— нож (13; 949/4).

Таблица 35

1—9 — Каменка, курган 428 (продолжение). Слева от головы похороненного и у левого плеча были обнаружены костяные накладки на седло (949/5—13).

Таблица 36

1—4 — Каменка, курган 429. ЖРБ, стр. 166—167, № 264, 1899 г. Той же группы, что предыдущий. Насыпь состоит из камней с землей. В середине подошвы могила 0,71 × 2,13 м, глубина 1,42, в которой скелет в вытянутом положении, головой на восток. Выше скелета на 0,71 м — ряд поперечных плах, лежащих наклонно.

При скелете найдены: у правой голени — кость ноги животного, несколько обломков железа (2, 3; 949/17, 18), у таза, между ног,— огниво (4; 949/14) и два кусочка кремня; вдоль правого бедра — обломки ножа (1; 949/19).

5—8 — Каменка, курган 430. ЖРБ, стр. 167, № 265, 1899 г. Той же группы. Насыпь состоит из земли и камней, но камней немного. В середине подошвы могила, в которой на глубине 0,89 м — плоский невысокий гроб со скелетом, лежавшим в вытянутом положении, головой на северо-восток. Выше гроба на 0,18 м — следы древесной гнили (от перекрытия.— *С. П.*). При скелете найдены: у правой кости — огниво (5; 949/21) и нож (6; 949/20); у левого бедра — кость ноги животного и астрагал; у ног — остатки кожи от обуви.

В головах скелета, на крышке гроба — часть удил (8; 949/22) и железное кольцо (7; 949/23).

9—11 — Каменка, курган 431. ЖРБ, стр. 167, № 266, 1899 г. Той же группы. Насыпь состоит из камней и земли.

В середине подошвы могила, в которой на глубине 1,78 м — плоский невысокий (около 0,18 м) гроб длиной 2,13 м. В гробу скелет головой на восток, в вытянутом положении. Короткоголовый. При скелете найдены: у черепа слева и у ключицы — серьги (9; 949/28), в ногах — нож-

ницы (11; 949/27) и оселок (10; 949/26), у ступней — ножик (не воспроизведен) и кость ноги животного. Выше гроба на 0,54 м — следы поперечных плах, перекрывавших яму.

Таблица 37

1—4 — Каменка, курган 432. ЖРБ, стр. 167—168, № 267, 1899 г. Той же группы. Насыпь состоит из земли и камней. В подошве насыпи могильная яма размером 2,13 × 0,71 м, глубиной 1,42 м, в которой обнаружен скелет человека, лежавший головой на восток, в вытянутом положении (только правая нога и левая рука слегка согнуты). Череп на правом виске. При скелете найдены: на правом локте — бронзовое зеркало (4; 949—33) и тонкая трубчатая кость; под локтем — железные ножницы (3; 949/32). У таза, между ног, — бронзовый сосуд (1; 949/30) и глиняное пряслице (2; 949/31). Выше скелета на 0,71 м прослежен тлен от перекрывавших яму поперечных плах.

5 — Каменка, курган 436. ЖРБ, стр. 169, № 271, 1899 г. Той же группы. Насыпь состоит из земли и камней. В подошве насыпи могила размером 2,13 × 0,71 м, глубиной 0,71 м, в которой обнаружены остатки гроба со скелетом, ориентированным головой почти на запад (немного к югу). Череп — на левом виске, видимо, субдолихоцефальный. На шейных позвонках — бронзовая пуговка (949/156), а у правого локтя — кость ноги животного (теленка или барана).

6—9 — Каменка, курган 437. ЖРБ, стр. 170, № 272, 1899 г. Той же группы. Насыпь состоит из земли и камней. В подошве насыпи могила глубиной 1,25 м, на дне которой — остатки гроба со скелетом в вытянутом положении, головой на запад. При скелете: у головы справа — ножницы (9; 949/74), бронзовое зеркало (6; 949/72), небольшой обрывок кожи и нож (8; 949/76). У кисти правой руки — шило (не воспроизведено), у правого плеча — бронзовый колокольчик (7; 949/77), а близ головы — кость ноги животного (теленка или барана). С северной стороны ямы, ближе к ее восточному концу вырыта другая яма 1,60 × 1,71 м (глубина 0,89 м). В ней — остов лошади с подогнутыми ногами и с поднятой вверх шеей так, что череп лежит вне ямы, почти на уровне подошвы кургана. Ориентирован скелет тоже головой на запад.

10—12 — Кузьмино, Ольгопольский у., Каменец-Подольская губ. Выпаханы на поле. Сбруйные бляшки.

Таблица 38

1—12 — Каменка, курган 433. ЖРБ, стр. 168, № 268, 1899 г. Той же группы. Насыпь состоит из земли и камней. В подошве насыпи — могила (2,13 × 0,71 м) глубиной 1,60 м, в которой лежал скелет головой на северо-восток, в вытянутом положении. Левая рука — кистью на тазе, череп — на правом виске. Выше скелета на 0,54 м — ряд поперечных плах, уложенных наискось (покато). На черепе местами следы огня, лицевые кости обгорели. Вещи в погребении: в яме на глубине 0,71 м найдена выпуклая железная пластина (11; 949/52). У правой плечевой кости — две железные стрелы, третья — у правого бедра (4—6; 949/37—39). На левом боку — пряжка (7; 949/50), у правой ступни — два стремени и удила (8—10; 949/46—48), у левой — обломок копья (1; 949/49) и обломок железа. Под левым боком — нож (3; 949/40), огниво (2; 949/51) и следы ткани. Кроме того, при скелете найдены были обломки костяных накладок от седла или колчана (12; 949/41).

Таблица 39

1—19 — Каменка, курган 434. ЖРБ, стр. 168—169, № 269, 1899 г. Той же группы. Насыпь из земли и камней. В подошве насыпи могила (0,71 × 2,73 м) глубиной 1,42 м. В ней — слабые следы дерева. На дне ямы — скелет человека в вытянутом положении, головой на восток (с отклонением на север), череп на левом виске. При скелете найдены: у черепа слева, у левой кисти и под плечевой кистью — шесть стрелок (1—6; 949/66—71), у левой же кисти огниво (14; 949/55). Вдоль левого бедра — цепочка из колечек (7—13; 949/57—60), а у левой ступни — железные пластинки (15, 16; 949/53) и удила (19; 949/57). Под правым локтем — обломки железа (18; 949/63, 64) и у конца правой руки — берцовая кость ребенка (?).

Таблица 40

1 — Каменка, курган 435. ЖРБ, стр. 169, № 270, 1899 г. Той же группы. Насыпь из земли и камней (камней немного). Под насыпью в материке могила (2,1 × 0,89 м) глубиной 1,06 м. В ней в гробу-колоде скелет человека, уложенный вытянуто на спине, головой на запад. От деревянного перекрытия могилы сохранились следы дерева на 1 м выше скелета. При погребении найдены: у правой кисти — небольшое огниво (не воспроизведено), у левой руки — нож в кожаных ножнах. На ногах — остатки кожи от длинных до колен сапог и с ними железная скоба (не воспроизведены). У правого локтя — кость ноги барана или теленка и астрагал. Выше скелета в засыпке ямы — обломки удил с псалиями (949/152).

2—5 — Каменка, курган 438. ЖРБ, стр. 170, № 273, 1899 г. Той же группы. Насыпь из земли и камней. В подошве насыпи могила глубиной 1,06 м, на дне которой остатки гроба со скелетом, лежавшим в вытянутом положении, головой на запад. Череп — на правом виске, короткоголовый. При скелете найдены: у правой плечевой кости — железные ножницы (4; 949/78) и шило (2; 949/71). У черепа — мелкие обломки бронзы, бусы (5; 949/85—87) и зеркало (3; 949/80).

С левой (северной) стороны ямы, ближе к ее восточному концу — другая яма, короче первой (1,25 × 0,54 м) и глубиной 0,71 м. В ней — остов жеребенка, лежавшего с подогнутыми ногами и вытянутой вверх шеей. Череп коня лежал на уровне подошвы кургана, на краю ямы.

6—8 — Каменка, курган 439. ЖРБ, стр. 170—171, № 274, 1899 г. Той же группы. Насыпь из земли и камней. В подошве насыпи могила, заключавшая скелет человека с остатками гроба и рядом другая — с остовом жеребенка. Размеры и устройство их те же, что и в кургане 438. При скелете найдены: у шейных позвонков — серьга (6; 949/89), у правого плеча — бронзовое зеркало (7; 949/90), железный нож (8; 949/91) и остатки ткани. Рядом с правым бедром — кость ноги теленка или барана.

Таблица 41

1—12 — Каменка, курган 441. ЖРБ, стр. 171—172, № 276, 1899 г. Той же группы. Насыпь из земли и камней. В подошве насыпи — могила (2,48 × 0,71 м) глубиной 1,42 м. На дне ее — дубовая колода, в которой лежал скелет в вытянутом положении, головой на северо-запад. Череп — на правом виске. При скелете найдены: три наконечника стрел (2—4; 949/97—99). Один был воткнут вертикально (острием вверх) у черепа, два лежали у левой берцовой кости. У левого плеча — цилиндрик из кости (6; 949/96), у левого локтя — железные колечки (7; 949/100, одно не воспроизведено), а у левого бедра — еще одно колечко (8; 949/101) и пряжка (1; 949/102). У таза между ног — огниво (не воспроизведено) и кремешок. У правой кисти — нож (5; 949/105) и железный крючок (9; 949/107). Над тазом — костяная накладка (12; 949/108). В ногах — два стремени (не воспроизведены) и еще два обломка костяных оправок (10, 11; 949/109—110). Под крестцом — железная пряжка (не воспроизведена), у таза справа — кость ноги барана (?) и астрагал.

Слева от ямы, у ее юго-восточного конца, вырыта другая яма (размером 1,42 × 0,71 м и глубиной 0,71 м), в которой обнаружен остов коня, лежавшего на брюхе с подогнутыми ногами, мордой на северо-запад. Шея вытянута вверх, для нее в стенке могилы вырублена вертикальная бороздка. Череп лежал на уровне подошвы насыпи. В зубах лошади — удила (не воспроизведены).

13; 14 — Каменка, курган 422. ЖРБ, стр. 172/173, № 227, 1899 г. Той же группы отдельно стоящий курган округлостью около 0,78 м, высотой 1,06 м. Грунт чернозем. Погребение впускное — от середины насыпи на юг, на уровне подошвы кургана. Скелет лежал вытянуто, головой на запад. Череп круглоголовый. При скелете обнаружены следы гроба. Вдоль левой ноги скелета — остатки какого-то совершенно разрушившегося предмета. От него сохранились кусочки дерева с бронзовыми гвоздиками (13; 949/119), обломок бронзовой пластинки, несколько бронзовых гвоздиков (14; 949/122, 123).

Таблица 42

1—11 — Каменка, курган 443. ЖРБ, стр. 173, № 278, 1899 г. Той же группы курган окружностью 0,56 м, высотой около 1,42 м. Грунт чернозем. Распахан колодцем диаметром 8 м.

На глубине 1,42 м в северной и южной частях насыпи встречены остатки толстых брусьев и жердей, а еще на 0,72 м глубже, в центре кургана, была обнаружена яма 2,31 × 0,89 м, засыпанная черноземом, глубина 0,71 м. В яме — остов лошади, лежавшей на брюхе с подогнутыми ногами и головой, ориентированной на северо-восток (морда опущена вниз). В зубах у нее удила (11; 949/126), по обеим сторонам остова — по стремени (9, 10; 949/124—125), на тазе — пряжка (8; 949/128) и обломок железа. У правого бока — треугольное «кольцо» (не воспроизведено), прикипевшее к обломку железа, и у правого копыта — железное колечко (4; 949/127) и цилиндрик из кости (6; 949/131).

Рядом с этой ямой, с юго-западной стороны — вторая яма, отделенная от первой стенкой в 0,54 м толщины. Размеры ее 2,48 × 1,06 м. Засыпана она смешанным грунтом. На глубине 0,54 м в яме прослежен небольшой уступ шириной 0,18 м, на котором уцелели концы деревянных плах, перекрывавших могилу (на противоположном обрезе могилы — концы тех же плах). На 0,71 м глубже настила, на дне ямы был обнаружен низкий плоский, видимо дощатый, гроб (высота 0,18 м) длиной 2,31 м, шириной в головах 0,63 м, в ногах — 0,45 м. В гробу — скелет человека головой на северо-запад. Череп короткоголовый. При скелете найдены: колчан из бересты со стрелами (949/134, стрелы не сохранились, колчан в очень плохом состоянии, не воспроизведены), лежавший вдоль левой ноги, в ногах — небольшой бронзовый сосуд (1; 949/135) и кость ноги животного, а также огниво (2; 949/130) и несколько обломков железа (в частности, колечко — 3; 949/137). На скелете — остатки ткани. В насыпи кургана на глубине 1,42—1,80 м найдены два костяных цилиндрика (5, 7; 949/141—142).

Таблица 43

1—12 — Липовец, Киевский у., Киевская губ. Курган, раскопанный в 1891 г. О. Н. Макаревичем. Упомянут в ЖРБ на стр. 80. Описание могилы и инвентаря (очень неполное) сделано Б. В. Антоновичем в заметках к Археологи карте Киевской губ.[1] Из него следует, что скелет ка лежал головой на запад в деревянном гробу, ско ном большими гвоздями, (8; 904/3, 5). Рядом с гроб обнаружен полный остов лошади. Б. В. Антонови числил только самые характерные вещи из этого ко са: саблю, кольчугу, пояс из шелковой ленты, зати серебром, шлем, железную маску, два стремени (904/6, 7), удила (13; 904/10). Остальные вещи, храня в ГЭ в той же коллекции, не упомянуты им, а и копье (9; 904/9), несколько серебряных бляшек — р (1; 904/15—18), несколько железных пряжек и коле 7, 10; 904/8, 11, 13, 14, 19, 20, 22).

Таблица 44

1—5 — Липовец. Курган, раскопанный О. Н. Макаре (продолжение). Шлем (1; 904/2), кольчуга (2; 904/1), (3; 904/19), сабля (4; 904/21).

Таблица 45

1 — Липовец. Курган, раскопанный О. Н. Макаревичем должение). Железная маска с бронзовым ухом (904,

Таблица 46

1—13 — Бабичи, Черкасский у., Киевской губ. Курган копанный Н. Е. Бранденбургом в 1898 г., но не описа в ЖРБ. В ГЭ хранится коллекция вещей из него: с (6—10; 912/8—11, 13), удила (13; 912/17), два стр 11—12; 912/4, 5), огниво (1; 912/16), обломок пряжк 912/12), обломок еще одного стремени, инкрустирова серебром (5; 912/6), железное кольцо (2; 912/6), об железной заклепки (3; 912/15).

Таблица 47

1 — *Бабичи*. Курган, раскопанный Н. Е. Бранденбург 1898 г. (продолжение). Шлем (912/18).

2 — *Пешки*. Курган 323 (продолжение). ЖРБ, стр. 88. (898/51).

[1] Приложение к XV т. «Древностей» (М., 1895, стр. 27)

УКАЗАТЕЛЬ К ТАБЛИЦАМ

Таблица	№ кургана	№ в ЖРБ	Стр. в ЖРБ	Расположение могильника	Год раскопок	№ курганной группы	Характер погребения	№ группы (по обряду)
1, *1—6*	215	3	2—3	Степанцы	1890	—	Основное	1
1, *7—8*	216	4	3	»	1890	—	»	1
2, *1—9*	217	6	4	Кагарлык	1890	1	»	2
3, *1—3*	218	7	4	»	1890	2	»	2а
3, *4—9*	335	20	15	Кагарлыкская слобода	1895	2	»	4а
4, *1—7*	336	21	16	То же	1895	2	»	4а
4, *8*	219	22	16—17	Зеленки	1890	1	»	2а
4, *9*	220/1	23	17—18	»	1890	1	Впускное	2а
4, *10—11*	294	27	20	»	1894	2	Основное	8
5, *1—11*	297	30	21—22	»	1894	3	»	1
5, *12—13*	300	33	23	»	1894	3	»	Славянский
6, *1—2*	298	31	22	»	1894	3	»	То же
6, *3—7*	299б	32	23	»	1894	3	»	1
6, *8—16*	303	34	23—25	»	1894	2	»	6
7	303	34	23—25	»	1894	2	»	6
8, *1—15*	304	35	25—26	»	1894	2	»	7
8, *16—18*	305	36	26	»	1894	1	»	3а
9, *1—4*	307	38	27	»	1894	1	»	2а
9, *5—7*	310/2	41	27—28	»	1894	5	Впускное	2а
10, *1—11*	312	43	30—31	»	1894	3	Основное	2а
11, *1—5*	312	43	30—31	»	1894	3	»	2а
11, *6—7*	311	42	30	»	1894	2	»	10
11, *8—9*	313	44	31	»	1894	3	»	3б
11, *10—13*	364	56	37	»	1895	2	»	8
12, *1—4*	314	45	30—31	»	1894	3	»	1
12, *5—20*	317	47	32—33	»	1894	3	»	5а
13, *1—2*	365	57	37	»	1895	2	»	2а
13, *3—5*	366	58	38	»	1895	2	»	6
13, *6—10*	367	59	38—39	»	1895	2	»	6
14, *1—9*	367	59	38—39	»	1895	2	»	6
14, *10*	342	51	35	»	1895	2	»	8
15, *1—3*	366	58	38	»	1895	2	»	6
15, *4—6*	221/1	60	39	Гадомка	1890	—	Впускное	2а
15, *7—12*	270	64	43	Краснополка	1893	1	Основное	4а
15, *13*	274	66	44—45	Краснополка — Кагарлык	1893	4	Впускное	Разоренный
16, *1—11*	222	61	40—41	Гадомка	1890	—	Основное	4а
17, *1—7*	271/1	65	43—44	Краснополка	1893	1	»	4а
17, *8—13*	271/2	65	43—44	»	1893	1	»	4а
18, *1—3*	275/1	67	45	Краснополка — Кагарлык	1893	2	Впускное	2а
18, *4—6*	276/1	68	46	То же	1893	2	»	2а
18, *7—10*	276/2	68	46	»	1893	2	»	2а
18, *11—14*	321/2	75	50	Забара	1894	2	»	2а
18, *15*	322	76	51—53	»	1894	2	»	2а
19, *1*	277/1	69	47	Краснополка — Кагарлык	1893	2	Основное	9а
19, *2—4*	277/2	69	47	То же	1893	2	Впускное	9а
20, *1—10*	247/1	98	61—62	Юзефовка	1891	—	Основное	2а
20, *11—19*	247/2	98	61—62	»	1891	—	»	1
20, *20—21*	248	99	62—63	»	1891	—	»	2а
21, *1—7*	250/1	101	64—65	Цозаровка	1891	—	Впускное	4а
21, *8—10*	250/4	101	64—65	»	1891	—	»	2а
22, *1—3*	250/4	101	64—65	»	1891	—	»	2а
22, *4—14*	259	102	66—67	»	1892	—	»	2а
23, *1—5*	259	104	68—69	Бурты	1892	1	Основное	4в
23, *6—12*	262	107	70—71	»	1892	2	»	2а
24, *1—6*	260	105	69	»	1892	1	»	4а
25, *1—3*	263/1	108	71—72	»	1892	2	Впускное	2а
25, *4*	263/3	108	71—72	»	1892	2	»	2а

УКАЗАТЕЛЬ К ТАБЛИЦАМ (окончание)

Таблица	№ кургана	№ в ЖРБ	Стр. в ЖРБ	Расположение могильника	Год раскопок	№ курганной группы	Характер погребения	№ группы (по обряд
25, 5—15	273	110	73	Бурты	1893	3	Основное	4а
26, 1—22	272	109	72	»	1893	3	»	4а
26, 23	278/1	111	73—74	»	1893	—	Впускное	9а
26, 24—26	278/2	111	73—74	»	1893	—	»	1
26, 27—28	276/1	113	74	»	1893	2	»	Славянски
26, 29—31	337/1	117	78	»	1895	—	Основное	1
26, 32	337/4	117	78	»	1895	—	Впускное	1
27, 1	285/1	122	80—81	Липовец	1892	—	»	2
27, 2	265/2	122	80—81	»	1892	—	»	2
27, 3	286/4	123	81—82	»	1892	—	»	2
27, 4—6	268а	125	82	Занудовка	1892	—	Основное	Славянски
27, 7—8	268б	125	82	»	1892	—	»	»
27, 9—13	283/1	127	84	Гороховатка	1893	—	Впускное	2а
27, 14—16	283/2	127	84	»	1893	—	»	2а
27, 17—20	320	116	78	Бурты	1894	—	Основное	Разорены
28, 1—3	284/1	128	84—85	Гороховатка	1893	—	Впускное	2а
28, 4—14	323	133	87—89	Пешки	1894	—	Основное	5б
29, 1—13	323	133	87—89	»	1894	—	»	5б
30, 1—11	323	133	87—89	»	1894	—	»	5б
31, 1—5	354	143	91—92	Емчиха	1895	—	»	5в
31, 6—7	355	144	92	»	1895	—	»	Разорены
31, 8	384	165	101	Беркозовка	1896	—	»	»
31, 9—11	409/3	193	119—120	Шандры	1898	—	Впускное	2а
31, 12	357	146	92—93	Емчиха	1895	—	Основное	Славянски
31, 13	—	—	—	—	1894	—	—	Разорены
31, 14—20	—	—	—	—	1896	—	—	»
32, 1	391/5	171	105—106	Карцыши	1896	—	Впускное	9а
32, 2	392	172	106	»	1896	—	Основное	1
32, 3—6	394/1	174	107	Ковали	1897	—	Впускное	1
32, 7—8	398/3	178	109—110	Поток	1897	—	»	1
32, 9	400/1	180	111	»	1897	—	»	2а
33, 1	415/1	182	112	»	1898	—	»	Разорены
33, 2—5	417	184	113	»	1898	—	Основное	2а
33, 6—7	452/1	185	133	»	1899	—	Впускное	1
33, 8—12	452/3	185	114	»	1899	—	»	2а
34, 1—9	—	—	—	Берестняги	1897	—	—	Разорены
34, 10—13	428	263	166	Каменка	1899	—	Основное	8А
35, 1—9	428	263	166	»	1899	—	»	8А
36, 1—4	429	264	166—167	»	1899	—	»	8А
36, 5—8	430	265	167	»	1899	—	»	8А
36, 9—11	431	266	167	»	1899	—	»	8А
37, 1—4	432	267	167—168	»	1899	—	»	8А
37, 5	436	271	169	»	1899	—	»	1А
37, 6—9	437	272	170	»	1899	—	»	5А
37, 10—12	—	—	—	Кузьмино	1899	—	—	Разорены
38, 1—12	438	268	168	Каменка	1898	—	»	8А
39, 1—19	434	269	168—169	»	1899	—	»	—
40, 1	438	273	170	»	1899	—	»	—
40, 2—5	438	273	170	»	1899	—	»	5А
40, 6—8	439	274	170—171	»	1899	—	»	5А
41, 1—12	441	276	171—172	»	1899	—	»	5А
41, 13—14	442	277	172—173	»	1899	—	Впускное	1
42, 1—11	443	278	173	»	1899	—	»	5А
43, 1—13	—	—	80	»	1891	—	»	5а
44, 1—5	—	—	80	Липовец	1891	—	»	5а
45, 1	—	—	80	»	1891	—	»	5а
46, 1—13	—	—	80	»	1898	—	»	?
47, 1	—	—	80	Бабичи	1898	—	»	5а
47, 2	323	133	87—89	Пешки	1894	—	»	5а

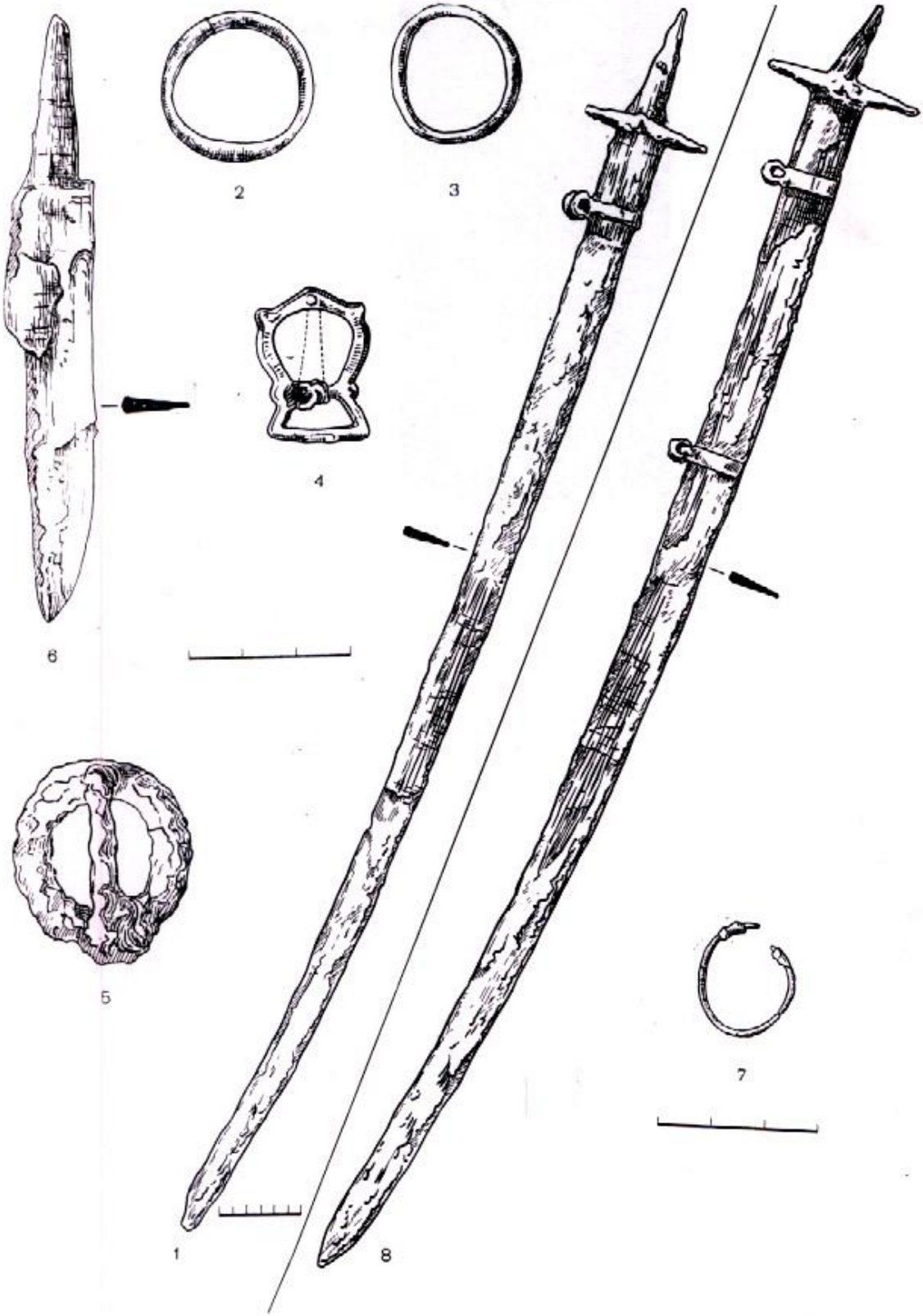


Таблица 1. Вещи из курганов: д. Степанцы —*1—6*— курган 215; *7—8*— курган 216

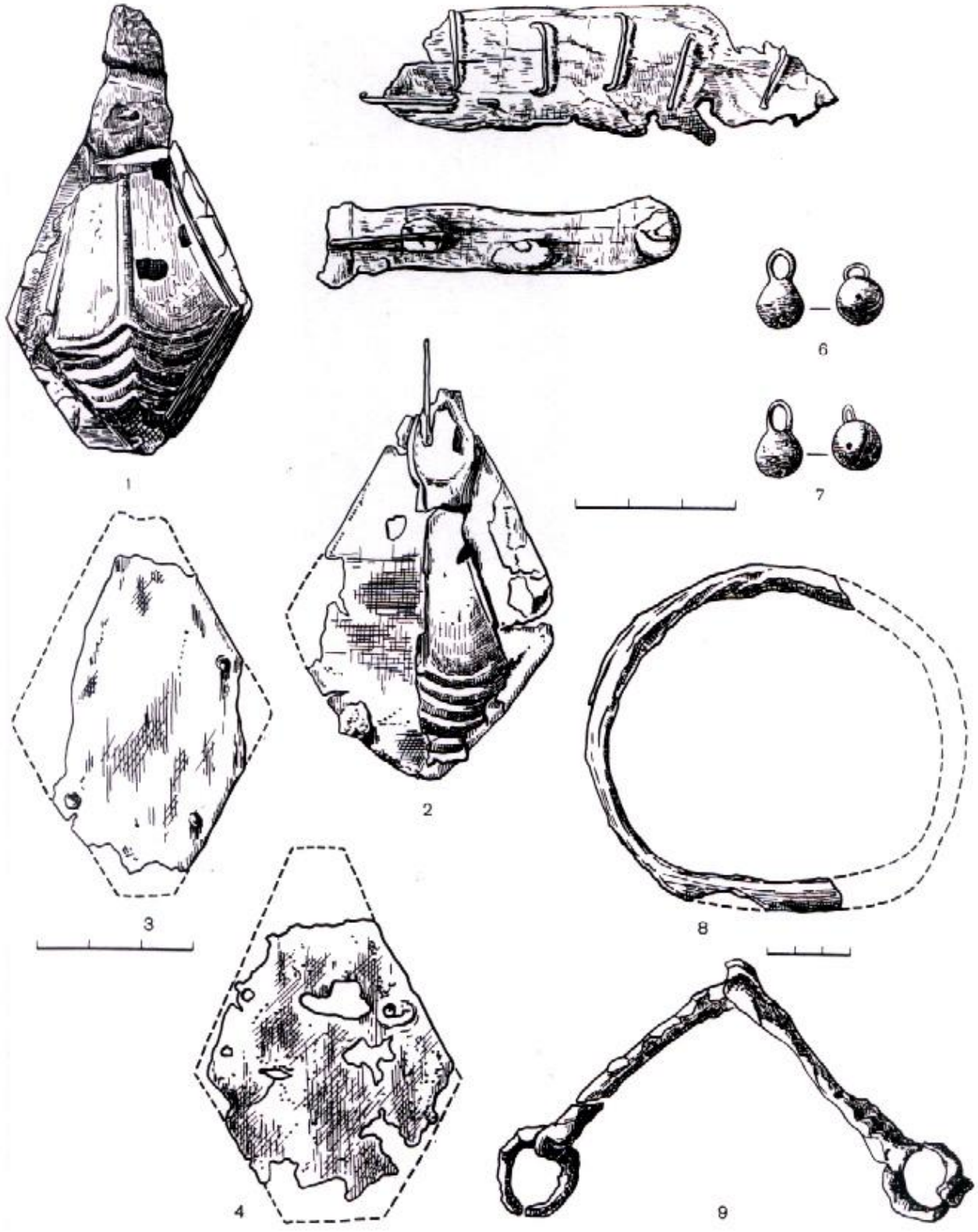


Таблица 2. Вещи из кургана: местечко Кагарлык, курган 217

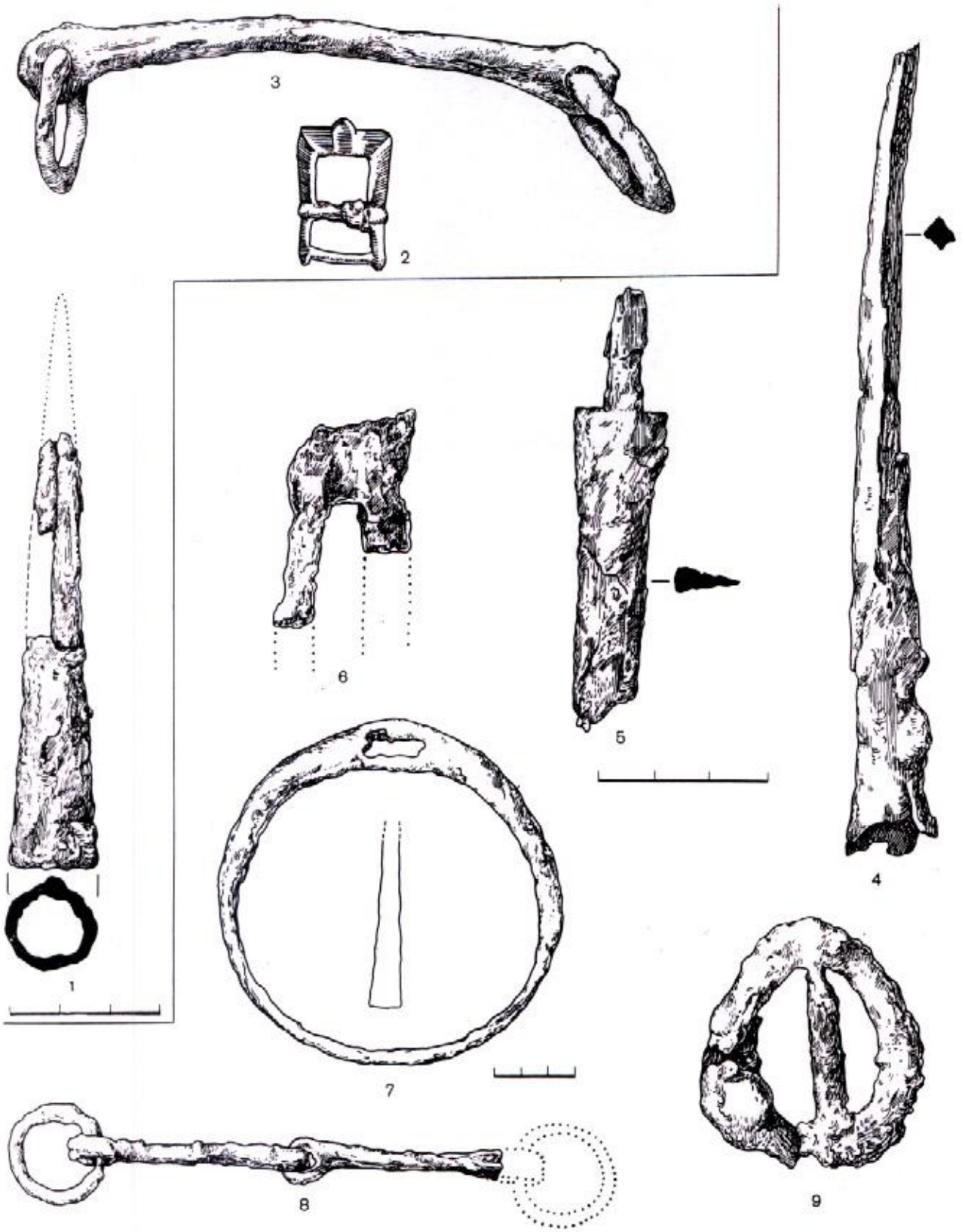


Таблица 3. Вещи из курганов: *1—3*— Кагарлык, курган 218; *4—9*— Кагарлыкская слобода, курган 335

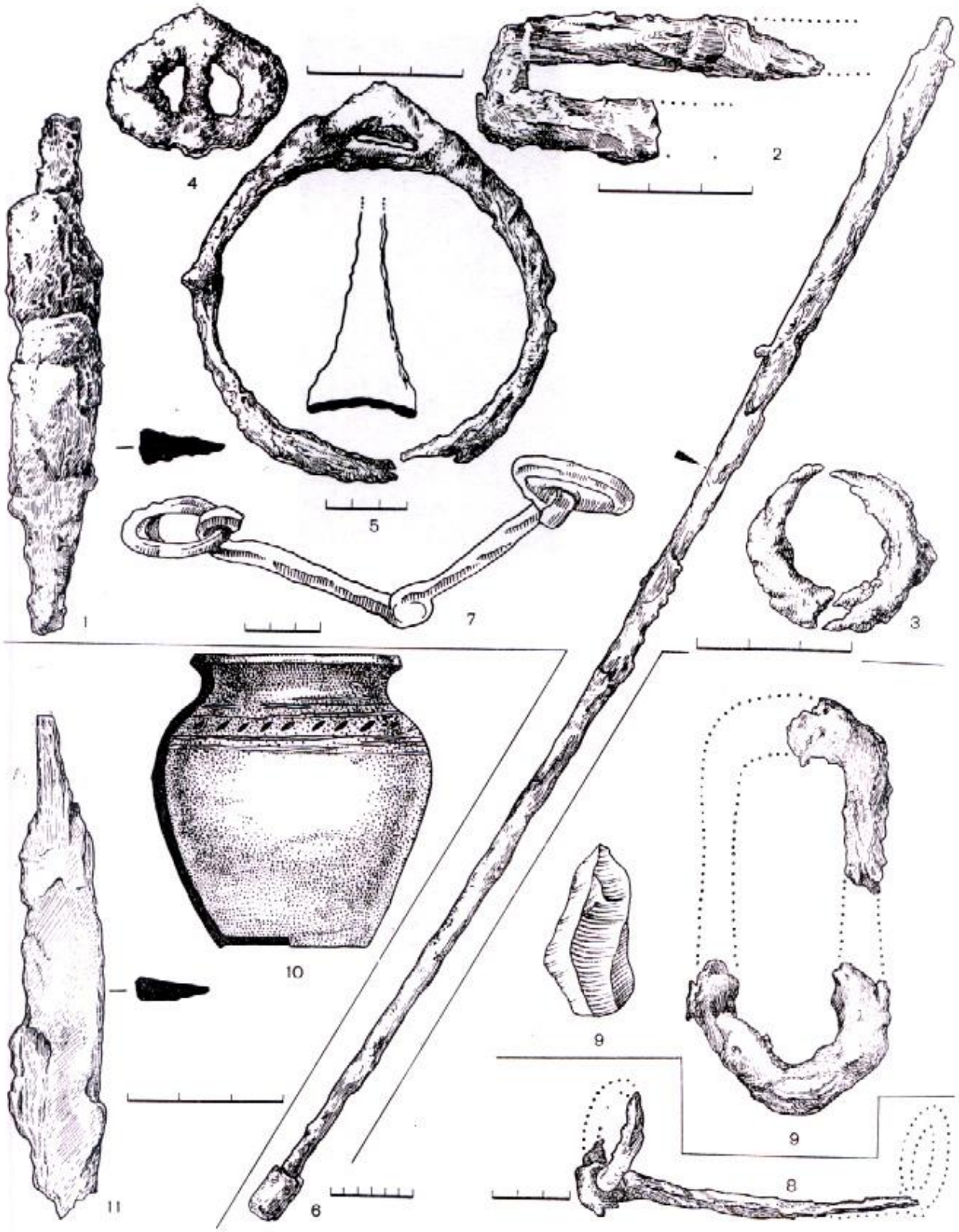


Таблица 4. Вещи из курганов: *1—7* — Кагарлыкская слобода, курган 336; *8* — д. Зеленки, курган 219; *9* — д. Зеленки, курган 220; *10—11* — д. Зеленки, курган 294

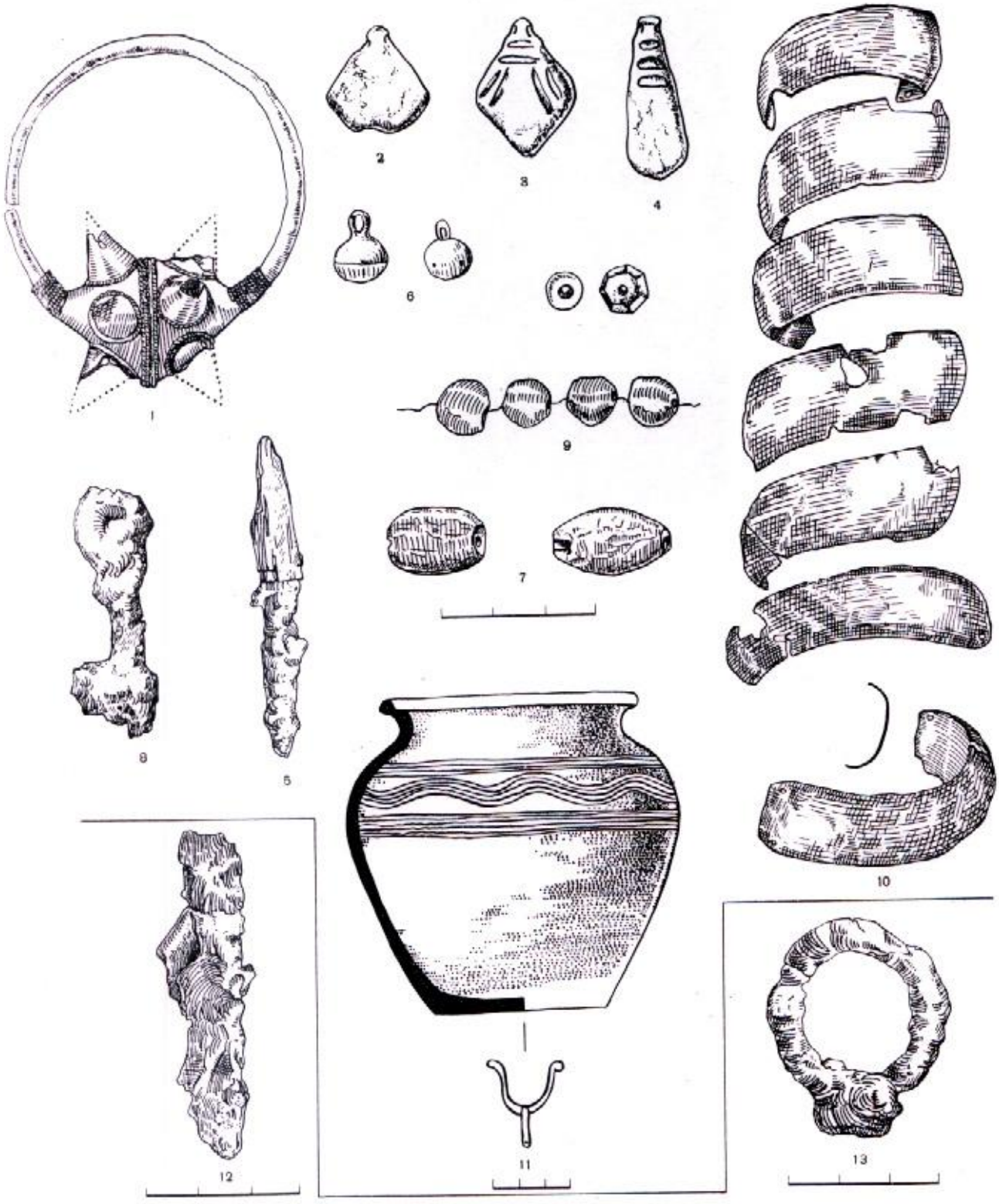


Таблица 5. Вещи из курганов: д. Зеленки —*1—11*— курган 297; *12—13*— курган 300

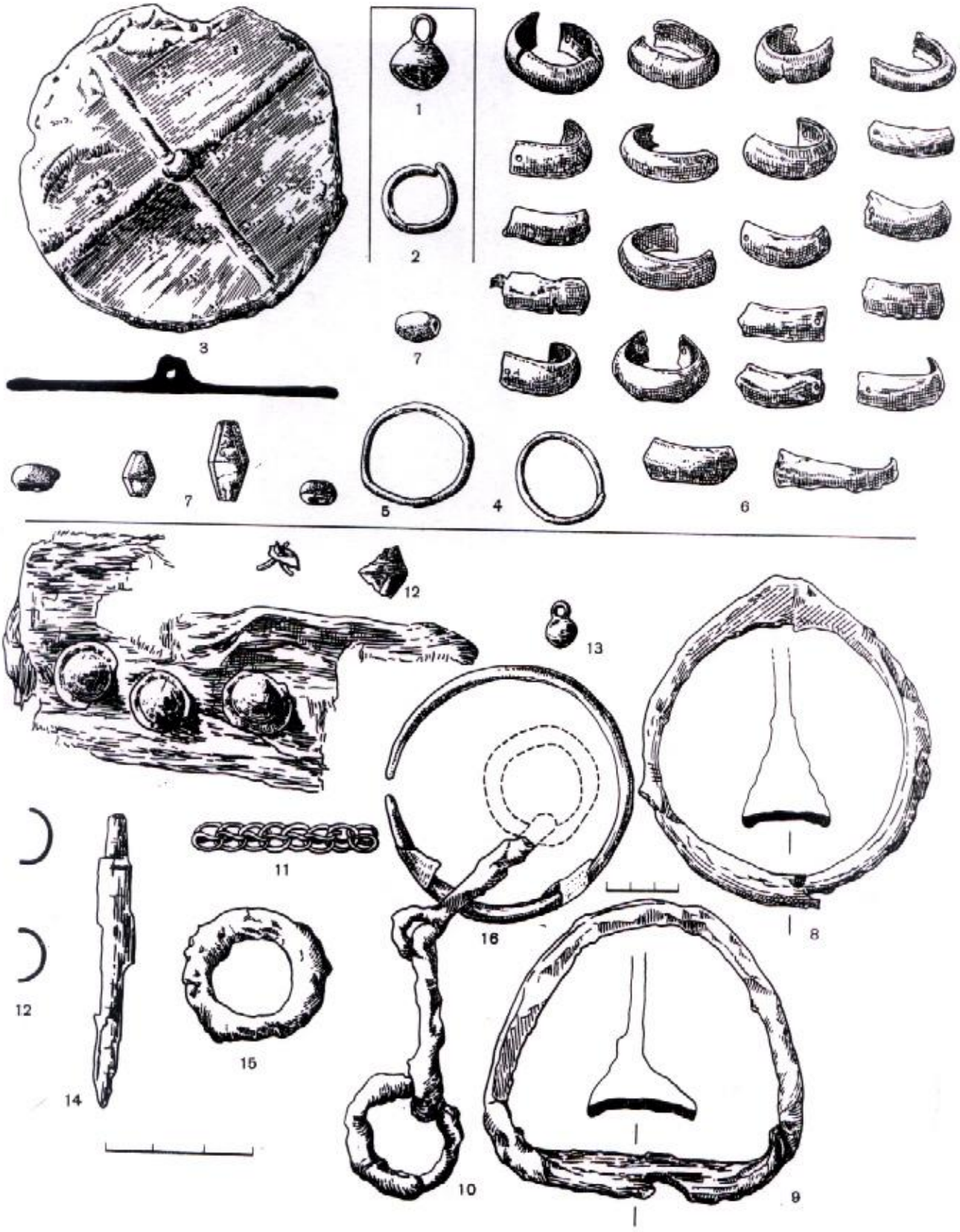


Таблица 6. Вещи из курганов: д. Зеленки —*1—2*— курган 298; *3—7*— курган 299; *8—16*— курган 303

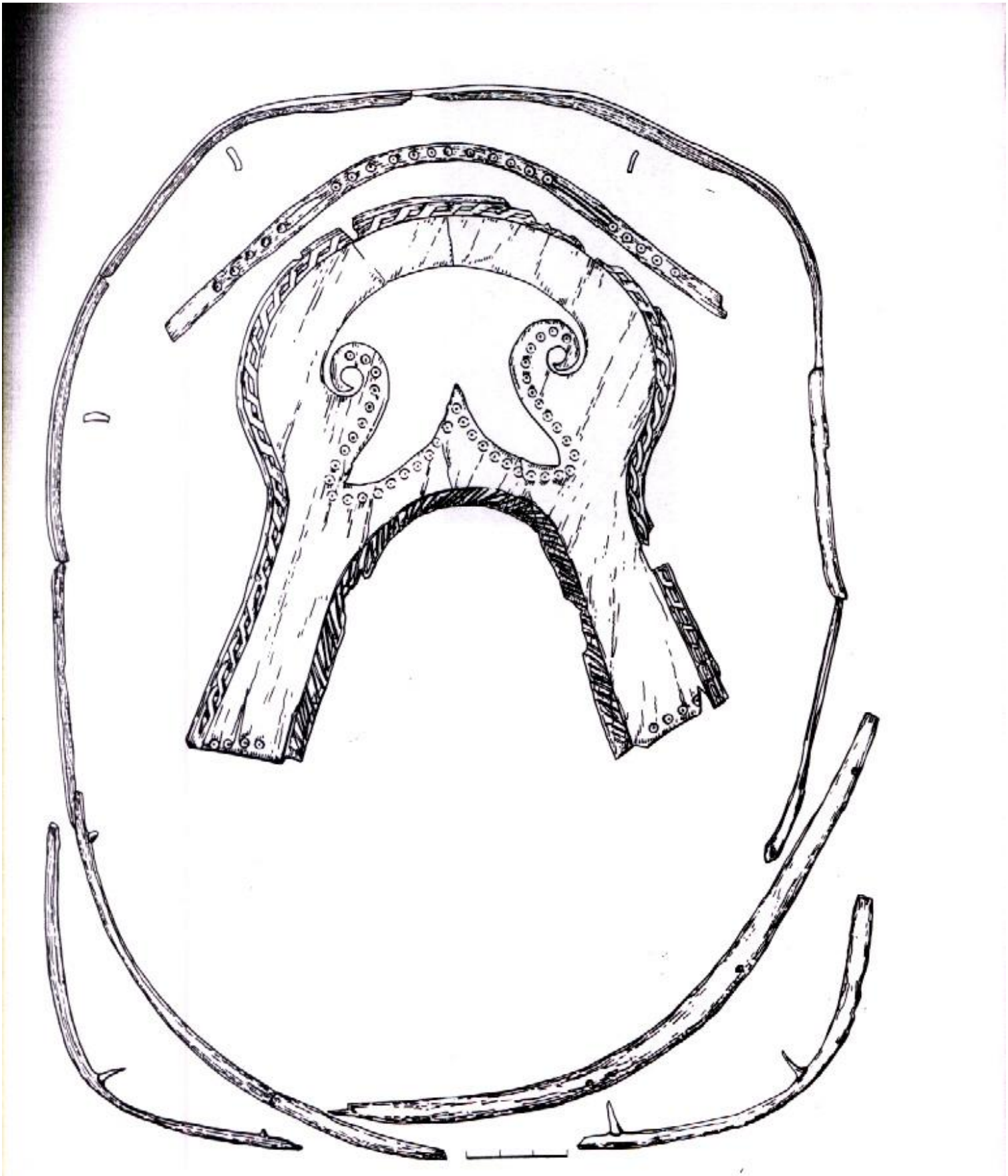


Таблица 7. Остатки седла из кургана 303

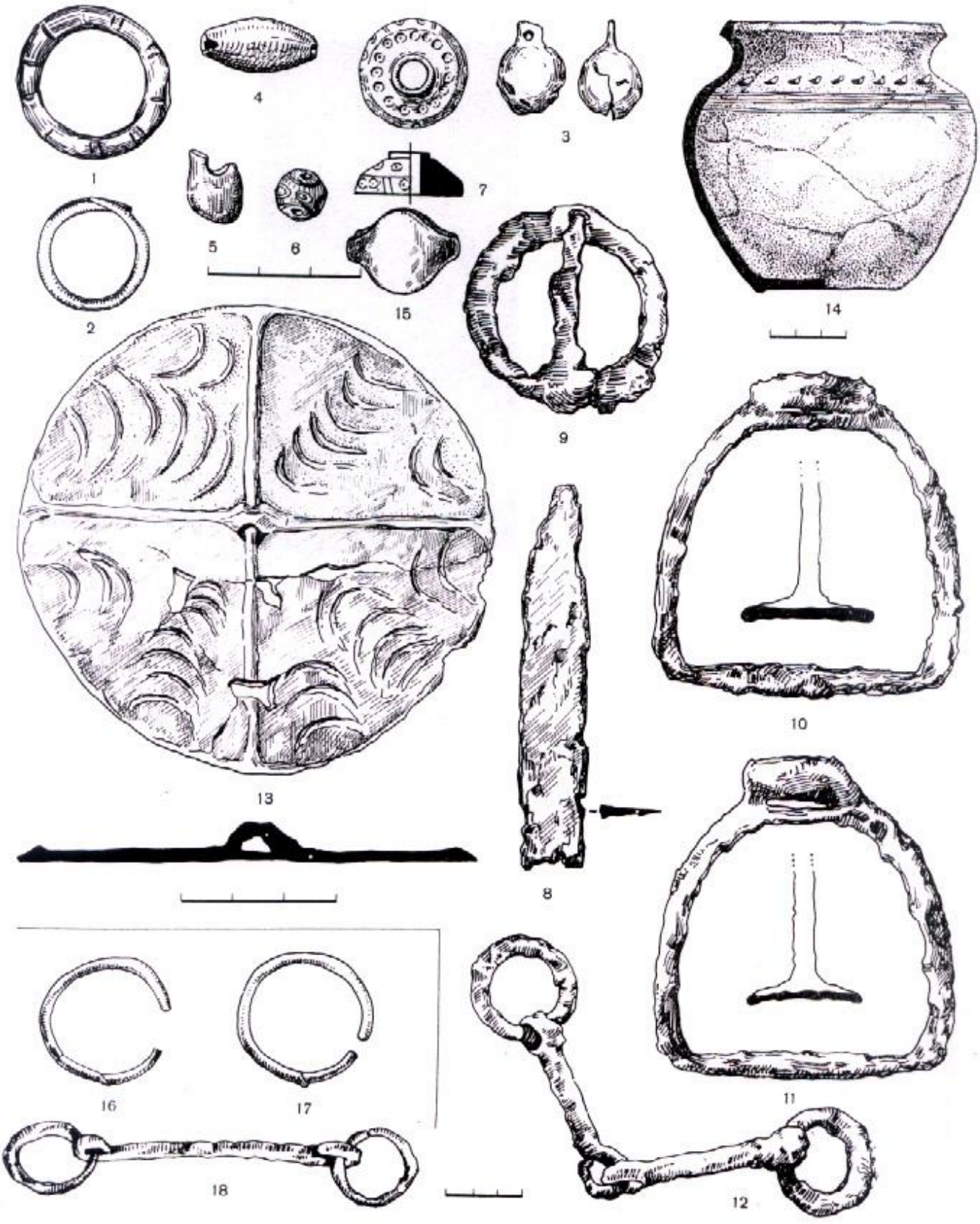


Таблица 8. Вещи из курганов: д. Зеленки —*1—15*— курган 304; *16—18*— курган 305

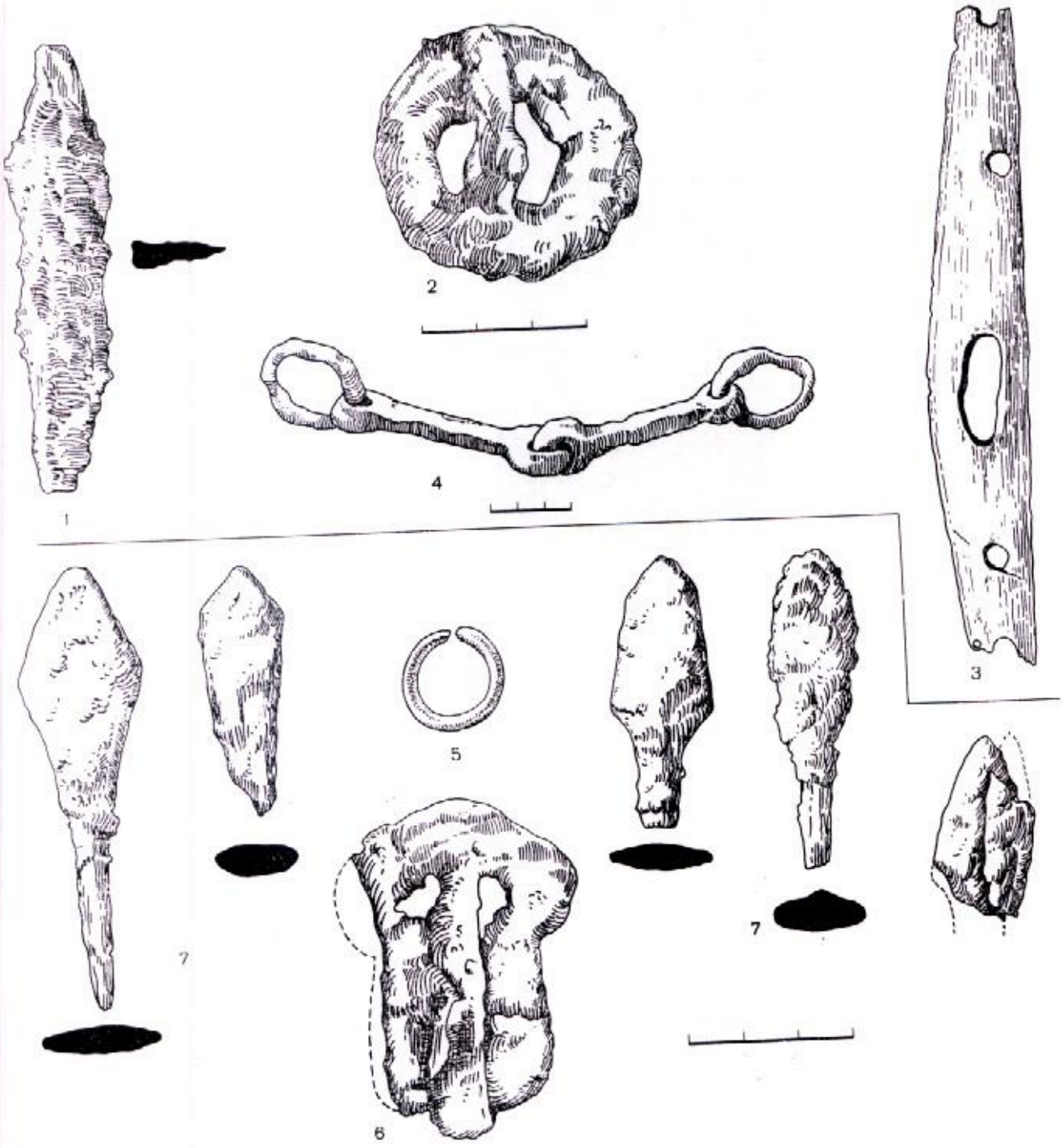


Таблица 9. Вещи из курганов: *1*—*4* — Зеленки — курган 307; *5*—*7* — курган 310

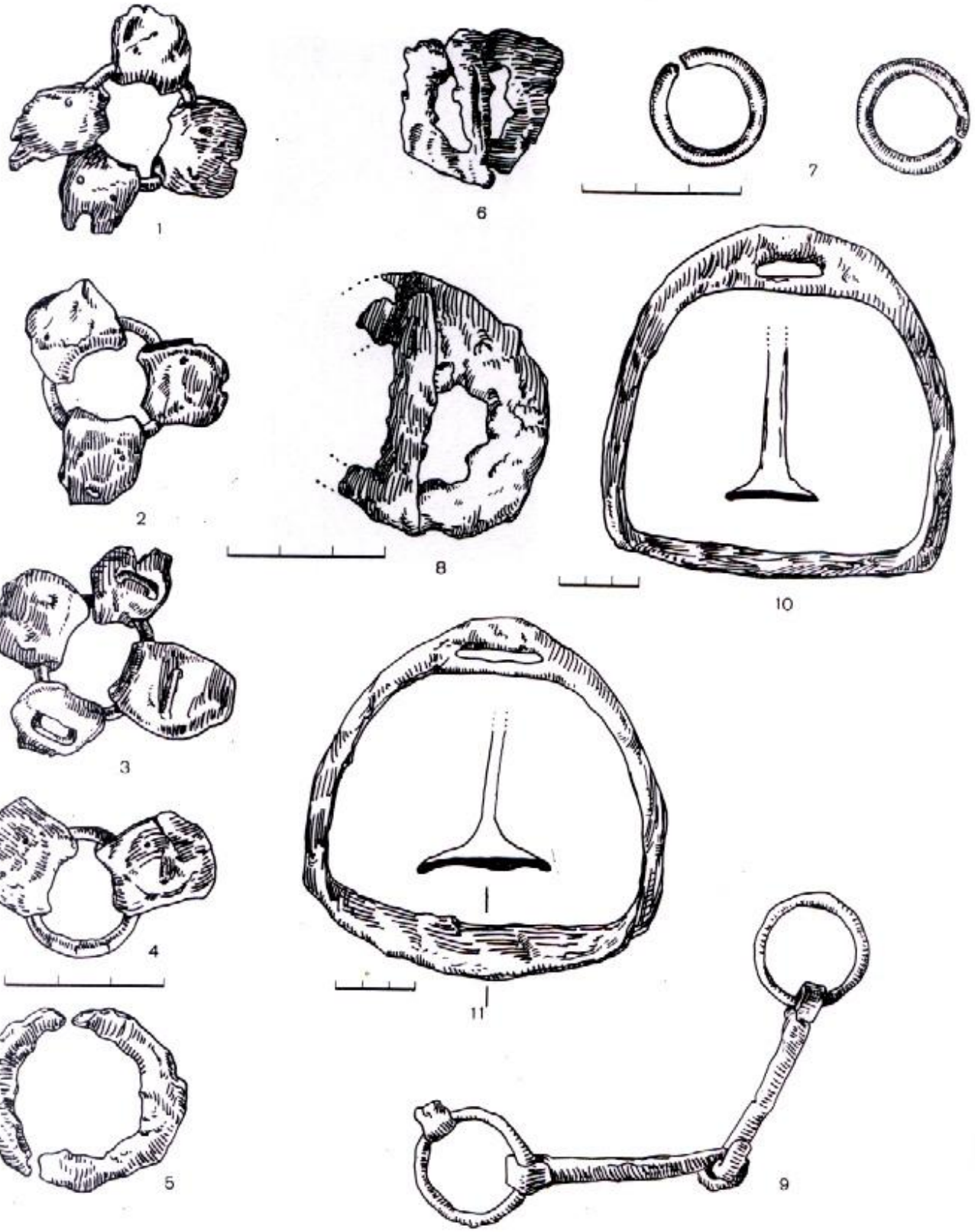


Таблица 10. Вещи из кургана: д. Зеленки, курган 312

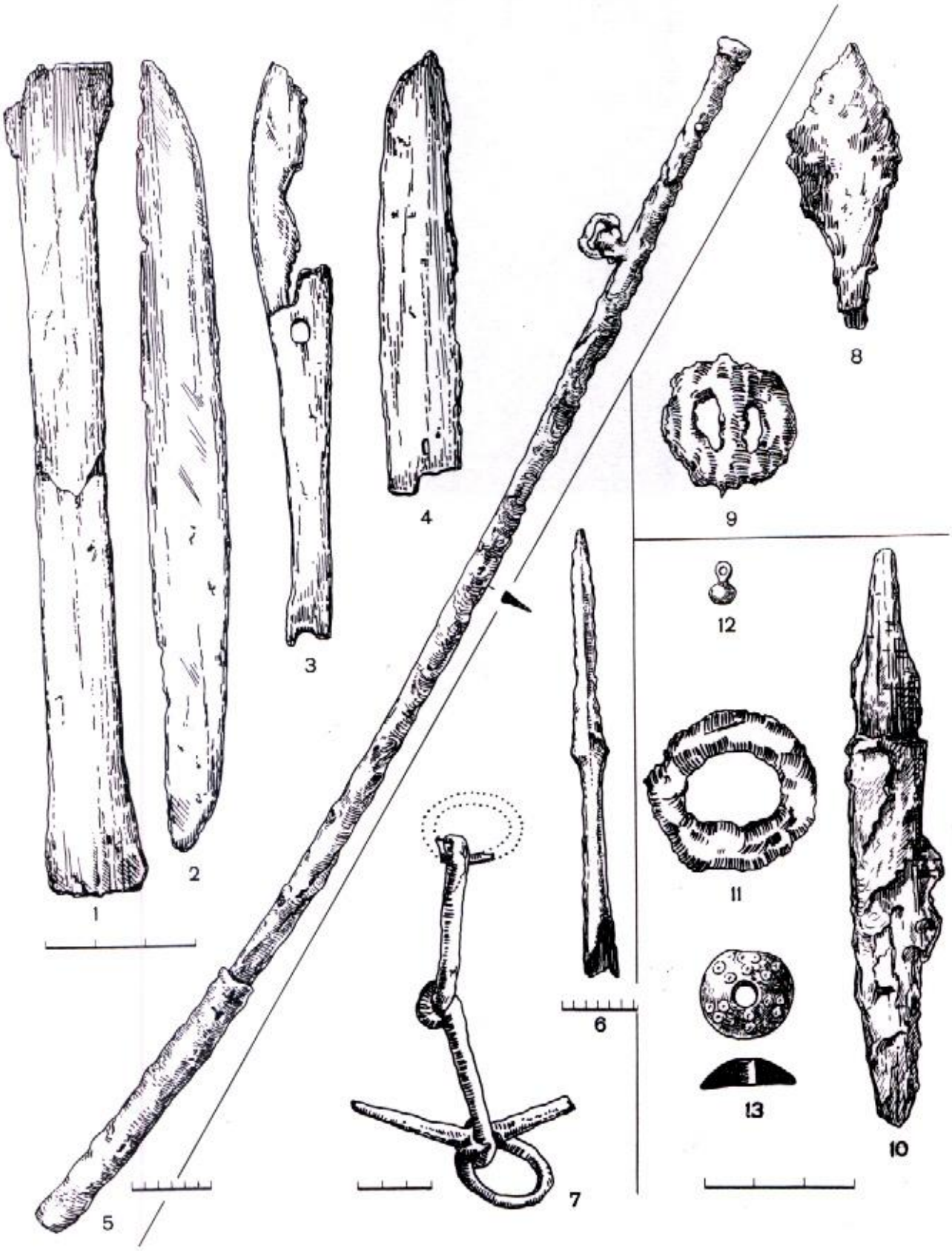


Таблица 11. Вещи из курганов: д. Зеленки —*1—5*— курган 312 (продолжение); *6—7*— курган 311; *8 9*— курган 313; *10— 13*— курган 364

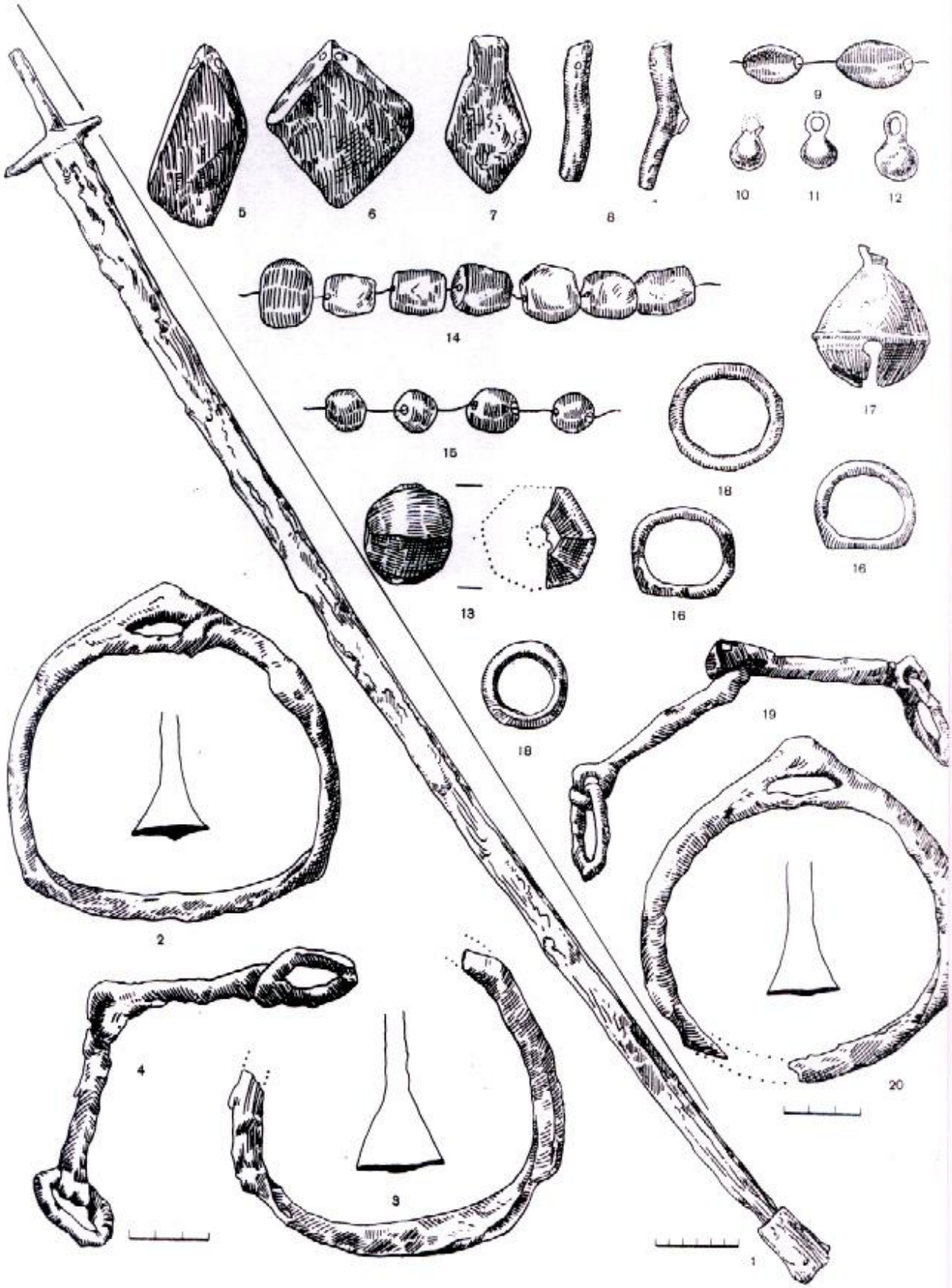


Таблица 12. Вещи из курганов: д. Зеленки — *1—4* — курган 314; *5—20* — курган 317

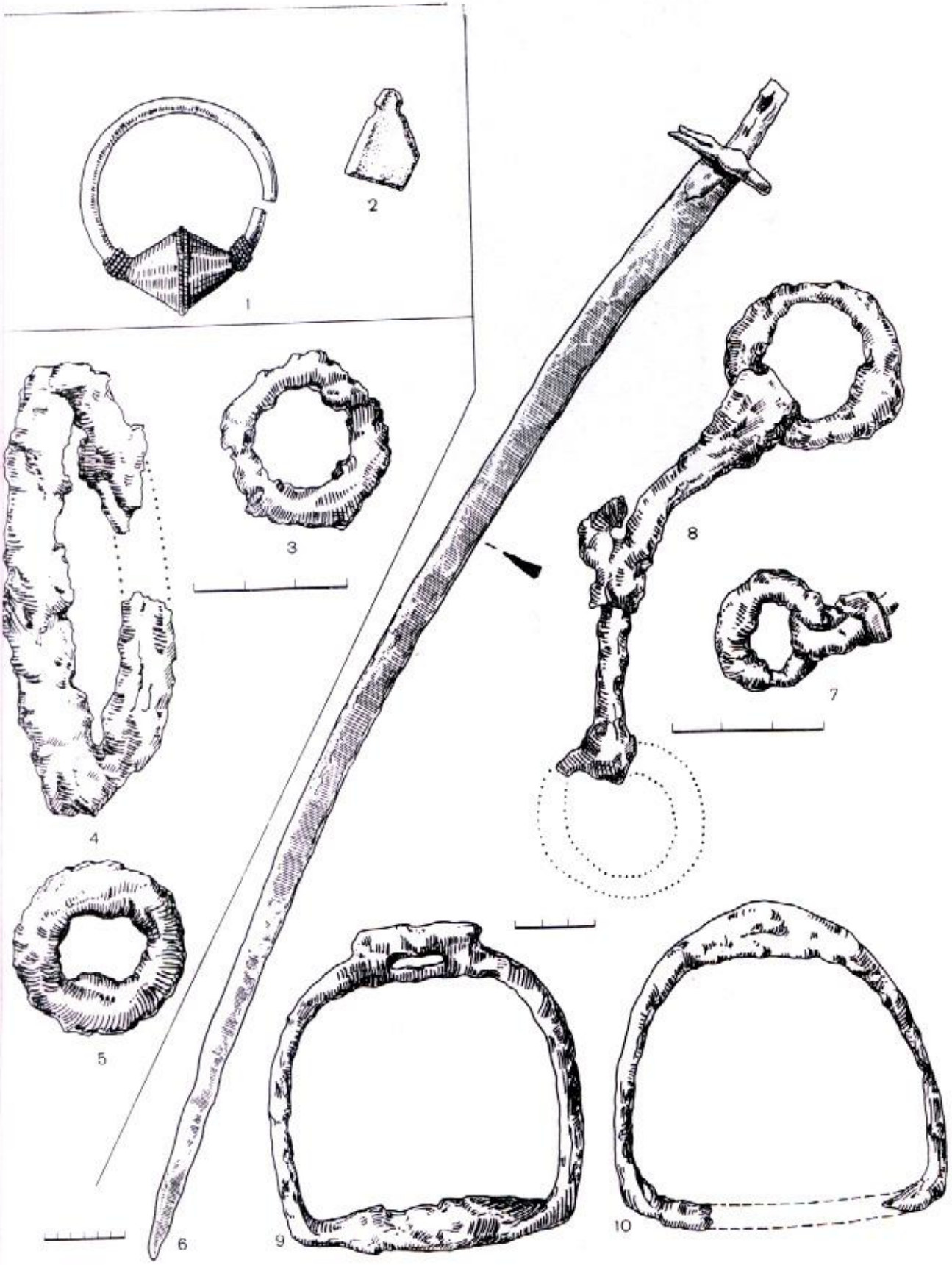


Таблица 63. Вещи из курганов: д. Зеленки — *1—2* — курган 365; *3—5* — курган 366; *6—10* — курган 367

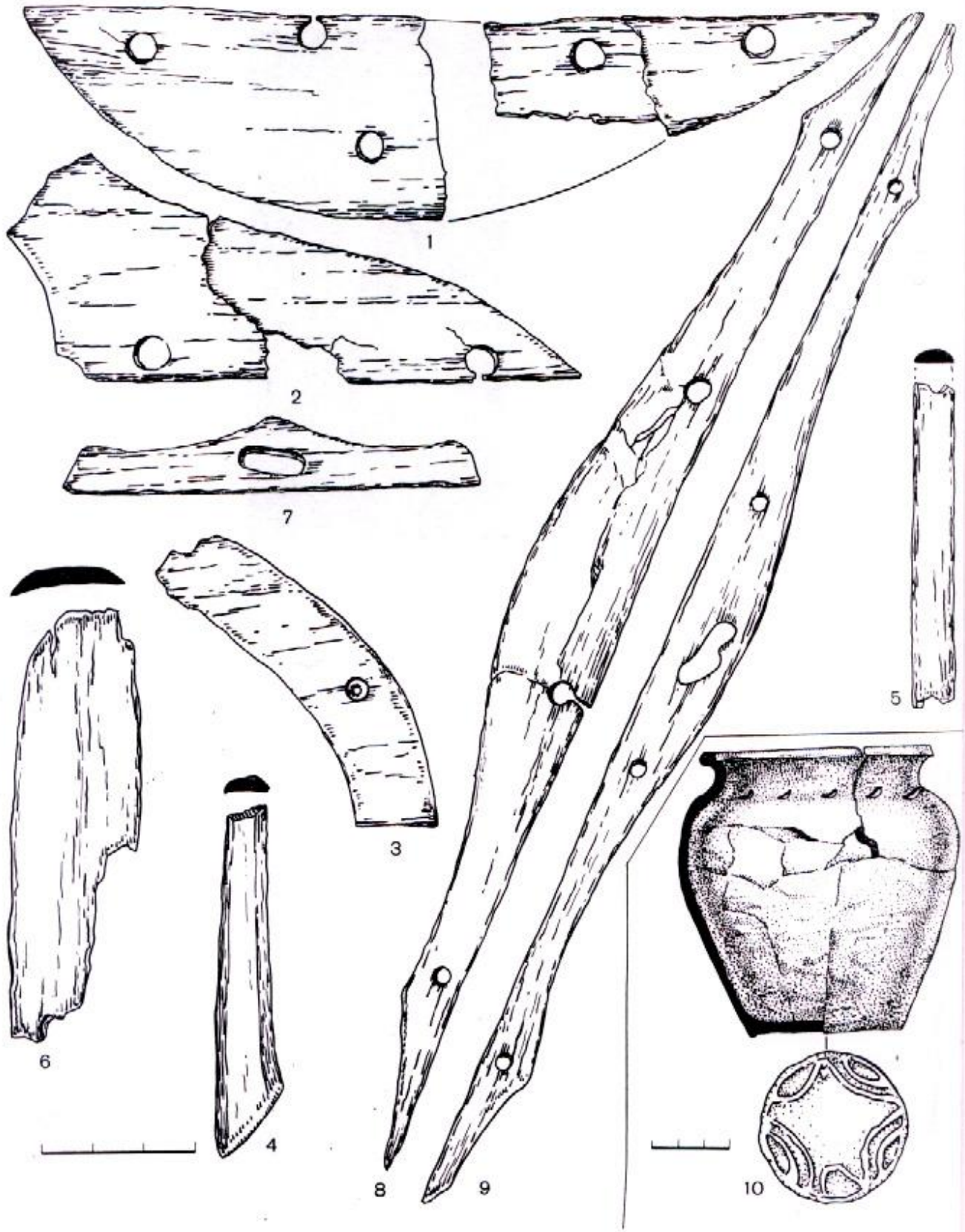


Таблица 14. Вещи из курганов: *1—9* — д. Зеленки, костяные **оправки** седла, лука и колчана из кургана 367 (продолжение); *10* — Зеленки, курган 342

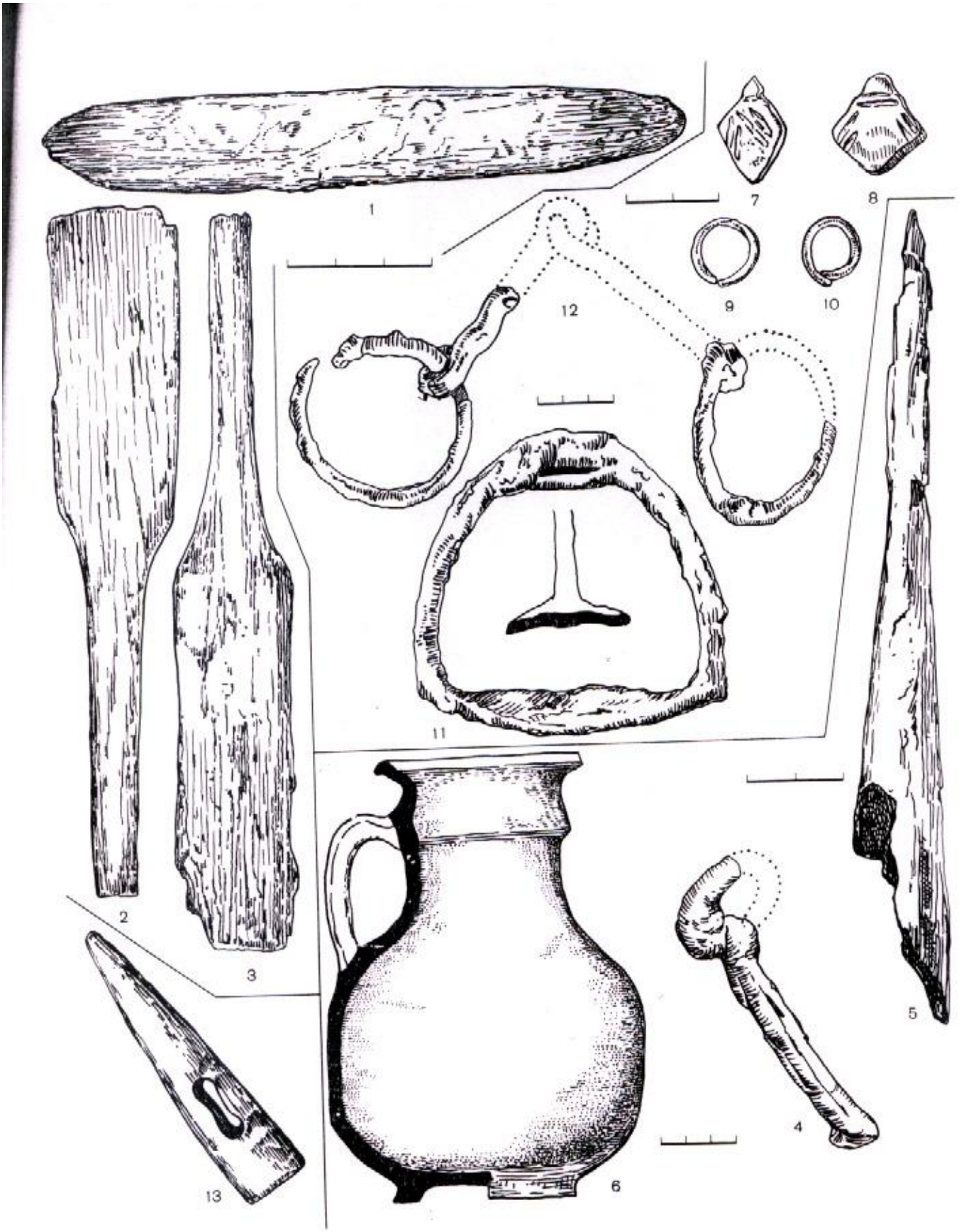


Таблица 15. Вещи из курганов: *1—3* — д. Зеленки, костяные оправки из кургана 366; *4—6* — д. Гадомка, курган 221; *7—12* — д. Краснополка, курган 270; *13* — деревни Краснополка, Кагарлык, курган 274

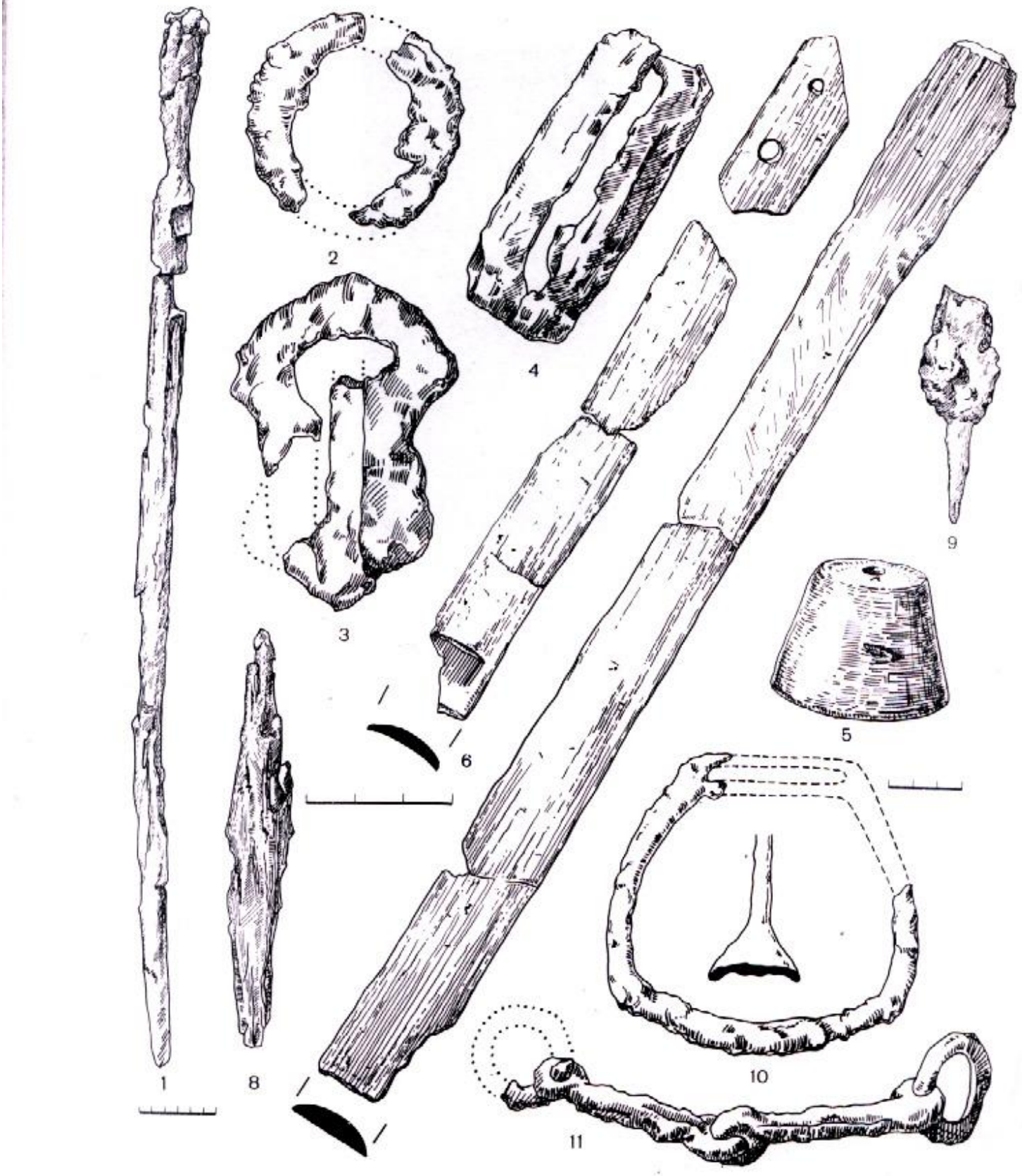


Таблица 16. Вещи из кургана: д. Гадомка, курган 222

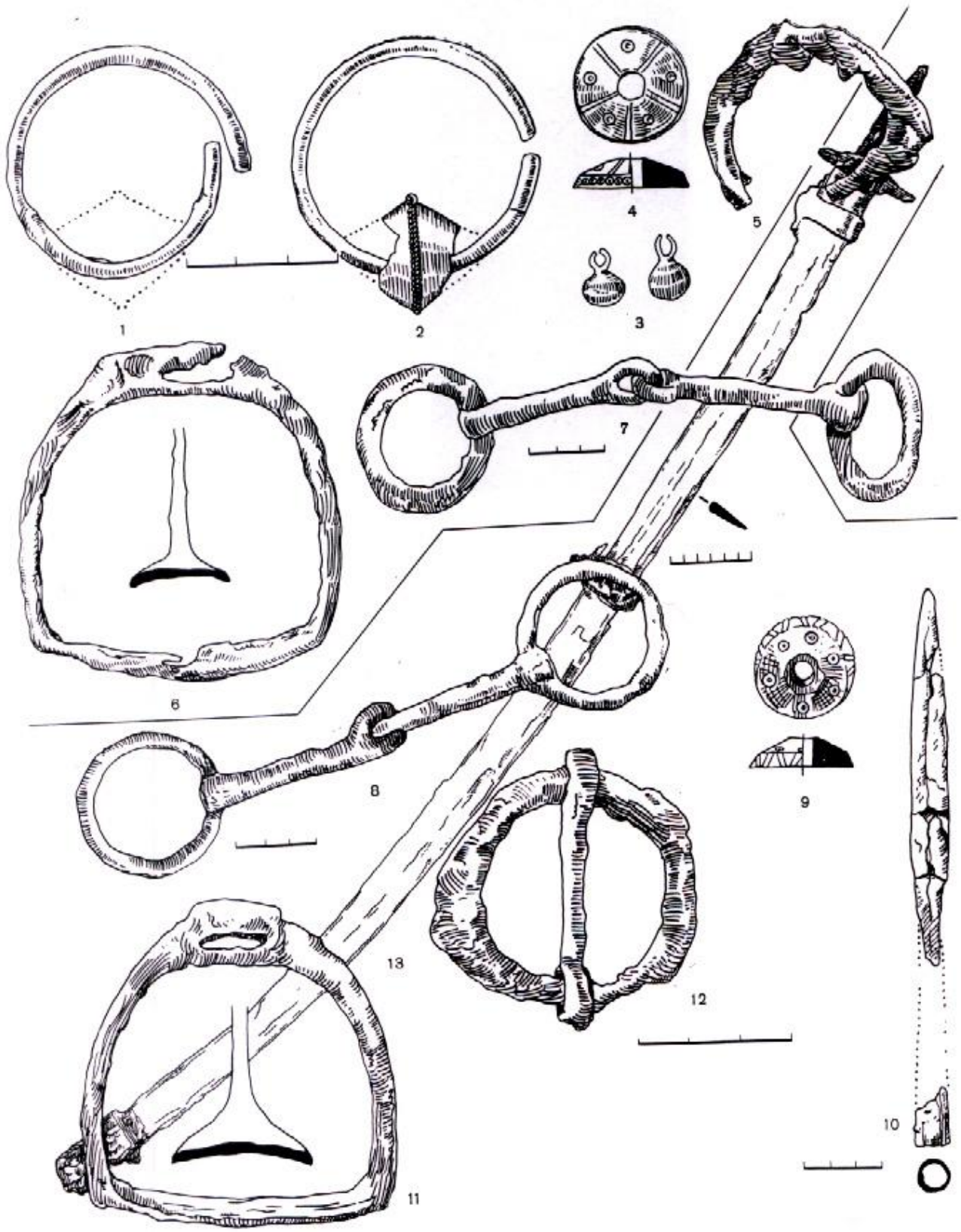


Таблица 17. Вещи из курганов: д. Краснополка — *1—7* — курган 271, погребение 1; *8—13* — курган 271, погребение 2

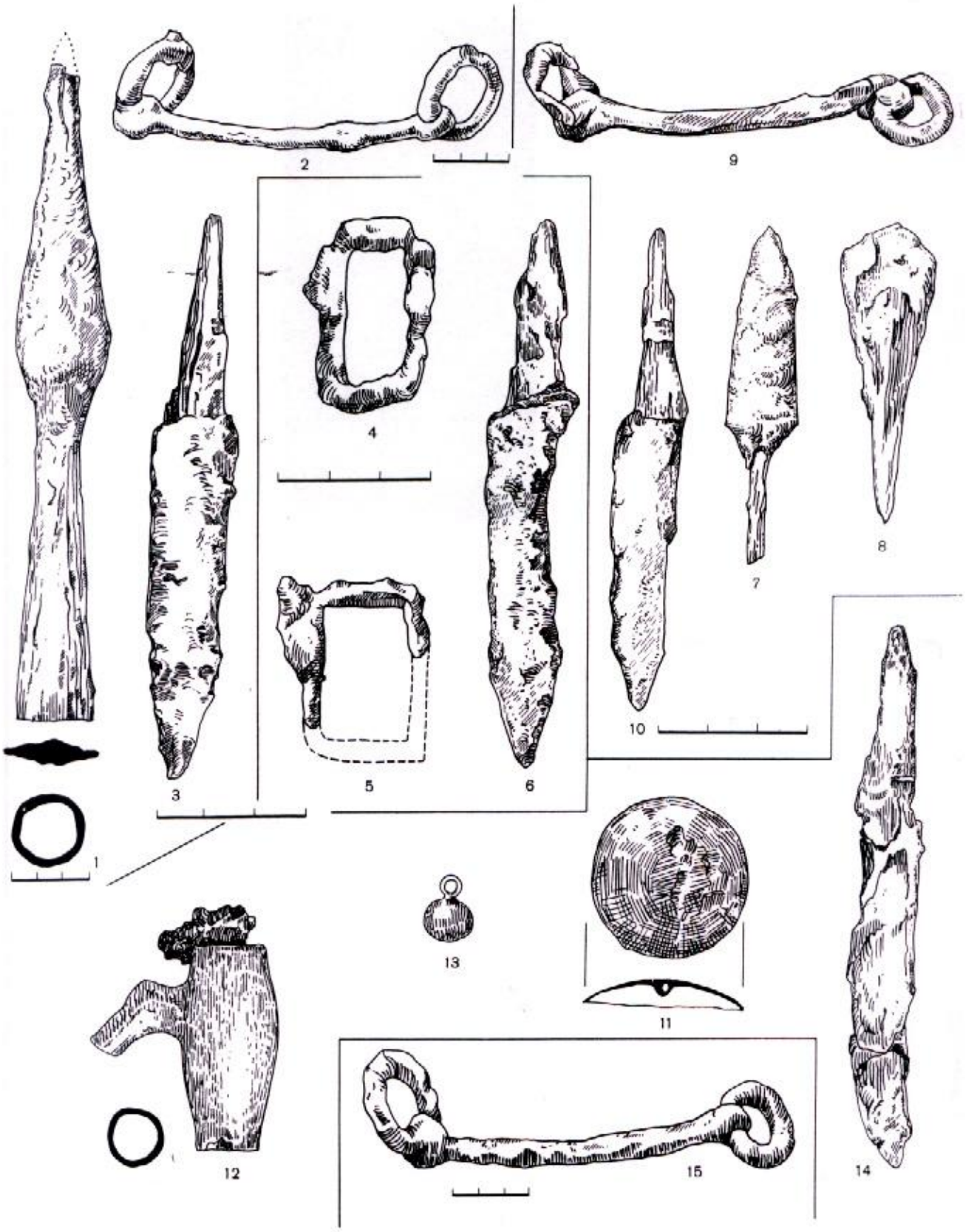


Таблица 18. Вещи из курганов: *1—3*—деревни Краснополка Кагарлык, курган 275; *4—10* — курган 276; *11—14* — д. Забара, курган 321; *15* — д. Забара, курган 322

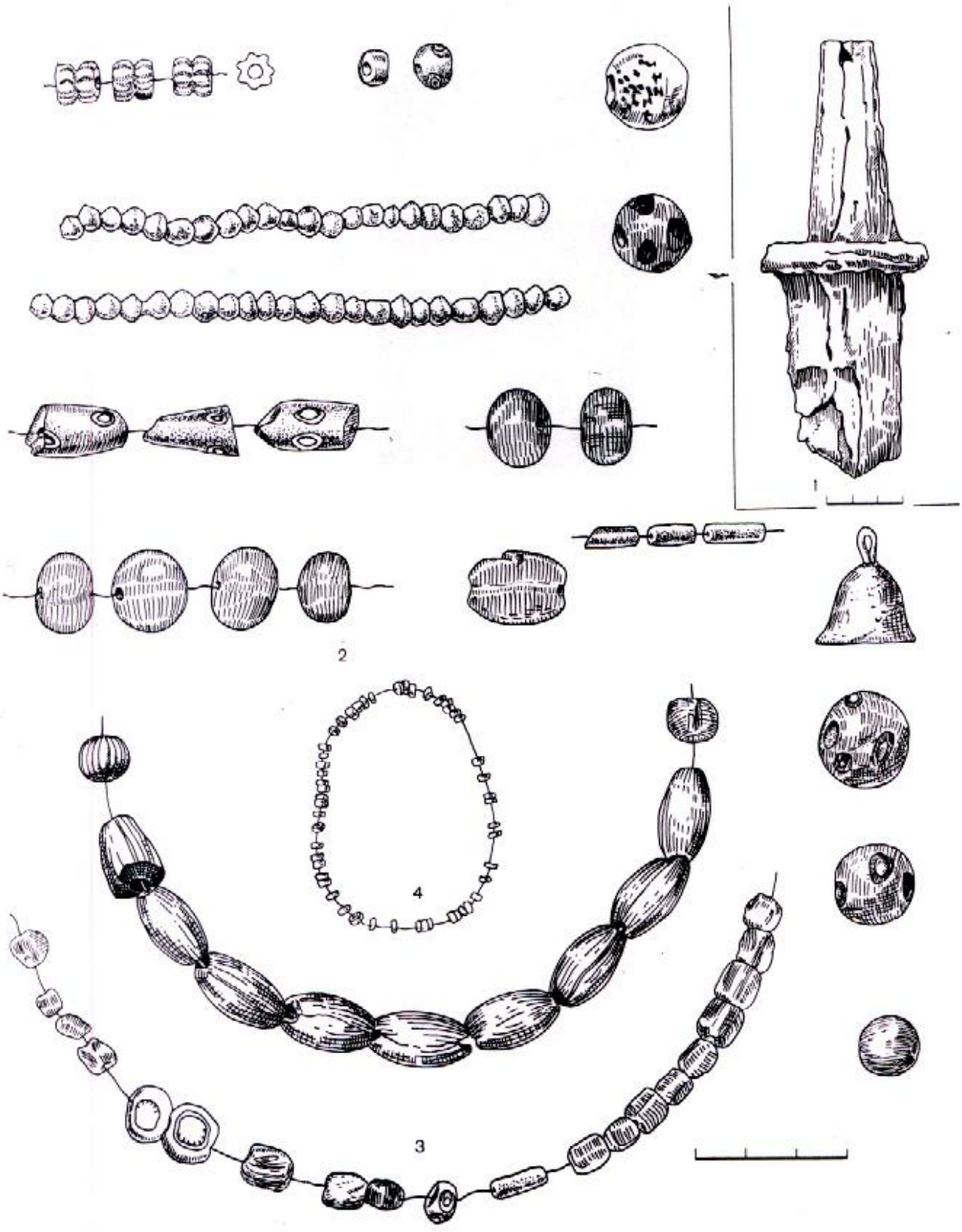


Таблица 49. Вещи из курганов: деревня Краснополка, Кагарлык — *1* — курган 277, погребение 1; *2—4* — курган 277, погребение 2

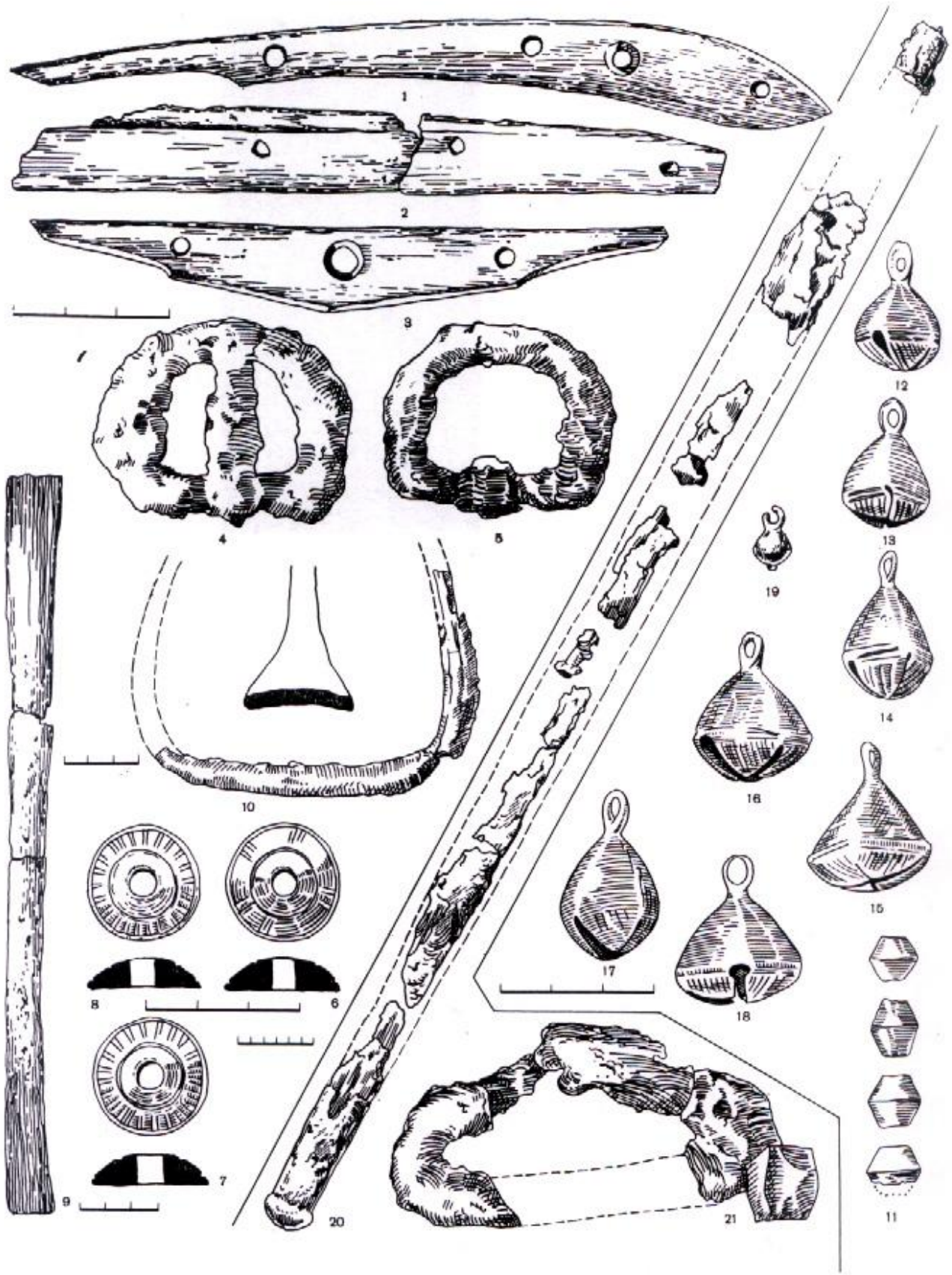


Таблица 20. Вещи из курганов: д. Юзефовка — *1—10* — курган 247, погребение 1; *11—19* — курган 247, погребение 2; *20—21* — курган 248

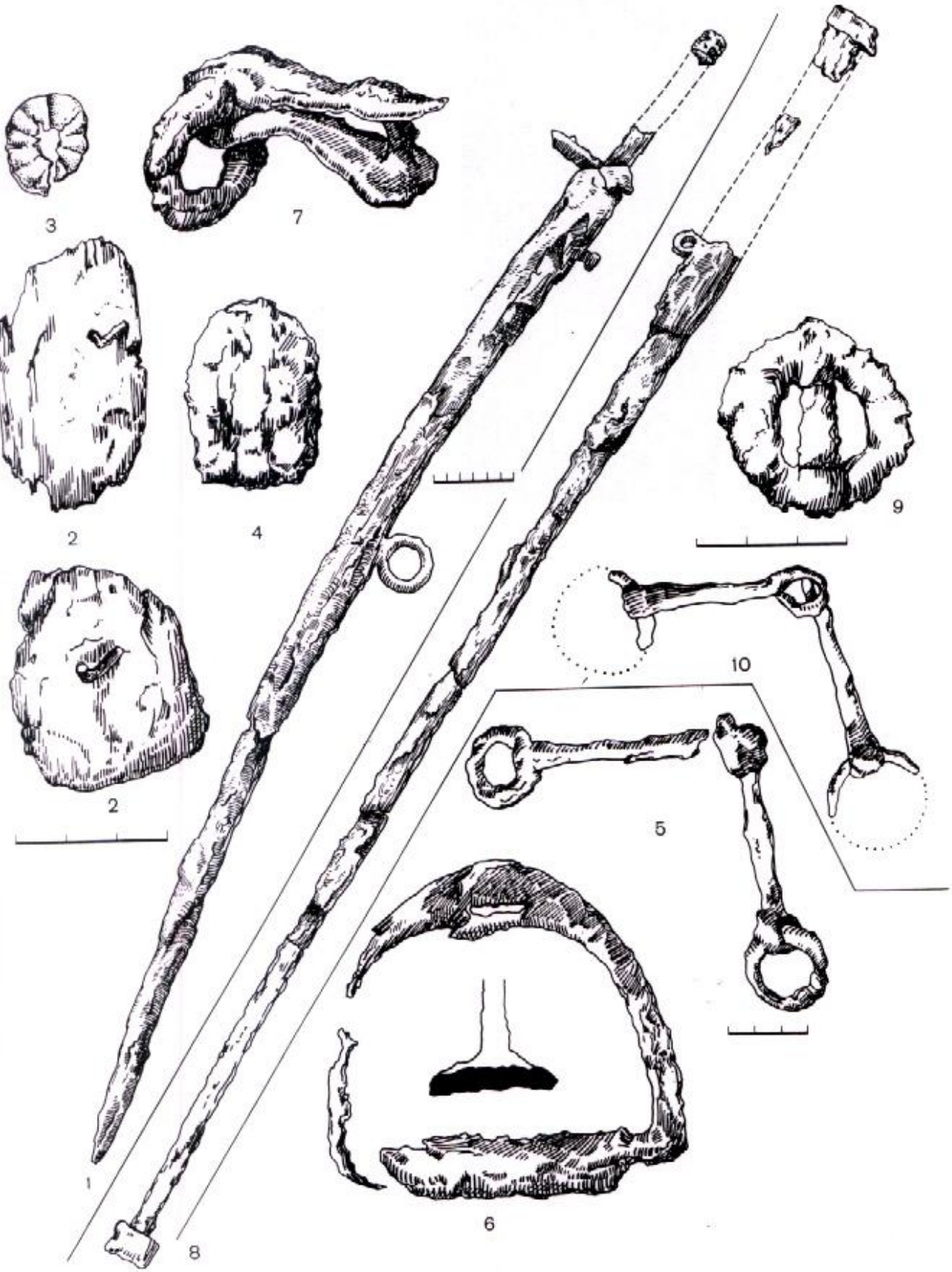


Таблица 21. Вещи из курганов: д. Цозаровка —*1—7*— курган 250, погребение 1; *8—10*— курган 250, погребение 4

Таблица 22. Вещи из курганов: д. Цозаровка —*1—3*— курган 250, погребение 4 (продолжение); *4—14*— курган 269

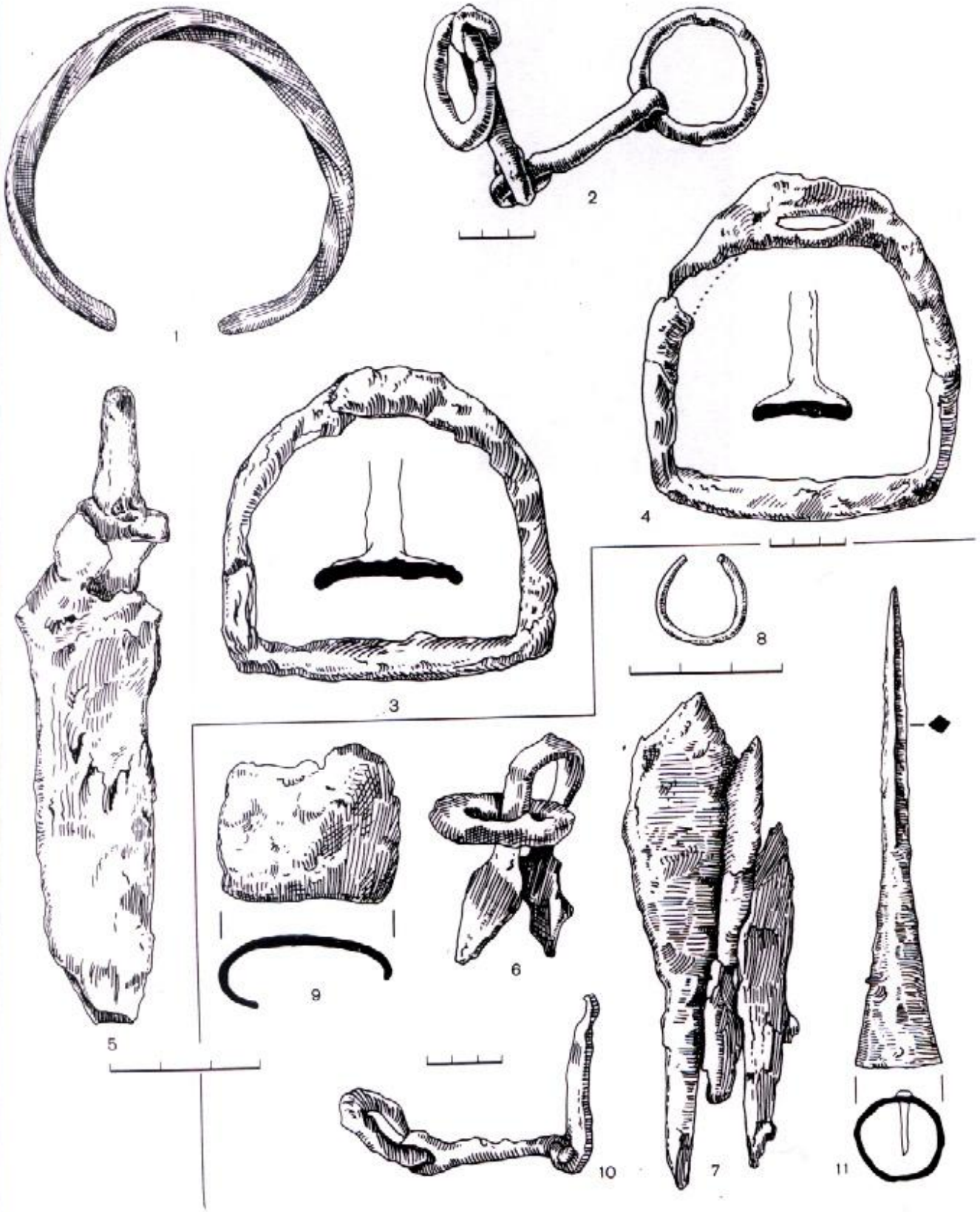


Таблица 23. Вещи из курганов: д. Бурты —*1—5*— курган 259; *6—12*— курган 262

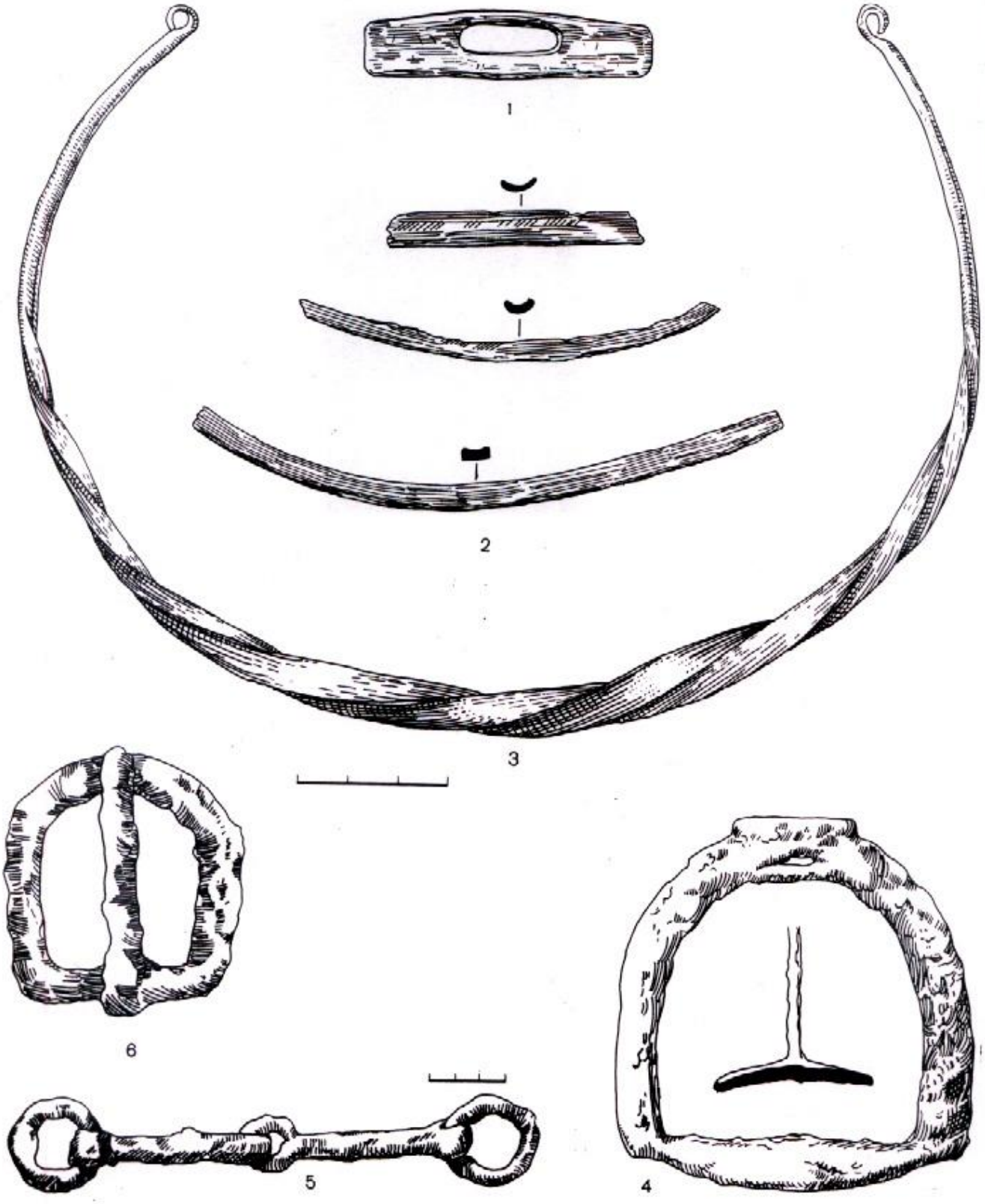


Таблица 24. Вещи из кургана: д. Бурты, курган 259

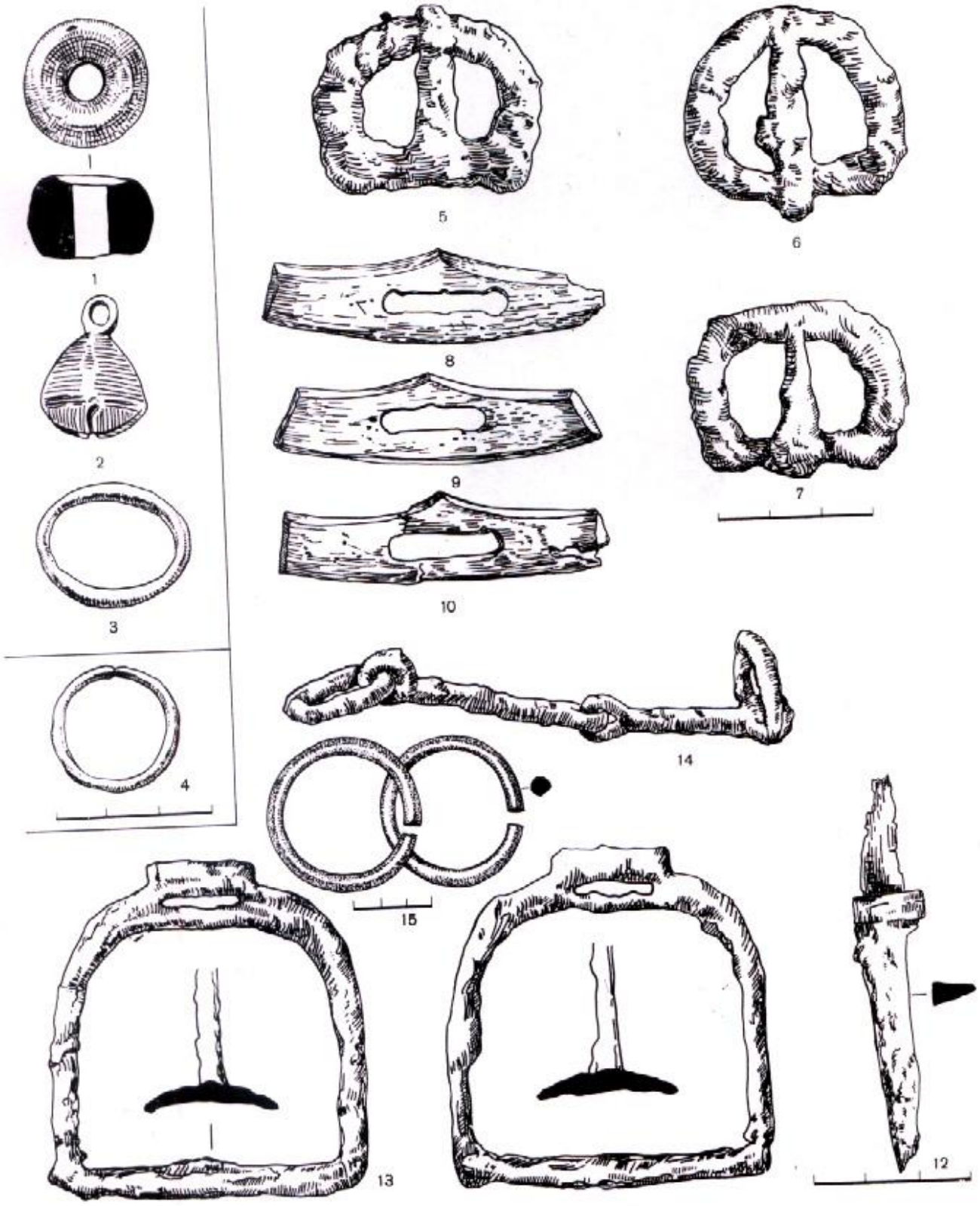


Таблица 25. Вещи из курганов: д. Бурты — *1—3* — курган 263; погребение 1; *4* — курган 263, погребение 3; *5—15* — курган 273

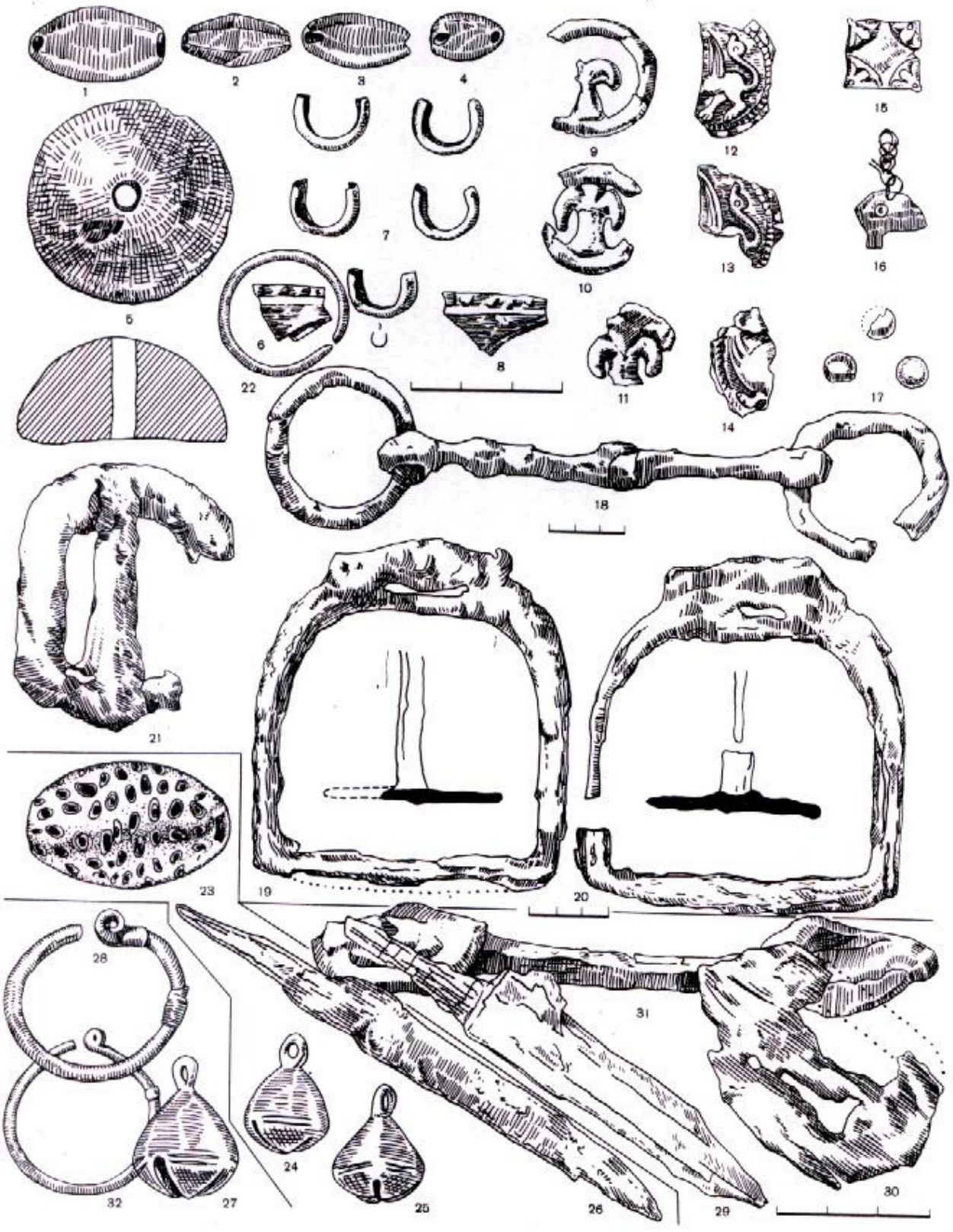


Таблица 26. Вещи из курганов: д. Бурты —*1—22*— курган 272; *23—26* курган 278, погребения 1 и 2; *27—28* — курган 276; *29—32* — курган 337, погребения 1 и 4

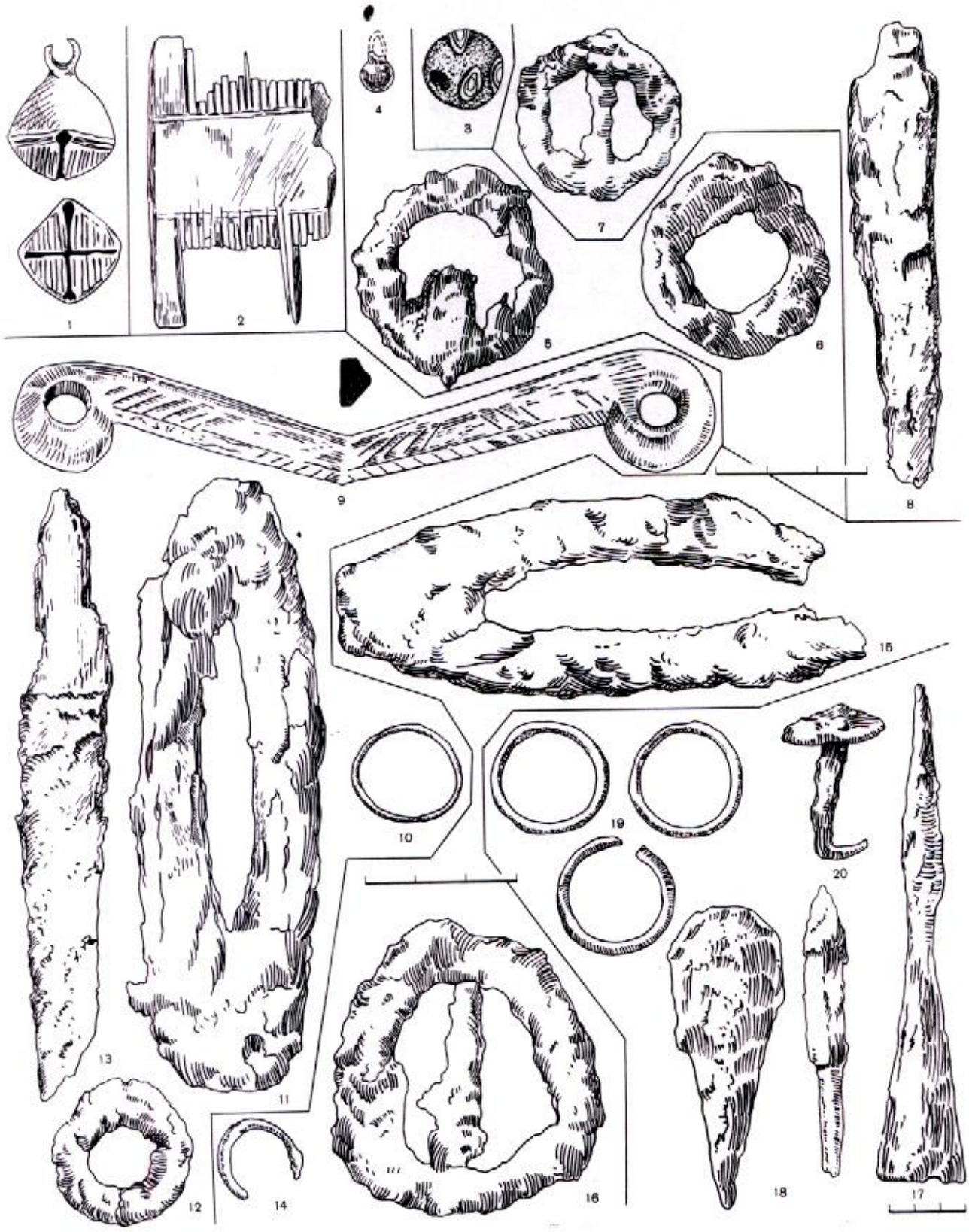


Таблица 27. Вещи из курганов: *1—2* — д. Липовец, курган 265, погребение 1 и 2; *3* — курган 266, погребение 4; *4—6* — д. Зануровка, курган 268; *7—8* — курган 268 (2); *9—16* — д. Гороховатка, курган 283; *17—20* — д. Бурты, курган 320

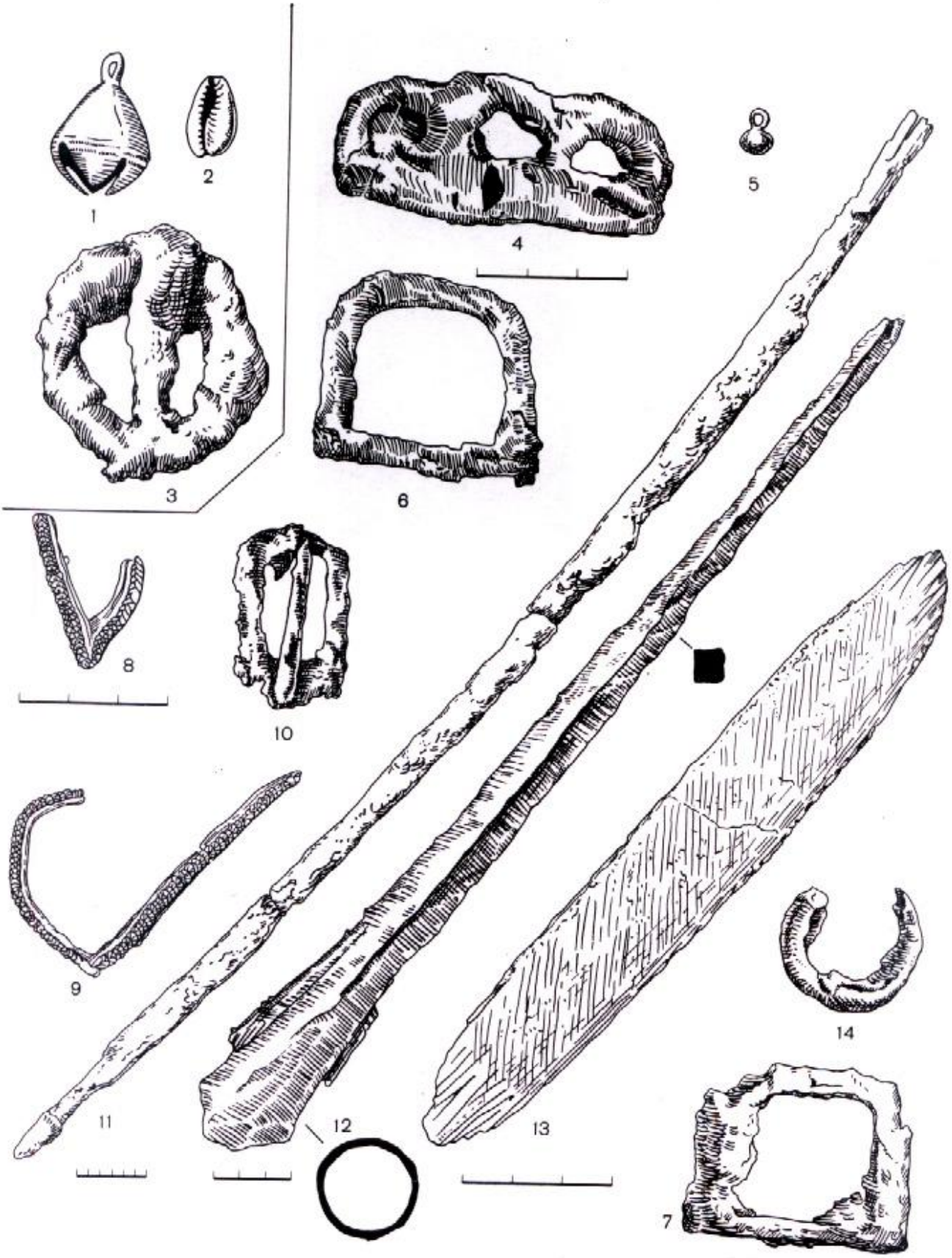


Таблица 28. Вещи из курганов: *1—3* — д. Гороховатка, курган 284, погребение 1; *4—14* — д. Пешки, курган 323

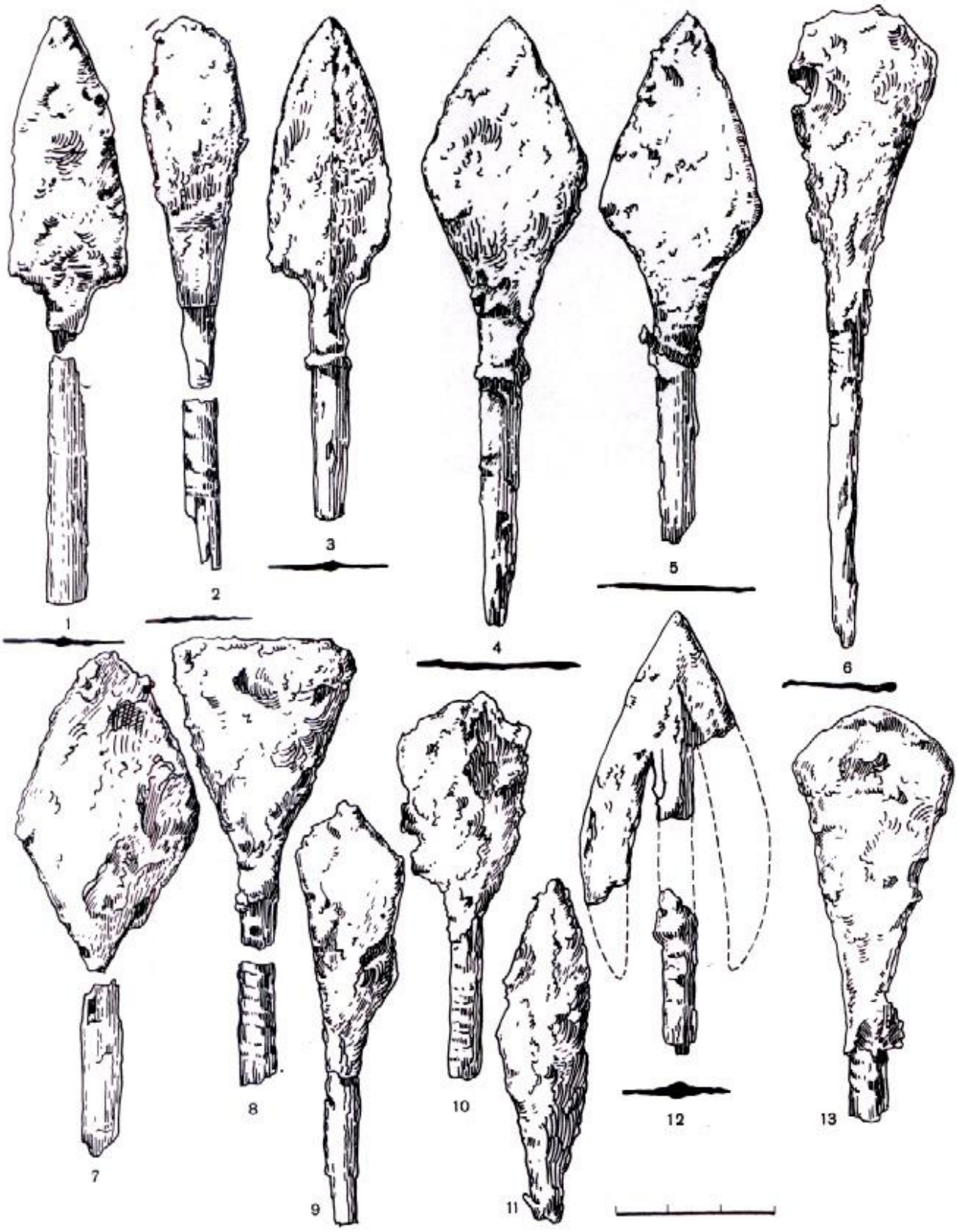


Таблица 29. Вещи из кургана 323 (продолжение)

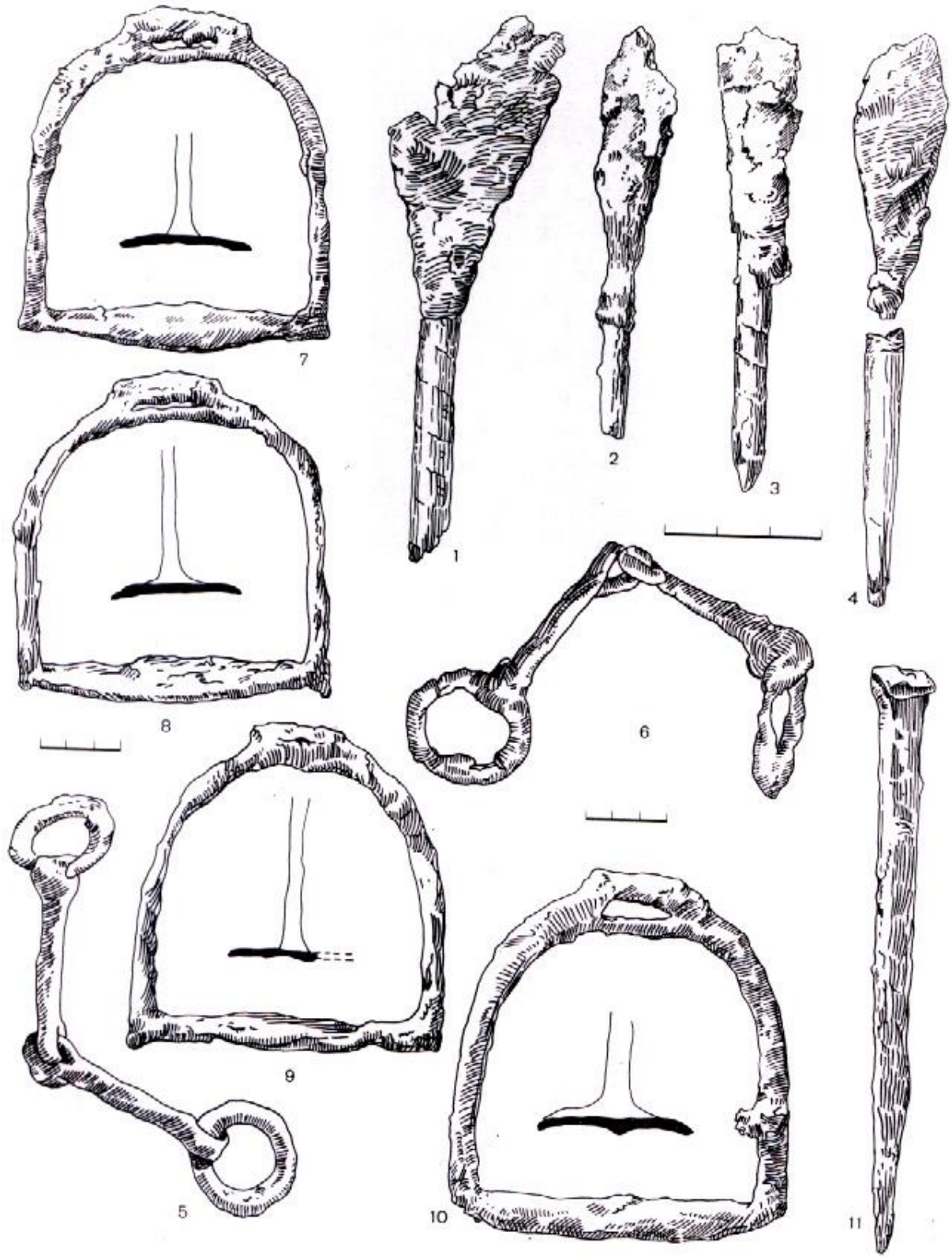


Таблица 30. Вещи из кургана 323 (продолжение)

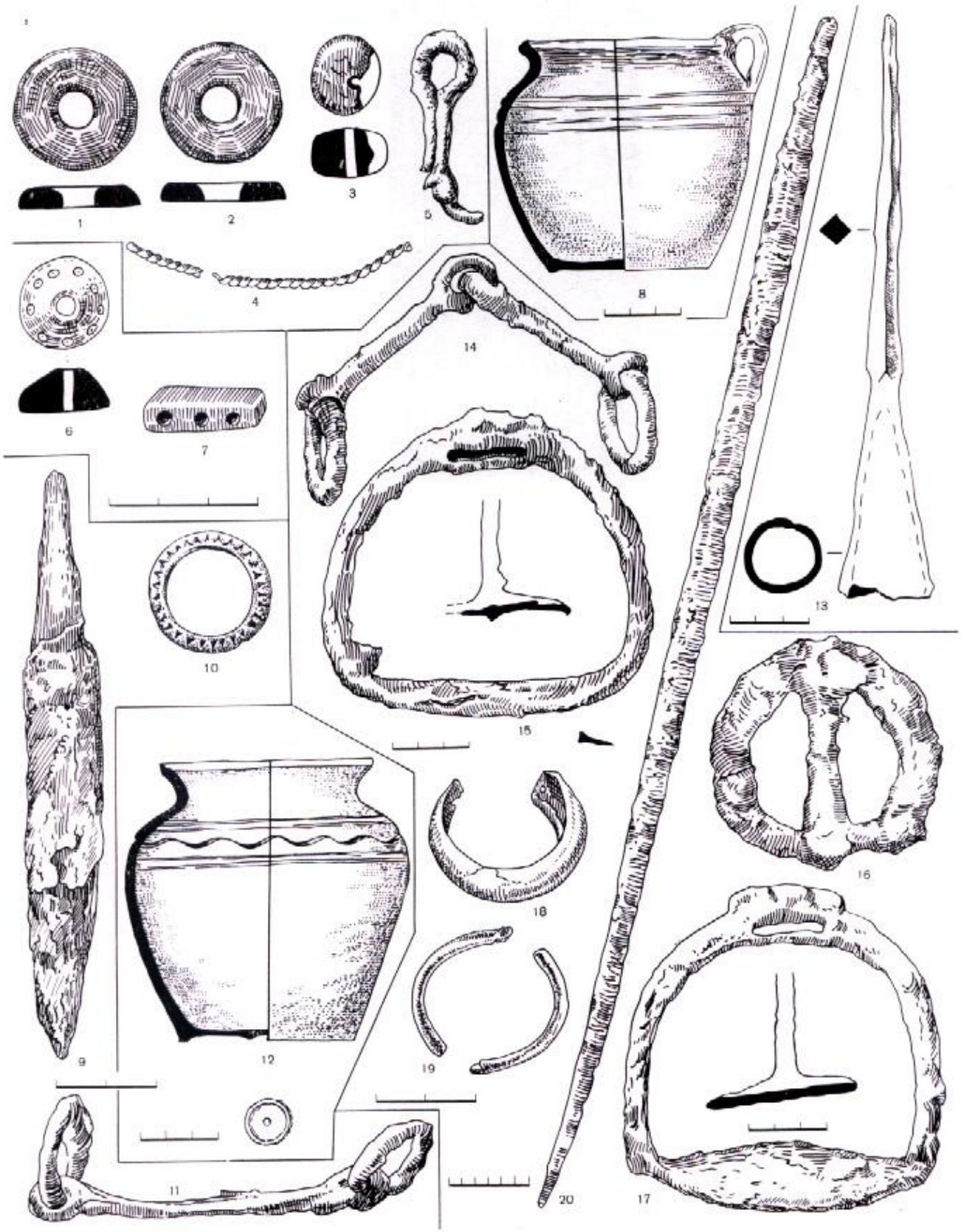


Таблица 31. Вещи из курганов: *1—5* — д. Емчиха, курган 354; 6—7 — курган 355; *8* — д. Беркозовка, курган 384; *9—11* — д. Шандры, курган 409, погребение 3; *12* — д. Емчиха, курган 357; *13* — копье из разоренного кургана; *14—20* — вещи из разоренного кургана

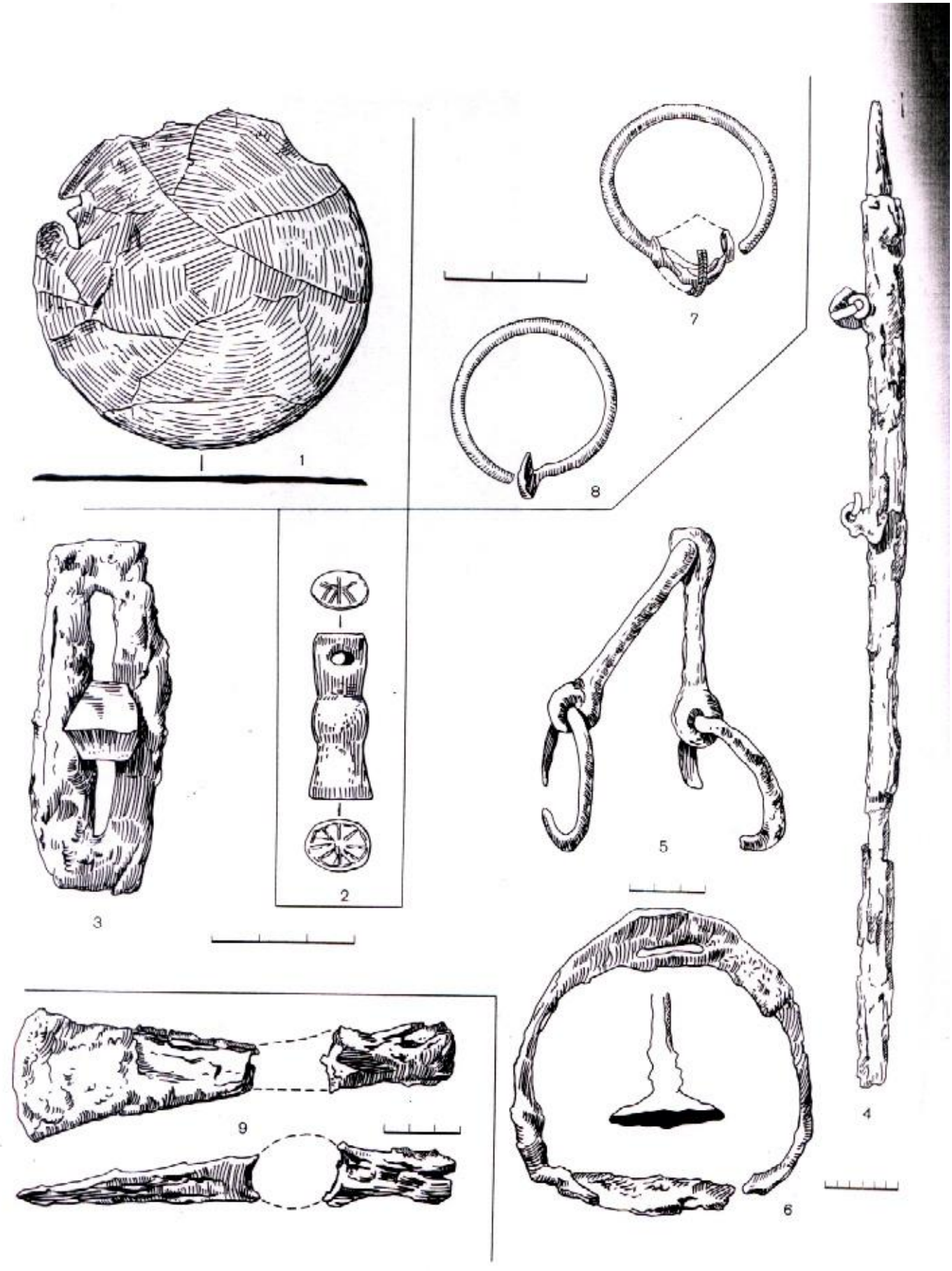


Таблица 32. Вещи из курганов: *1* — д. Карапыши, курган 391, погребение 5; *2* — курган 392; *3—6* — д. Ковали, курган 394, погребение, 1; *7—8* — д. Поток, курган 398, погребение 3; *9* — курган 400, погребение 1

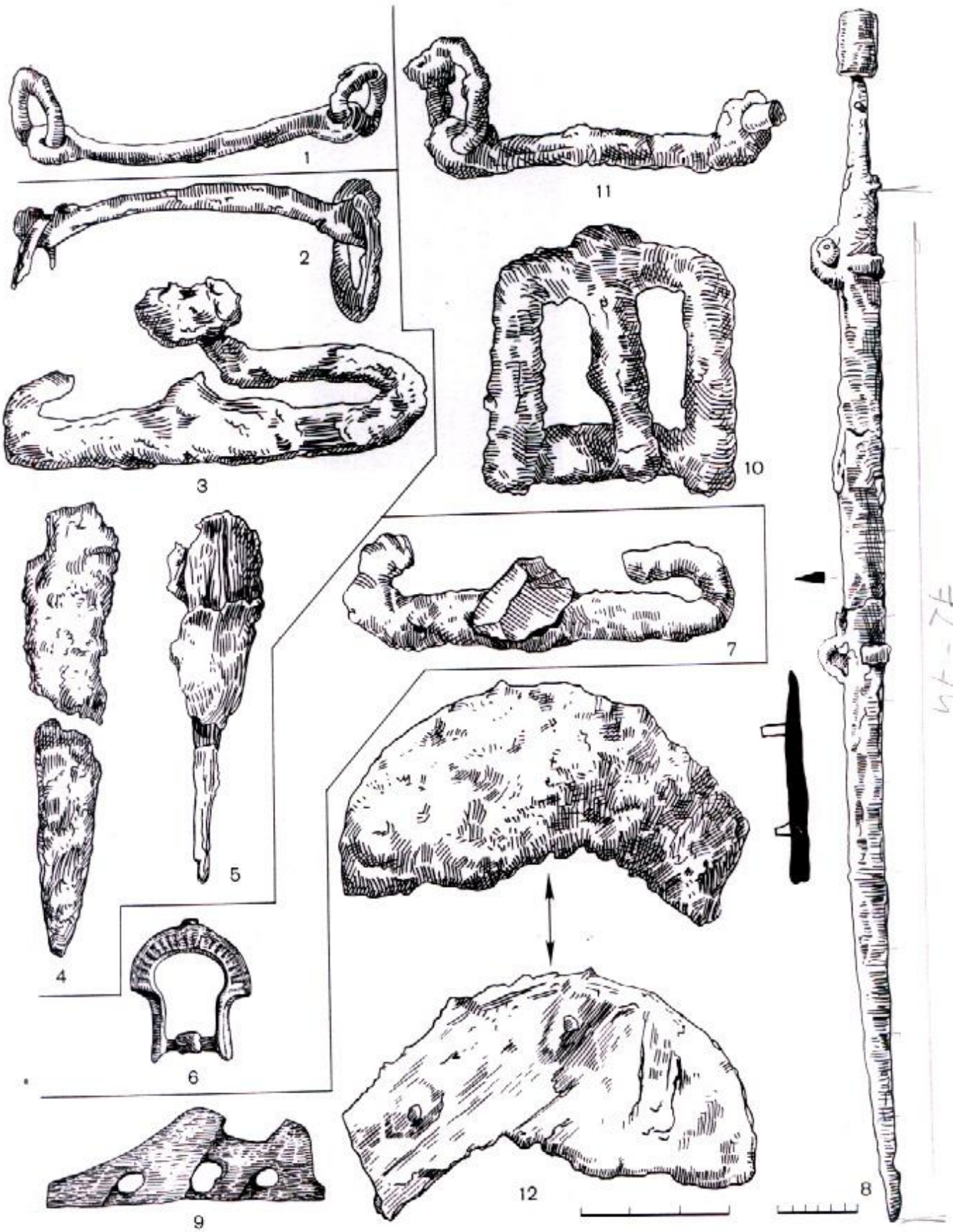


Таблица 33. Вещи из курганов: д. Поток —*1*— курган 415, погребение 1; *2—5* — курган 417; *6—7* — курган 452, погребение 1; *8—12* — курган 452, погребение 3

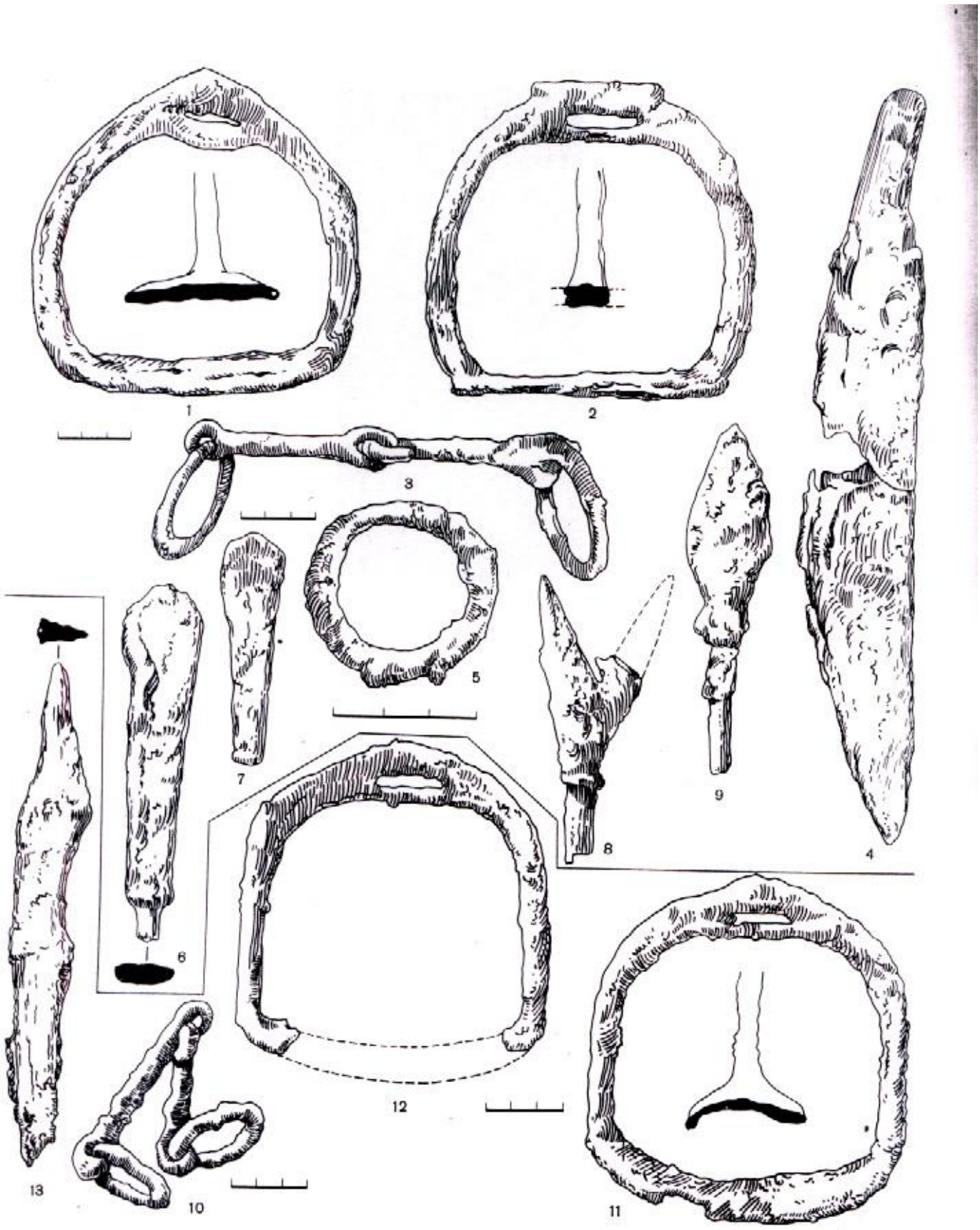


Таблица 34. Вещи из курганов: *1—9*—д. Берестняги, вещи из разоренного кургана; *10—13* — д. Каменка, курган 428

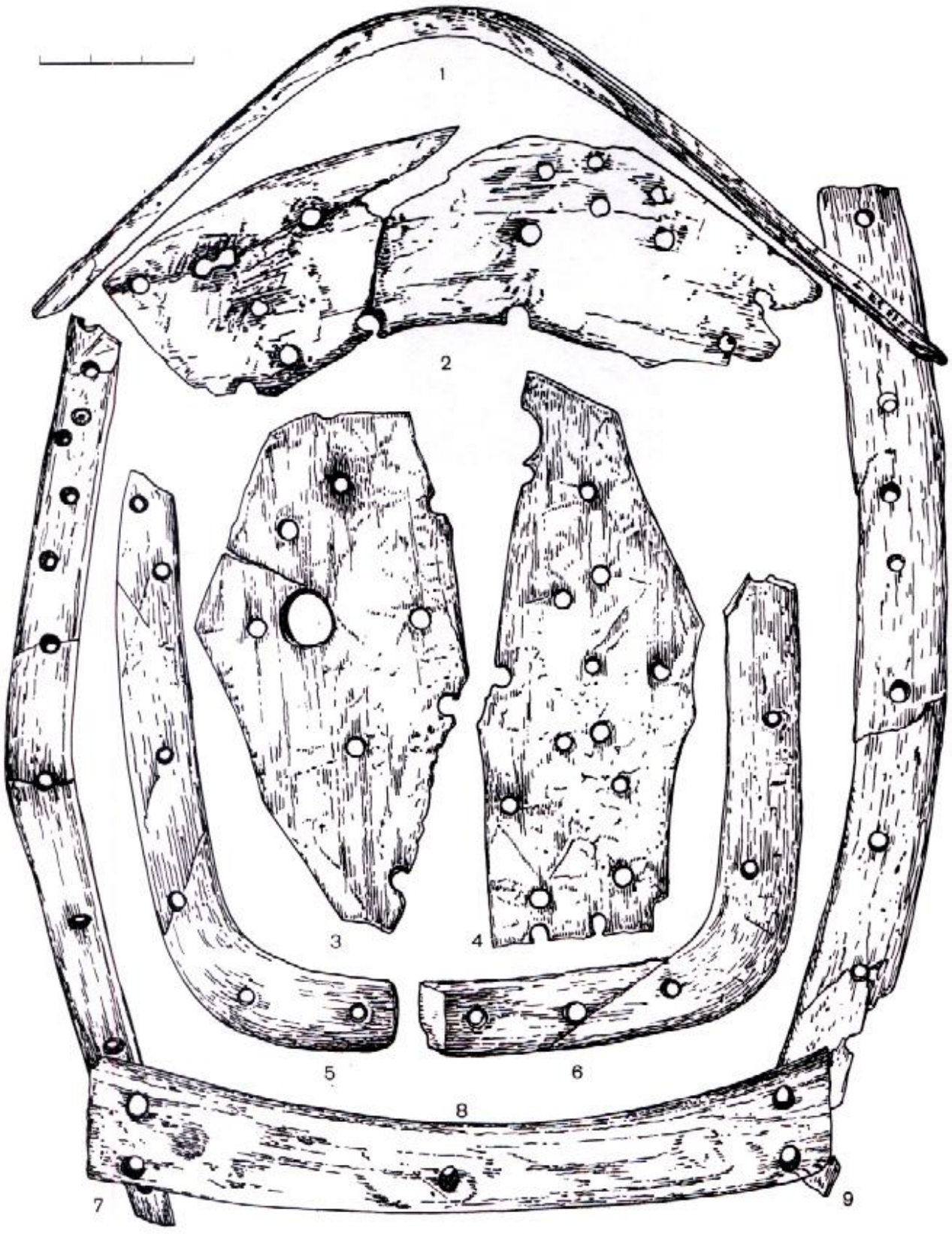


Таблица 33. Курган 428 (продолжение)

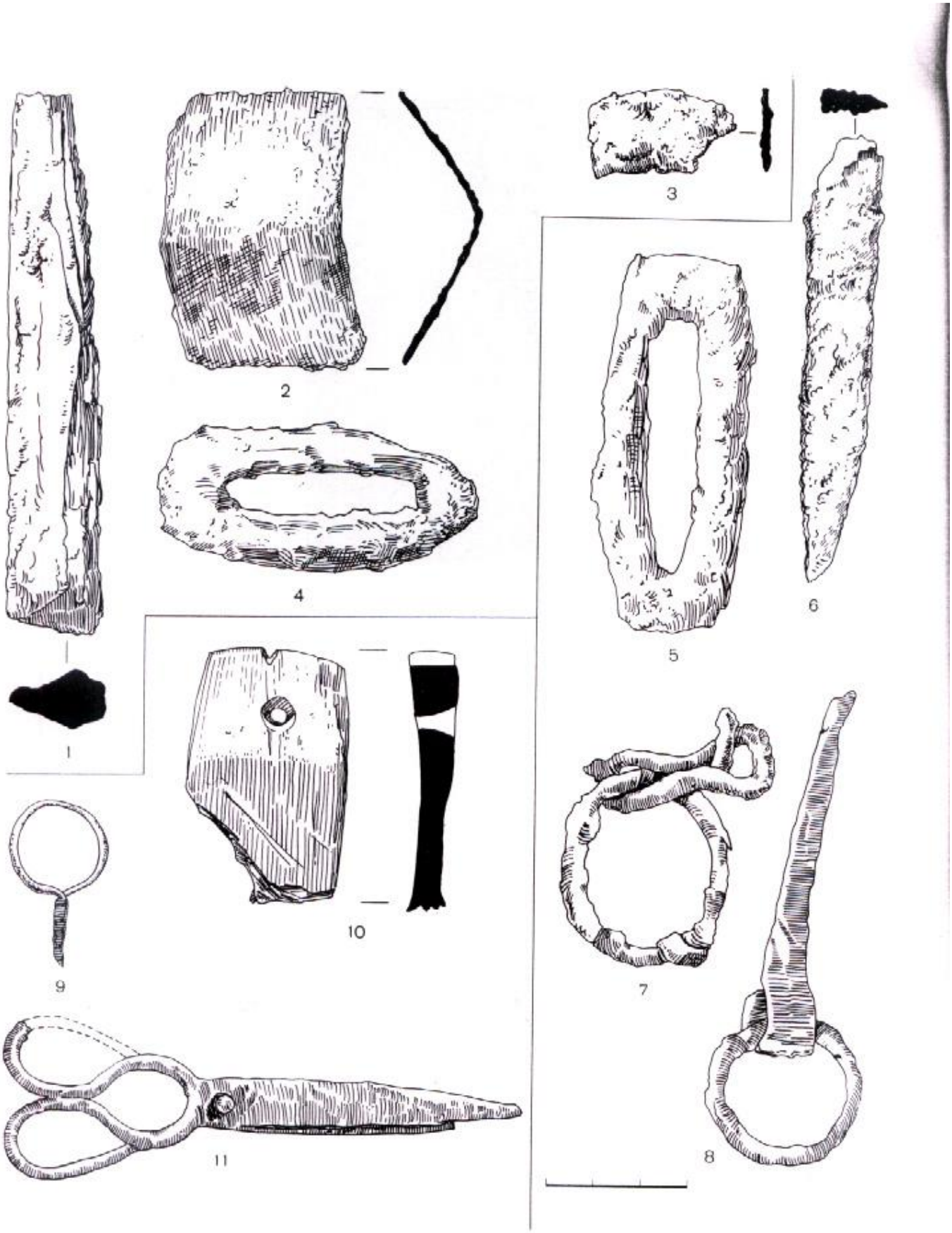


Таблица 36. Вещи из курганов: д. Каменка —*1—4*— курган 429; *5—8*— курган 430; *9—11*—курган 431

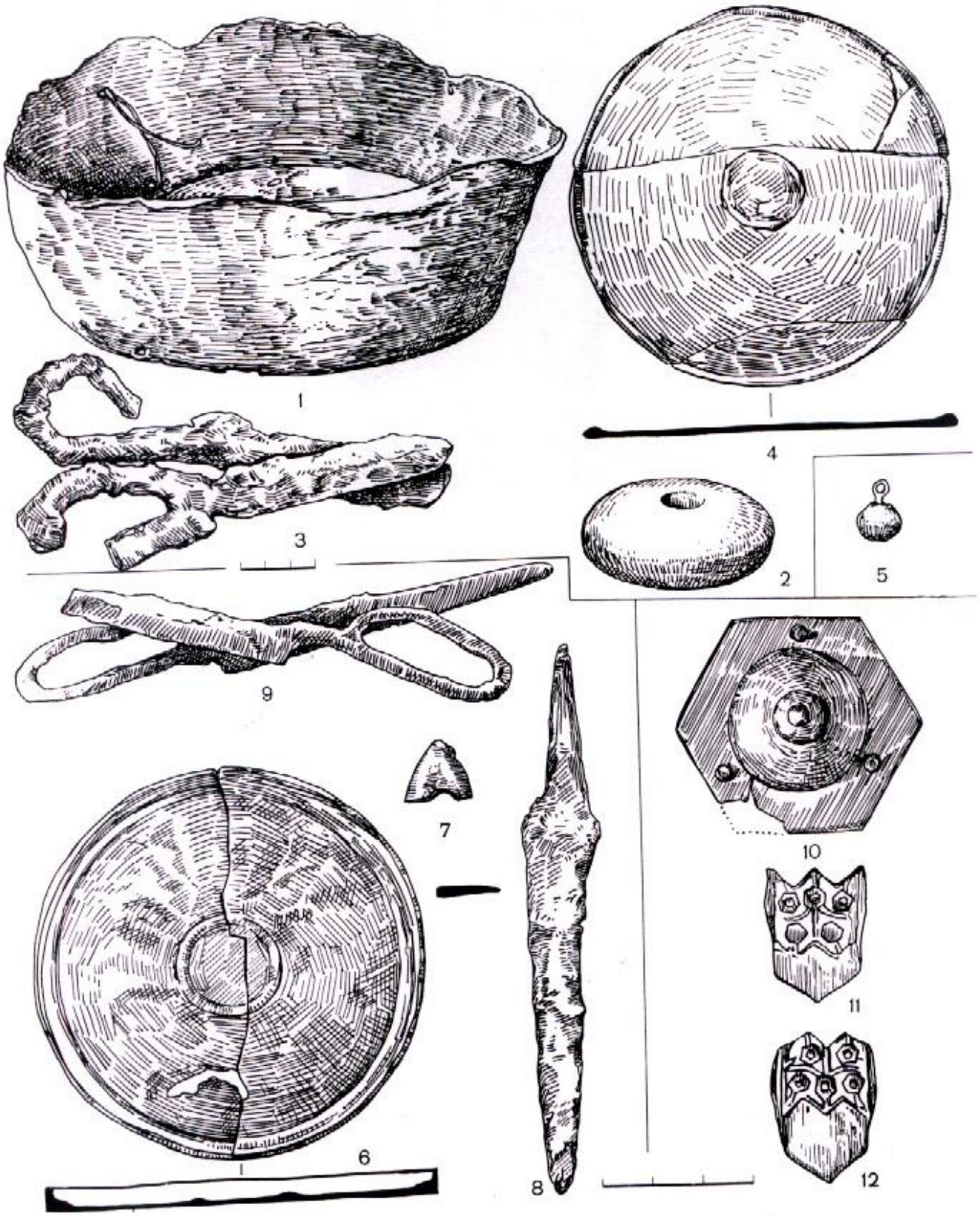


Таблица 37. Вещи из курганов: д. Каменка —*1—4*— курган 432; *5*— курган 436; *6—9*— курган 437; *10—12*— д. Кузьмино, сбруйные бляшки, выпаханные на поле

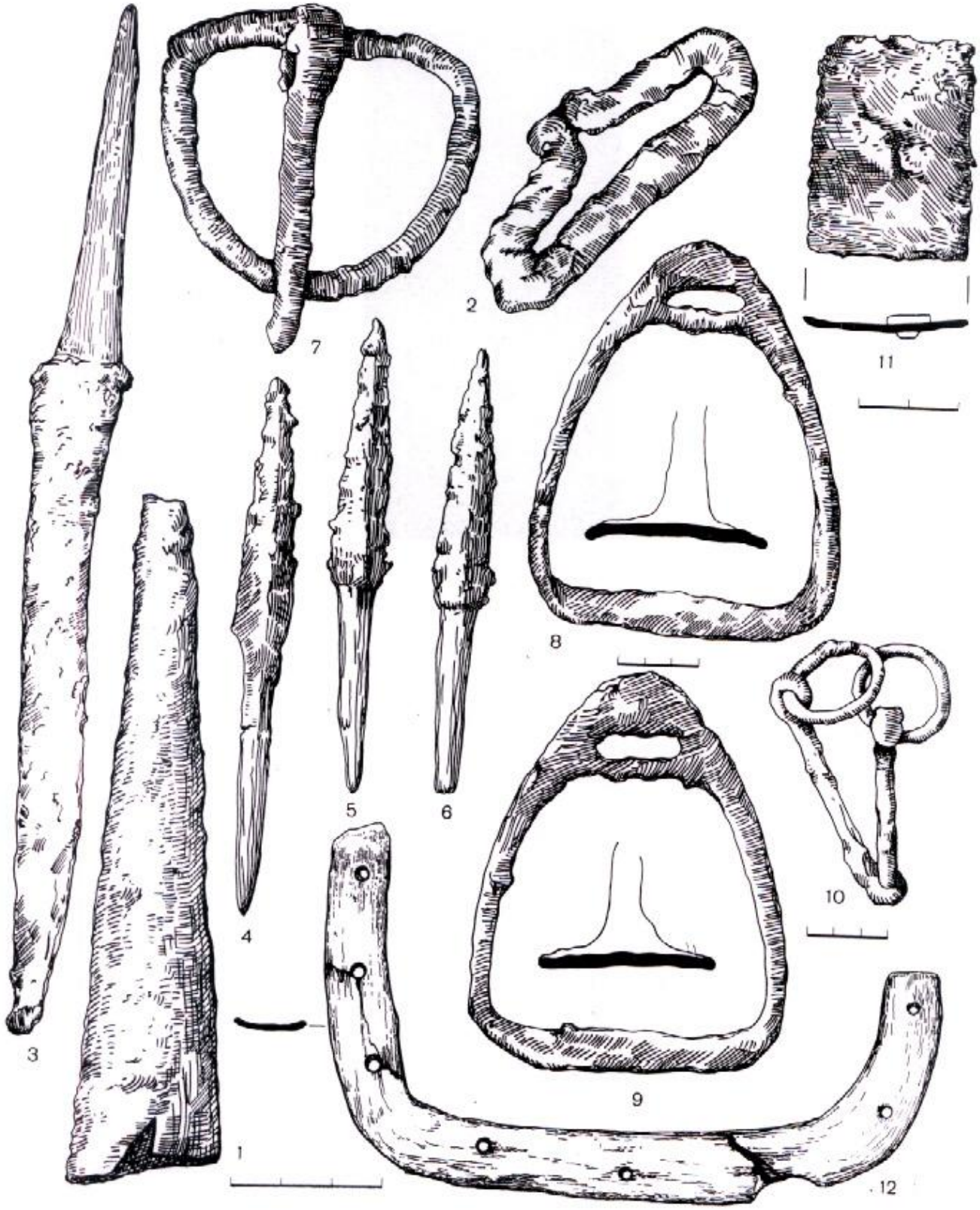


Таблица 38. Вещи из кургана: д. Каменка, курган 433

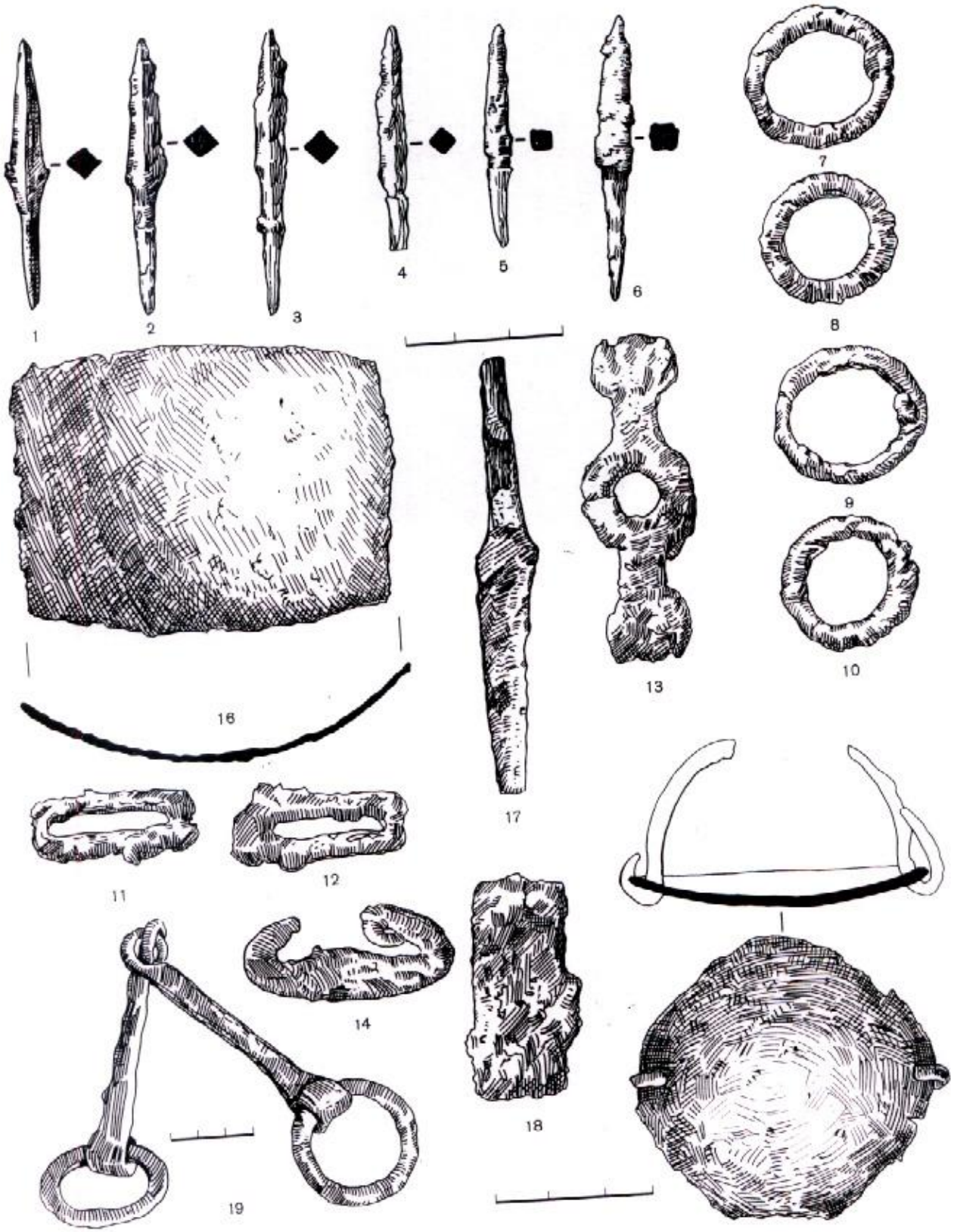


Таблица 39. Вещи из кургана: д. Каменка, курган 434

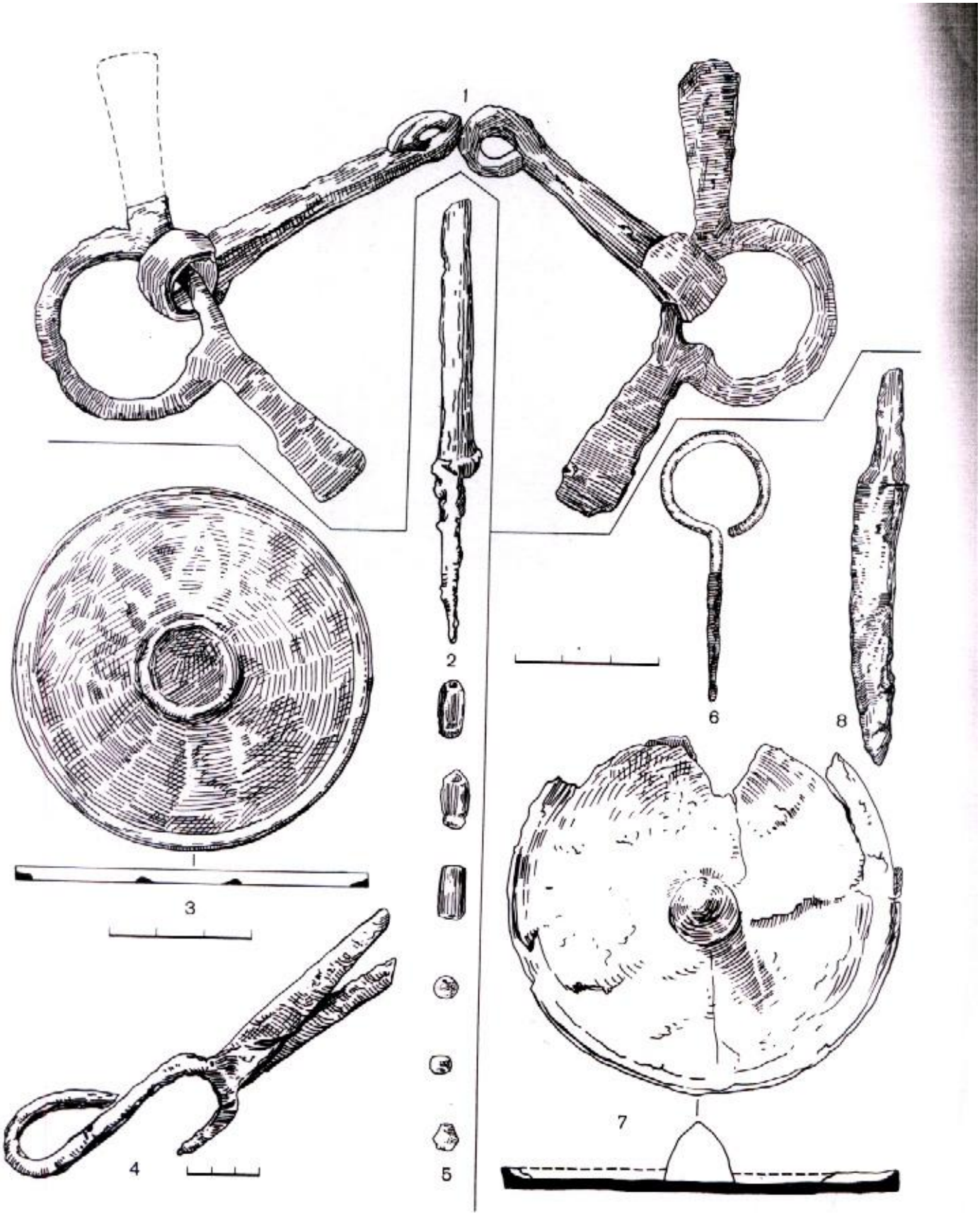


Таблица 40. Вещи из курганов: д. Каменка — *1* — курган 435; *2—5* — курган 438; *6—8* — курган 439

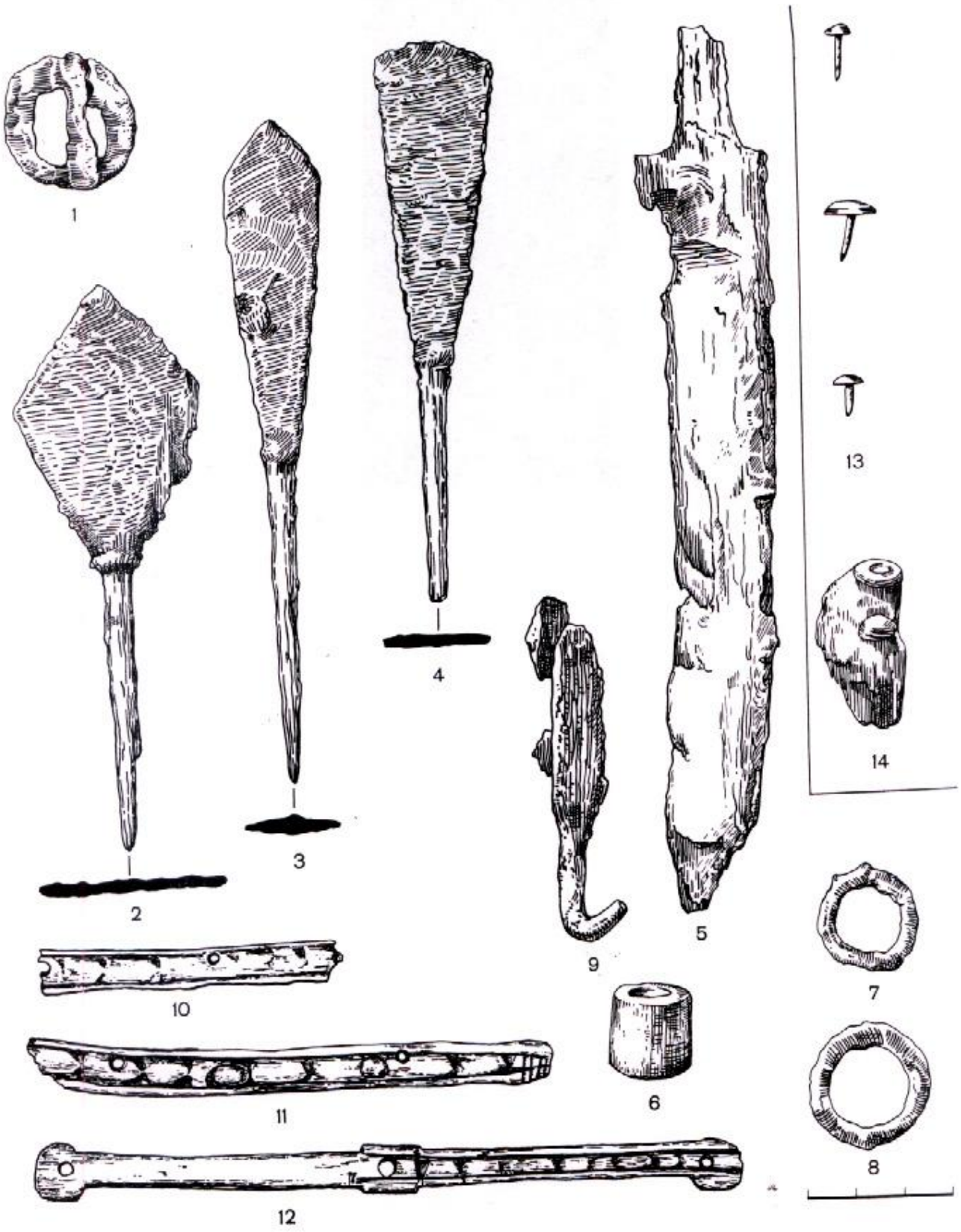


Таблица 41. Вещи из курганов: д. Каменка — *1—12* — курган 441; *13—14* — курган 442

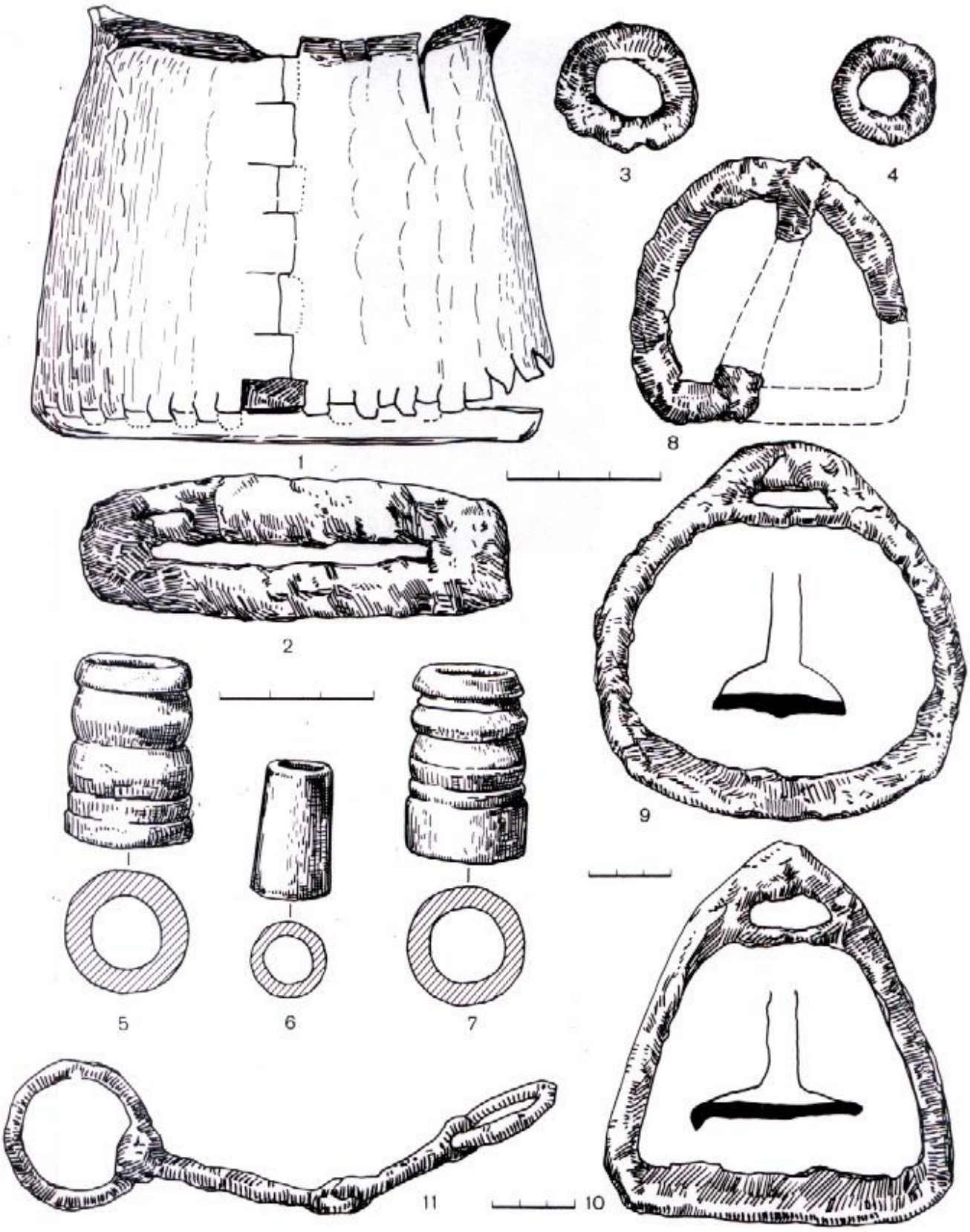


Таблица 42. Вещи из кургана: д. Каменка, курган 443

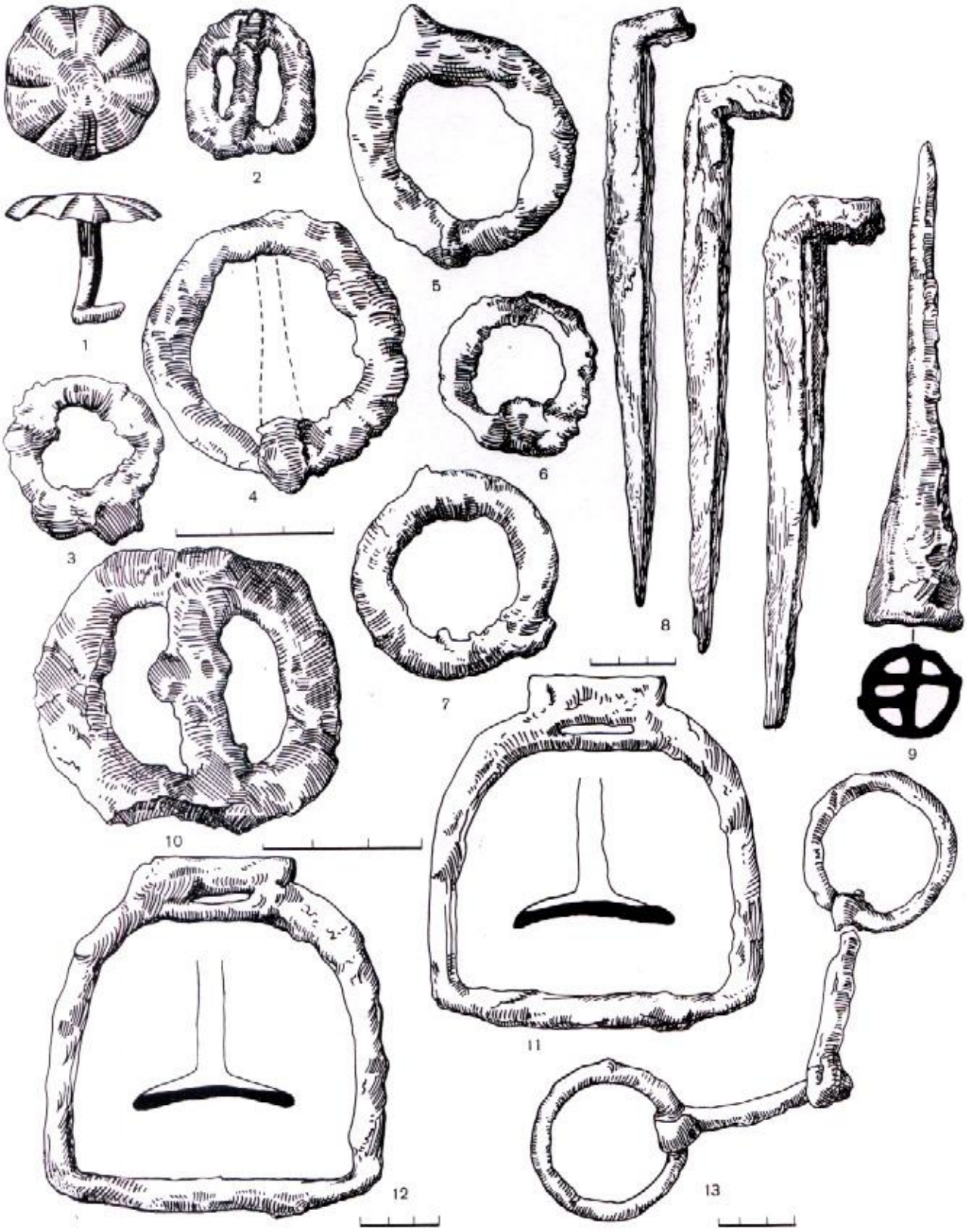
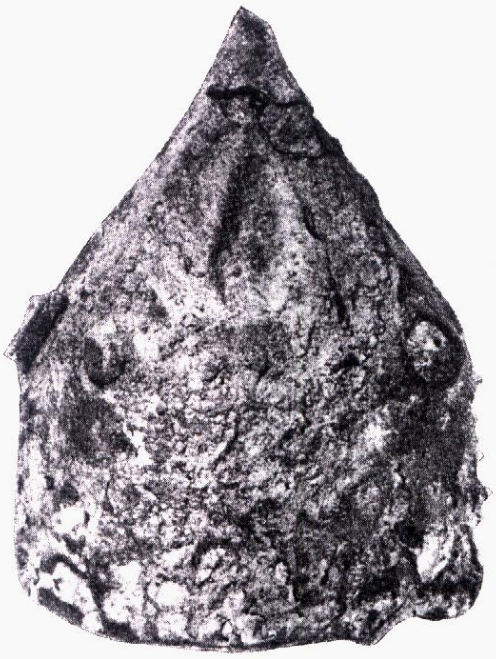


Таблица 43. Вещи из кургана у д. Липовец, раскопанного в 1891 г. О. Н. Макаревичем



1

3

2

4

Таблица 44. Вещи из кургана у д. Липовец, раскопанного в 1891 г. О. Н. Макаревичем (продолжение)

Таблица 45. Железная маска из кургана у д. Липовец, раскопанного в 1891 г. О. Н. Макаревичем

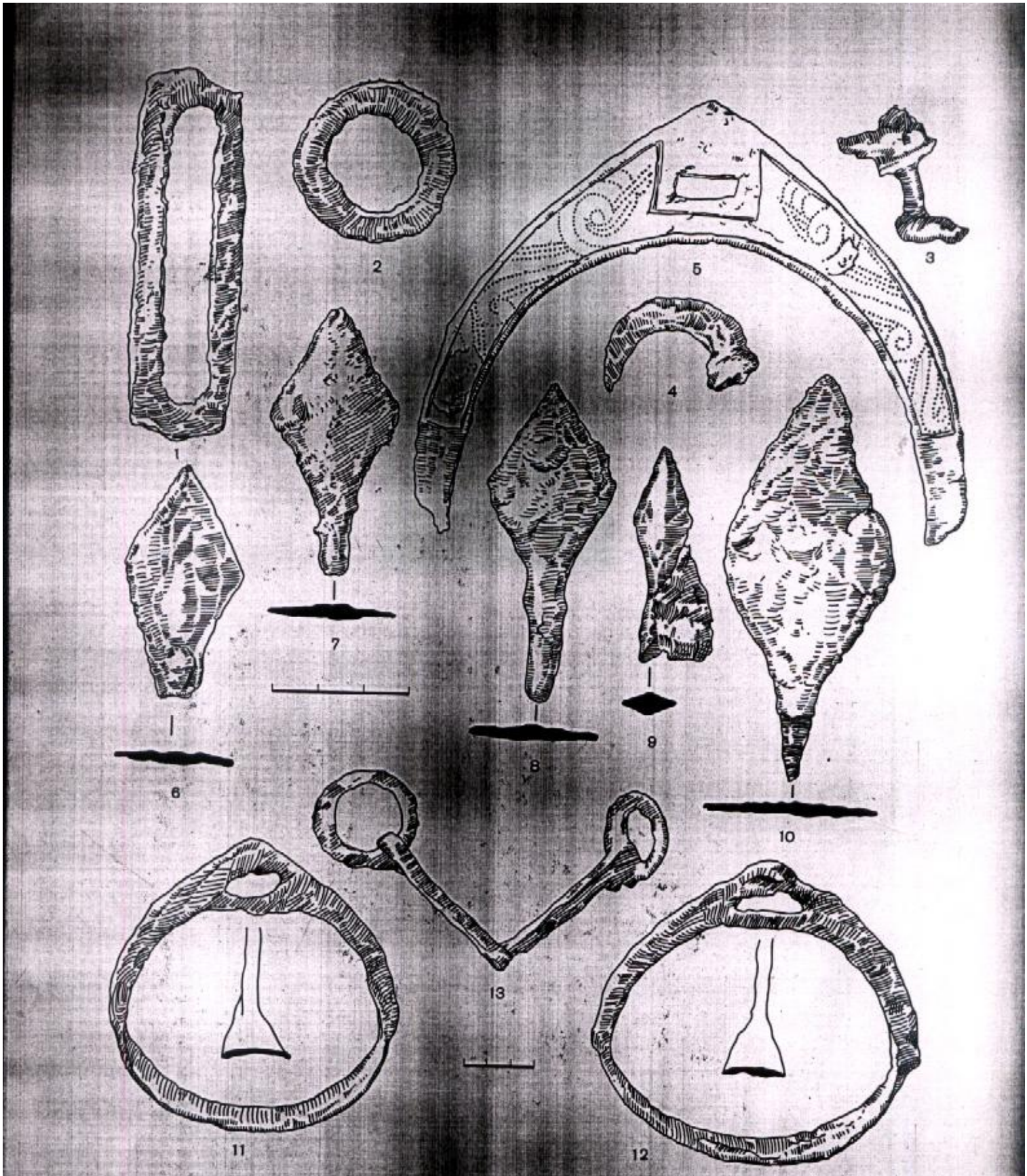


Таблица 46. Вещи из кургана, раскопанного у д. Бабичи в 1898 г. Н. Е. Бранденбургом

1

2

Таблица 47. Шлемы: *1*— д. Бабичи, курган, раскопанный в 1898 г. Н. Е. Бранденбургом; *2*— д. Пешки, курган 323